

27
3

*60-летию Победы
в Великой Отечественной войне посвящается*

ИЗ ОХТИНСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Выпуск пятый

ДОМ ТВОРЧЕСТВА ЮНЫХ «НА ЛЕНСКОЙ»
ЛАБОРАТОРИЯ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

*60-летию Победы
в Великой Отечественной войне посвящается*

ИЗ ОХТИНСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Выпуск пятый

Фрагменты докладов членов научного общества
юных краеведов «Охтинец» на районных краеведческих чтениях

Санкт-Петербург
2004

74.200.585.4

ИЗ2

*Сборник вышел в свет благодаря финансовой поддержке
Администрации Красногвардейского района Санкт-Петербурга*

Составители: Е.М. Мухина, Д.Ю. Шерих

Научный редактор: Д. Ю. Шерих

Фотограф: В.М. Саблин

ИЗ2 **Из охтинской летописи. Выпуск пятый.** — СПб., издательство
«Петербург — XXI век», 2004.

ISBN 5-88485-167-7

74.200.585.4

I. ОХТА. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ЗАВИТОВА Мария, 177 гимназия, II класс

ИЗ ИСТОРИИ ОХТЫ

Есть в Петербурге такие места, куда редко ступает нога туриста. Одно из них — Охта, типичный рабочий район города с мало радующим глаз индустриальным пейзажем. А между тем, именно здесь, на стрелке, которую образуют Нева и ее приток Охта, начиналась когда-то предыстория города...

Истоки реки Охты — в болотах, что расположены на Лемболовской возвышенности. В верховьях берега ее довольно высоки и местами — обрывисты, русло извилистое, усеянное большими и малыми камнями. В нижнем течении река становится шире, спокойнее, полноводнее. На своем довольно длинном пути (примерно 94 км) Охта принимает в себя много притоков — это воды Лубьи, Жерновки, Черной речки (Чернавки), Оккервиля (Малой Охты).

Почему главная река нашего района называется Охта? Некоторые ученые считают, что это финно-угорское название и переводится как «закат», «запад». Действительно, если посмотреть на карту, то видно, что Охта вначале течет с севера на юг. А в нижнем течении резко поворачивает на запад. Другие считают, что название реки произошло от финского слова, которое переводится как «Медвежья речка». Расшифровка дает сведения о том, что, во-первых, по ее берегам жили финно-угорские племена, во-вторых, что в этих местах, по всей видимости, водились медведи.

Наш край известен в истории как Ингрия, Ижорская земля, Гардарика, Ингерманландия, Санкт-Петербургская губерния и Ленинградская область.

Первое упоминание об Ингрии относится к 1511 году, когда готский историк Иордин в книге «О происхождении и деянии готов» описал восточные балтийские племена и народы, постоянно воевавшие как с соседями, так и между собой.

Что касается самого названия земли «Ингрия», то нынче существует несколько версий его происхождения. Одни связывают его с именем князя Игоря (в шведской транскрипции Ингвара). Другие — с именем дочери шведского короля Улофа Ингегерд, которая, выходя замуж за новгородского князя Ярослава, получила в приданое земли на восточном берегу Балтийского моря, которые шведы, как напоминание о своем подарке, назвали — Ингерманландия (Ингер — ижора, мани — человек, ландия — земля).

Наибольшее же число сторонников имеет такая версия: когда очередные завоеватели, а эта земля была в то время предметом спора нескольких государств, подплыли к берегу и спросили у встретивших их людей, как называется эта река, то в ответ услышали: «Инкери» (так на местном языке называлась р. Ижора).

Со времен Киевской Руси приневские земли принадлежали Новгороду. Их населяли главным образом саамы (лопари), ижора, карелы, ямь, финно-угорские племена: эсты (эстонцы), варяги, шведы, датчане, норвежцы, финны. Ильменские славяне пришли сюда в IX веке и поселились в соседстве с коренным населением. Освоение Приладожья славянами шло мирным путем. Все Приладожье называлось Гандарика («Прекраснейшая земля»).

До конца средневековья устье Охты было стратегически настолько важным, что там возводили укрепления, и первое известное по письменным источникам такое сооружение называлось Ландскрона (Венец земли), вторая из известных крепостей — Ниеншанц.

Ландскрона

В 1300 году пришли на эти земли шведы и поставили на стрелке рек крепость с гордым названием Ландскрона. В Новгородской летописи об этом написано: «... приидеша из заморья swei в силе велища в реку Неву... и поставиша ее твердостью ... нарекоша ее Венец земли».

Просуществовала эта крепость недолго, всего один год. Дозор донес в Новгород, что шведы обосновались на берегах Невы. В этот же год была предпринята попытка выбить шведов с русских земель. Она не удалась. Но весной следующего года русские вновь осадили крепость. Шведская Рифмованная хроника Эрика рассказывает:

*«Когда русские подошли туда,
Видно было у них много светлых доспехов,
Их шлемы и мечи блистали...»*

Предположим, что доспехи и оружие войск были начищены, они блистали и поддерживали в воинах бодрый дух, смелость и стойкость.

*«Они бросились на приступ ко рву,
каждые двое помогали третьему его преодолеть».*

Крепость окружал ров, через который войскам трудно было перебраться.

*«Над тем рвом стояла стена
с восемью баинями и бойницами...»*

Стены Ландскроны были высоки и на них располагались орудия.

«И русские так стремительно побежали, словно хотели сказать:

«Я войду туда, во что бы то ни стало, никого не спросив».

Русские были настроены решительно: бой не на жизнь, а на смерть. Преодолев ров, забралась дружина на стену, попала в крепость.

*«В крепости той вспыхнул огонь. И она загорелась,
и русские вошли с рукопашным боем».*

Это был продолжительный и кровавый бой.

*«Крестоносцы тогда ушли с крепостных стен
внутрь погреба и там зашишились».*

Внутри крепости располагался погреб, в котором шведы могли хранить свое оружие, запасы продовольствия и другие необходимые вещи.

*«Некоторые же были убиты на
стенах, они были разбросаны,
и каждый погибал в своем углу».*

*«Господин Стен сказал русским так:
“Или вы не привыкли брать в плен добрых мужей?”
Они так зашишились в погребе том,
Что русские не смогли их взять,
Пока не дали им клятву и не предложили сдаться.
И не обещали сохранить им жизнь.
И добыча была взята и крепость
Сожжена...».*

Крепость сгорела и никого в живых, кроме взятых в плен, не осталось.

Ниеншанц

Несмотря на изгнание шведов, они не оставляли надежды вернуться на эти берега. События начала XVII века позволили им это сделать. В 1617 году между Россией и Швецией был заключен Столбовский мир, по которому многие русские земли отошли Швеции, в том числе и приневские берега. По условиям договора все русское население (кроме дворян и монахов) должно было остаться на месте и подчиниться шведским властям. Однако многие жители бежали в Россию. Край опустел. Пришлось шведам переселить сюда финских крестьян. Русские называли их чухонцами или чухной.

Вот как писал А.С. Пушкин:

*«По миштым топким берегам
Чернели избы здесь и там,*

А польский поэт Адам Мицкевич в стихотворении «Дядя» (1828 г.) писал:

*«А кто столицу русскую воздвиг?
И славянин в воинственном напоре
Зачем в пределы чуждые поник
Где жил чухонец, где царило море?»*

Можно понять гнев и негодование этого «патриота», т.к. Польша вместе со Швецией участвовала в захвате исконно русских земель Приневско-Ладожского бассейна.

Шведы снова в устье Охты построили крепость, назвав ее Ниеншанц. Вторая вражеская крепость имела пятиугольную форму. Окружали крепость земляные валы, высота которых достигала 18 метров (это высота современного шестизэтажного дома), 78 пушек смотрели со стен. Гарнизон насчитывал 600 человек.

Защищенный крепостью, рос и богател город Ниенштадт. В нем мирно уживались шведы, немцы, финны, русские — около двух тысяч человек в четырехстах домах, большой, по тогдашним полнотам, город! В «Старом Петербурге» М.И. Пыляева читаем: «...помимо шведского, финского и немецкого приходов, в нем находился и православный, с церковью». И там же: «По словам современников в Ниеншанце было много превосходных заводов и там строились хорошие и красивые корабли... От Ниеншанца ходил паром на левый берег Невы к лежащему здесь русскому селению Спасскому...».

Ниенштадт тут несколько раз назван Ниеншанцем. Но дело это не меняет. Из этого портового города торговые суда шли как вверх, так и вниз по Неве. В Финский залив, и оттуда в Стокгольм, Гданьск, Лондон, Рим.

В 1700 году между русскими и шведами началась длительная Северная война. Петр I отвоевал земли «отчич и дедич», которыми более 90 лет владели шведы. Осенью 1702 года взяли крепость в истоках Невы Нотебург (Орешек). Переименовав в Шлиссельбург, то есть ключ-город. Ключ к Неве был в руках у русских. Но не открыт еще замок: крепость Ниеншанц. Двадцатитысячная армия выступила к Ниеншанцу. 29 апреля шведскому гарнизону было предложено капитулировать. Комендант ответил отказом. 30 апреля 1703 года русские начали артиллерийский обстрел. 1 мая крепость капитулировала. «Военную этику Петр соблюдал. Поэтому капитулировав шведский гарнизон покинул Ниеншанц с оружием, знаменами, барабанным боем и четырьмя пушками, по обычаю того времени, держа пули во рту. Уходили на север, в Выборг. Это символизировало открытие выхода к Балтике — ведь дальше по Неве шведских крепостей уже не было».

Первый камень в основание Санкт-Петербурга можно было заложить здесь. Но место Петру не понравилось: «понеже ли оный мал не гораздо крепок от природы, далек от моря», — записал он в своем «Путевом журнале». «Новую фортецию строить будем», — решил Петр. Место для фортеции выбрали на Заячьем острове...

ОХТА В ЭПОХУ ПЕТРА I

История Охты связана с историей северной столицы. Не все знают, что заселение Санкт-Петербурга началось именно с Охты. Даже известный факт, строительство Петропавловской крепости на Заячьем острове, тоже связан с Охтой — для создания новой цитадели использовались материалы из развалин старой шведской крепости Ниеншанц.

Возникновение Охтенских селений

Охтой называется часть города, расположенная на правом берегу Невы при впадении в нее притока Большая Охта, который делит весь район на Большую (правый берег) и Малую (левый берег) Охту. На берегах Невы в течение многих лет сталкивались Швеция и Русь и между ними, то стихая, то снова разгораясь, шел нескончаемый спор о первенстве на севере. Обладание Невой было одним из самых важных условий для такого первенства.

В начале семнадцатого века, в так называемое «смутное время», польская шляхта захватила Москву. Россия была ослаблена, и для шведов наступил удобный момент для захвата невских берегов. В 1612 году шведы овладели всей землей по течению Невы и побережью Финского залива (впоследствии эти земли стали называться Ингерманландией) и в 1617 году по Столбовскому мирному договору закрепили ее за собой.

В годы шведского господства на правом берегу реки Охты выросла крепость Ниеншанц, расположенная на мысу у впадения Охты в Неву.

Но русские не могли оставить Неву шведам, так как развивающейся экономике России нужен был выход на мировой рынок. Вернуть Неву и выйти к морю удалось лишь в ходе Северной войны (1700 — 1712 гг.)

25 апреля 1703 года русские войска, ведомые Петром I, подошли к внешним укреплениям Ниеншанца. Осада была недолгой: 30-го числа началась бомбардировка, а 1 мая крепость уже сдалась.

2 мая государь отслужил молебен по случаю взятия крепости, «а наипаче, что желаемая морская пристань получена».

Отсюда Петр продвинулся несколько к устью Невы и основал там новую крепость и город Санкт-Петербург. С этого времени жизнь всего края начала сосредотачиваться в новой столице.

Существование собственно Охтенских адмиралтейских поселений начинается несколько позже обоснования русских в новом крае, только в 1721 году, то есть через 18 лет после заложения Санкт-Петербурга и упразднения города Ниена.

Будучи исключительно занят мыслью о создании при устье Невы приморского

порта, Петр I в первую очередь связывал это с созданием охтенского поселения. Развитие кораблестроения было одной из главных забот Петра Великого. Поэтому вскоре, 21 февраля 1720 года последовал «Именной Царского Величества указ на имя Президента Камер-Коллегии князя Дмитрия Михайловича Голицына» о построении в Санкт-Петербурге по берегу Невы «пяти сот изб», исполнение чего возложено на полковника и от гвардии капитана Герасима Кошелева.

Это распоряжение было последствием другого более общего, последовавшего в 1718 году, насчет построения в Санкт-Петербурге 2000 изб, но дальнейшие указы показывают, что повеление государя от 21 февраля 1720 года относилось к вновь предложенному поселению на Канцовой стороне, то есть на месте скрытой крепости Ниеншанц.

В следующем 1721 году выходит указ, касающийся охтян-поселенцев. «Февраля 1 дня 1721 года. О домах при Санкт-Петербурге плотникам Его Императорское Величество, будучи в Сенате прошедшего Генваря 19 дня, указал по именному своему Императорского Величества указу: «Новопостроенные дома на Канцовой стороне отдать безденежно вольным плотникам, которые бывали у судовых работ, чьи бы оные не были, податей с них никаких, также и на помещиках их за них и за детей их не иметь, и ежели кто оных домов пожелает, и те б явились и записывались у полковника Кошелева, — с сего объявленного числа в два месяца, а кормиться им плотничною своею работою по прежнему вольно. А ежели когда они плотники понадобятся для работы в адмиралтейство, и им тогда даваны будут заработные деньги по указу против других вольных работников, — а что в записке явятся и из каких чинов, учиня ведомость, подать в Сенат».

Из этого указа видно, что Петр Великий имел в виду особое назначение для нового сословия плотников, но с тем однако, чтобы промысел их развивался совершенно свободно без всякого стеснения обязательной повинностью.

Согласно воле Петра к марту того же 1721 года уже было построено в устье Невы и Охты 216 домов. 14 марта Петр повелел, чтобы для заселения означенных 216 домов послали офицера на Бело Озеро, на Вологду, в Шуйский городок, в Каргополь, на Устюг и Холмогоры — «взять с тех городов 432 человека добрых плотников, таких, которые были б обыкновенны к судовой работе, и выслать их сюда с женами и детьми и пожитками на 2 срока, а именно с ближних мест в июле, а из дальних в августе месяцах нынешнего года, как приведены будут, дать им провианта муки по три четверти, да из положенных на избное строение денег по два рубля на семью, и огороды к построенным домам вспахать, собрав в Ингерманландии сохи».

18 марта утверждена была государем особая инструкция, данная гвардии капитану Пырскому, которому поручен был набор 432 человек. Эта инструкция отличалась от вышеназванного указа лишь тем, что в ней более определенным образом предписано было объявить призываемым переселенцам, что «не только для житы их здесь дома со всем готовы, но и земля под огороды распахана, и сверх того дается им на ссуду муки по три четверти да денег по 2 рубля на семью».

Капитан Пырский к первому из указанных сроков, то есть к июлю 1721 г. частично исполнил волю государя и привез 91 семью. Полковник Кошелев 20-го

июля доложил об этом Петру, и император тут же приказал определить плотников на житье, а в Адмиралтейство ведомости о них до указа не подавать, «понеже они будут плотники вольные, а для надзирания над ними Его Величество указом определит одного человека из дворян». Затем 23 июля государь дополнил данное Кошелеву повеление: «приведенным плотникам в работе дать волю где похотят работать по найму, и брать их к строению достальных домов, а за работу давать им противу других вольных плотников».

7 марта 1722 года был объявлен Сенатом Высочайший указ о новом наборе 350 семей плотников с женами. Дети и пожитками для водворения в новопостроенные дома. Этот набор был поручен тому же капитану Пырскому на тех же условиях как первоначальный, но из других местностей.

Наконец в мае 1723 года государь, получив донесение, что назначенное им новое поселение водворено в построенные для того дома, указом от 6 июня высочайше повелел: «переведенцам плотникам новопостроенный при Санкт-Петербурге Охтенской слободы быть в ведении Партикулярной верфи». На основании этого указа, плотники-переселенцы должны были быть переписаны и осведетельствованы в отношении способности к судовой работе. Домов в Охтенской слободе, как видно из перечисленных указов, было 500, но о числе душ мужского и женского полов не упомянуто. Точных данных относительно числа первоначальных охтенских переселенцев, к сожалению, не оказалось возможным отыскать.

В отношении размеров заработной платы Петр первоначально 2 июня 1723 года повелел выдавать охтенским плотникам по 18 копеек в день на человека, когда они будут призываемы к работам в Партикулярную верфь или в другие места. В следующем году 15 февраля Петр в отмену прежнего повеления приказал выдавать охтянам заработанных денег безразлично в месяц по 3 рубля 50 копеек, и не рассчитывать по денно. А к работе брать только 150 человек, наиболее обычных к судовому делу.

Таким образом, Петр I упрочил дальнейшее существование Охтенской слободы.

Постепенно Охтенские крепостные селения стали прообразом будущих военных поселений Аракчеева, с той лишь разницей, что вместо обучения военному делу они работали на адмиралтейских верфях и не носили военного мундира. Вопросы их личной жизни — отлучки от селений, браки, разделы имущества, ремонт и строительство домов, многие другие — были постоянно предметом рассмотрения Адмиралтейств-Коллегии и ее экспедиций.

Внешний вид и население Охты

Собранные из разных губерний, преимущественно Северного края, охтяне быстро освоились друг с другом и зажили дружной семьей. Одинаковые условия жизни, совместная работа на верфи, непосредственное участие в общественном хозяйстве, — все это сильно способствовало их объединению.

Охтяне долго сохраняли свою самобытность, и Охта значительно дольше других окраин столицы представляла собою довольно своеобразный мирок.

Тихо и однообразно жили прежде на Охте. Да и сама Охта, в особенности Малая, скорее напоминала маленький городишко, затерявшийся где-нибудь в глуши, в провинции, чем столичный пригород.

Вот, например, как выглядела Охта к 1725 году. Поселение начиналось ниже устья реки Охты вдоль по течению Невы почти вплоть до Казачьей слободы (Полкострово) и Волчьего поля на Выборгской стороне.

Охтенское селение состояло тогда, как выше было сказано, из 500 изб, с принадлежащими к ним огородами. Вдоль по берегу Невы, перед самым селением Большой Охты, находились несколько амбаров, а в углу, образуемом реками Охтой и Чернавкой и позади разрушенной крепости Ниеншанц, поставлены были провиантские магазины.

Кроме того, на берегу реки Охты позади того места, где предполагалось поселить плотников, по повелению Петра в 1717 — 1718 годах построено было несколько пильных ветряных мельниц, учреждение которых имеет для истории Охты большое значение, потому что благодаря им образовалось внутри охтенских земель чрезполостное владение, так называемая «Матросская слобода», которая существовала отдельно от образовавшихся по обе стороны и вокруг нее охтенских селений, и на которой проживали рабочие канатного двора и пильных мельниц.

Наконец, существуют свидетельства, что при реке Охте существовал гонтовой завод, учрежденный в 1721 году по повелению Петра Великого, на котором делали гонт для покрытия кровель.

Остатки ниеншанцовых укреплений почти заросли травой, и там, где прежде стояли грозные орудия, река Охта безмолвно прорывала себе ручьи и истоки. Старая церковь Иосифа Древодеда уже уступила место новому храму сошествия Святого Духа. Подле церкви было сельское кладбище, которое вследствие того, что на Охте почти не было садов, а обильная зелень только и встречалась на кладбище, и служило для обывателей публичным садом. За кладбищем, на другой стороне речки Чернавки, стояли дома священников. Вдоль по реке Охте по-прежнему находились пильные мельницы и принадлежащая к ним Матросская слобода, а позади нее, среди поля был острог для медведей. На Большой Охте вблизи от церкви находились слободская контора и богадельня; напротив конторы, у берега Невы, были выстроены торговые лавки, бойня, баня, а за Большеохтинским селением начинались уже обработанные поля, необъятные для взора сенокосы.

Говоря о населении Охтенской слободы, нужно сказать, что точных свидетельств о количестве душ, первоначально поселившихся на Охте, нет. Можно лишь приблизительно судить, что число их было не менее 2000 человек, так как в 1748 году, т.е. всего через двадцать пять лет охтян насчитывалось 864 семьи, приблизительно 2500 человек. Более точные цифры относительно роста коренного населения Охты мы находим значительно позже: в 1763 году насчитывалось 2589 человек, в 1782 г. — 2996, в 1795 г. — 3051 человек.

Родиной большинства охтян являются губернии: Архангельская, Вологодская, Олонецкая, Ярославская, т.е. главным образом губернии Северного края.

Семейная жизнь и быт поселян

Тот или иной род занятий всегда и в весьма сильной степени отражается на характере человека. Промысел всегда кладет отпечаток на частную жизнь промышленника. Это особенно резко отразилось на семейной жизни охтян.

Муж с раннего утра до позднего вечера стоит за верстаком, золотит, режет, работает пилою или «настругом»; ему не до развлечений, не до разговоров, все внимание поглощено работой; изредка он сквозь зубы процедит мотивы любимой песенки, и то для себя самого, как будто боясь развлечь внимание соседей-работников. Поэтому охтянин отличается в основном сосредоточенным и серьезным характером. Работа на верфях, на свежем воздухе, когда приходилось лазать с топором и долотом по бортам судов, развивала ловкость и силу.

Охтенские женщины были совершенно противоположного характера, чем мужчины. Сама профессия заставляла охтянку быть бойкой и речистой. С раннего утра, напившись, как говорили охтянки, «грешного кофеишку», жена бежит на «Горушку», там кричит, спорит с чухонцами, потом отправляется в город по местам, где она должна поторговаться, извернуться, на шутки и остроты отвечать тем же. Поэтому охтянки в большинстве своем народ бойкий и развязный.

Телосложения охтенские женщины были крепкого: они носили в город на коромыслах молоко и сливки в жестяных кувшинах мерою в два и три ведра, делая поход в 20 верст и более, — это развивало их мышцы; наконец охтянки, по общей слабости женщин, любили во время похода болтать; грохот экипажей по мостовой города заглушал их голоса, они должны были сильно напрягать легкие и голосовые связки — вот почему охтянки были грудасты и горласты.

Традиция прежних нравов сохранилась в полной силе в быту охтян. Они наследовали от отцов и дедов независимость и упорство в своих понятиях и жизни, которые еще более развились под влиянием привилегий, данных от Петра.

Жизнь охтенской семьи была довольно своеобразной. До 7—8 лет ребенок жил на полной свободе, совершенно предоставленный самому себе, и вместе со своими сверстниками пропадал целыми днями по окрестным полям. Затем года на 2—3 посылают его в местное «приходское» начальное училище, и этим обычно заканчивалось его образование. Долго являлось исключением, если кто-либо из охтян давал своим детям среднее, а тем более, высшее образование. Громадное большинство ограничивалось только начальным училищем. Очень многие не оканчивали курса даже в нем. Но народ на Охте в большинстве своем был грамотный. Некоторые даже выписывали газеты и журналы и покупали книги, но если кто не держал современных изданий, то была у него в доме какая-нибудь старинная книга. Охтяне были народ начитанный, и, вычитав в газете хитрое нерусское слово, сразу же пускали его в ход в своем селении, при этом нередко меняя сам смысл слова.

К 12 годам мальчик становился к верстаку и начинал изучать ремесло своего отца, и нередко в 15 лет он уже с успехом заменяет собою отца и ведет дело несколько не хуже его.

При таких же условиях растут и охтянки. Девочек с малых лет матери таскают в город с тяжелыми кувшинами, указывают им места, где можно сбывать молоко,

или заставляют их шить для магазинов.

Таким образом, младшие члены семей почти с детского возраста приучались к труду и самостоятельности в материальном отношении. На свои добытые трудом средства они одеваются и вообще распоряжаются ими совершенно независимо от родителей.

II. РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ НА ОХТЕ

Выписанные Петром Великим из разных, но чисто русских местностей, охтяне всегда принадлежали к православной церкви. Но между переселенцами из Архангельской и Олонецкой губерний, где в начале века раскол свил себе теплое и уютное гнездо, нашлось много приверженцев старины. Поэтому на Охте с самого начала ее заселения появилось много раскольников, особенно беспоповцев.

Охтяне были весьма религиозны и усердны к церкви: многие из них имели в своих домах церковно-богослужебные книги и отлично знали церковный устав; в церкви читали на клиросе за псаломщиков и пели вместе с ними. В праздничные дни большеохтинские церкви совсем не нуждались в псаломщиках: всё исполняли любители церковной службы из охтян; более способные к пению вступали в хор, состоявший под управлением тоже одного из охтян, и был довольно благоустроен. Для поддержания хора управителю его выдавалась небольшая сумма от управы и давалось по временам пособие от церкви, особенно в храмовые и большие праздники.

Входя в дом охтянина, вы всегда заметили бы множество икон в угольниках и кнотах местного изделия с лампадами. Иногда в первой комнате имелось до пяти лампад и более. Одна из них большей частью горела постоянно, а по праздникам и особенно во время церковной службы зажигались обычно все.

Все охтяне принадлежали Большеохтинскому приходу. Также к нему принадлежали все поселения, занимавшие малоохтинский берег Невы, до построения там особой церкви. При всей обширности приход не имел большого населения, так как окрестности Охты представляли собой разбросанные мелкие деревушки, заселение которых, после смерти Петра Великого, шло весьма туго.

Теперь следует рассказать о церквях Большеохтинского прихода. Тот факт, что охтенские поселяне отличались религиозностью и усердием к церкви Божьей, доказывается следующим обстоятельством: поселившись в чужой стороне, еще не осмотревшись, не получив обещанного надела земли и не устроившись в хозяйстве, охтяне, прежде всего, начинают хлопотать об устройстве своей религиозной жизни: первое их ходатайство было о построении для них церкви Божьей. 8 августа 1722 года через камер-коллегию поступило в свейтейший Синод прошение такого содержания: «Церкви при домах их (охтян) не построено и вблизи нет; для чего они с женами и детьми, от церковных потреб и от пения отлучились, и для умерших кладбища нет, а за дальностью к церквам для крещения младенцев и исповеди и причастия ходить не возможно. И потому просят, чтобы повелено было при оных домах построить церковь и быть при той церкви

в священнослужении, священнику Ермию, который ныне выдает их в духовности. А до постройки оной церкви, для вышеупомянутых потреб, определить часовню, и для погребения мертвых, в близости е тем домам, место». Святейший Синод 3 сентября того же года издал указ такого содержания: «В упомянутых домах отвести до времени светлицу для служения вечерней, утреней и часов, а место под церковь, и священнику с причетнику под дворы требовать откуда надлежит, а у прихожан, о доходе попу с причетники, взять скаску, а светлицу часовней называть не велось, и о том в коллегии послать Его императорского Величества указ, и камер-коллегии о том ведать». Приведенный указ святейшего Синода послужил основанием охтенского прихода. Согласно этому указу камер-коллегия на развалинах Ниеншанца отвела значительное количество земли: для светлицы — на углу, образуемом рекой Чернавкой и теперешней Конторской улицей; для церковных домов с усадьбами — на левом берегу Чернавки, и для кладбища — на правом берегу, при впадении ее в реку Охту.хлопот по этому делу, как видно, было немало, потому что устроенная из казенного леса светлица только в 1725 году обращена была в храм, освященный, по мысли Петра Великого, во имя праведного Святого Иосифа Древодела — покровителя древодельного мастерства. По преданию, Петр Великий пожертвовал икону из своего дворца в охтенскую церковь. Икона эта ежегодно в престольный праздник (26 декабря) приносилась в охтенскую управу для служения торжественного молебна. Вообще иконы праведного Иосифа уважались охтянами и имелись почти в каждом доме. При церкви была устроена деревянная колокольня, замечательная тем, что в ней висел колокол, весом в 100 пудов, такой звучный, что ему завидовали православные обыватели столицы. Но деревянная церковь Святого Иосифа была слишком тесна для трехтысячного населения Охты. В 1731 году церковь была разобрана до основания. На ее месте была устроена небольшая деревянная часовня, которая так и называлась — Иосифовская.

В 1731 году вместо деревянной церкви охтяне на свои сбережения устроили каменную церковь с двумя пределами. Главный престол — Святой Троицы, правый предел — во имя Иосифа Древодела, левый — во имя Святого Николая Чудотворца. Для Свято-Троицкой церкви было выбрано место более просторное, именно на земле, отведенной под кладбище, близ устья реки Охты. Церковь была в несколько раз больше церкви Святого Иосифа Древодела, о чем свидетельствуют размеры места, которое она занимала. Вместе с церковью была построена каменная колокольня, а сама церковь и кладбище были обнесены каменной оградой. В конце XVIII века Свято-Троицкая церковь украсилась многими иконами, привезенными из Новгородской губернии.

Простояв более ста лет, Свято-Троицкая церковь была разобрана.

В 1748 году, на средства охтенских поселян, «под присмотром» архитектора Михаила Земцова, к востоку от святотроицкой церкви был построен новый каменный однопрестольный теплый (т.к. были поставлены печи) храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Устройство его было довольно оригинально: стены каменные, своды и купол — деревянные, покрытые железом, отчего он сильно выигрывал в легкости и красоте внутреннего вида.

Таким образом, в течение семнадцати лет на Охте были устроены два каменных храма — холодный (Святотроицкий) и теплый (Покрова Пресвятой Богородицы). Богослужение в них совершалось периодически: с праздника Покрова служили в теплом храме до Пасхи, когда переносили службу в холодный храм опять до Покрова.

Во второй половине XVIII столетия охтенское кладбище при Свято-Троицкой церкви было переполнено телами умерших людей. Вследствие этого по распоряжению генерал-полицмейстера Чичерина 16 мая 1773 года было открыто новое кладбище, которое расположилось по берегам реки Чернавки по направлению к Пороховым заводам. Вновь отведенное кладбище было предназначено уже не только для охтенских поселян, но и для жителей столицы. Вместе с тем предписано было хоронить на нем «тела греческие и раскольнические». В 1775 году там была устроена каменная с колокольней церковь во имя Святого великомученика Георгия Победоносца, и с того момента временно само кладбище получило название Георгиевского. Храм этот построен на капитал Свято-Троицкой церкви. Георгиевская церковь стояла до 30 мая 1817 года, когда в ней произошел пожар, после которого она уже не подлежала восстановлению.

Таким образом, в течение семнадцати лет на Охте были устроены два каменных храма — холодный (Святотроицкий) и теплый (Покрова Пресвятой Богородицы). Богослужение в них совершалось периодически: с праздника Покрова служили в теплом храме до Пасхи, когда переносили службу в холодный храм опять до Покрова.

Во второй половине XVIII столетия охтенское кладбище при Свято-Троицкой церкви было переполнено телами умерших людей. Вследствие этого по распоряжению генерал-полицмейстера Чичерина 16 мая 1773 года было открыто новое кладбище, которое расположилось по берегам реки Чернавки по направлению к Пороховым заводам. Вновь отведенное кладбище было предназначено уже не только для охтенских поселян, но и для жителей столицы. Вместе с тем предписано было хоронить на нем «тела греческие и раскольнические». В 1775 году там была устроена каменная с колокольнею церковь во имя Святого великомученика Георгия Победоносца, и с того момента временно само кладбище получило название Георгиевского. Храм этот построен на капитал Свято-Троицкой церкви. Георгиевская церковь стояла до 30 мая 1817 года, когда в ней произошел пожар, после которого она уже не подлежала восстановлению.

СЕДА Устьян, 160 школа, 11 класс

ХРАМ ВО ИМЯ СОШЕСТВИЯ СВЯТОГО ДУХА

Храм Святой Троицы простоял более 100 лет, пока не пришел в полную ветхость. О его состоянии причт и староста в 1836 году сообщали следующее: «Деревянный купол, от сырости обветшавший, находится в самом опасном положении; балки и потолки также обветшали; в стенах оказались большие трещины; в окнах, как закладные рамы, так и переплеты, сгнили, в пределах иконостасы почернели и покривились, а крыша на самой церкви хотя и железная, но, во многих местах, проржавела и обветшала; полы от давности и сырости искривились; находящиеся при входе в церковь деревянные колонны и фронтон, переделанные после строения сей церкви, также обветшали; штукатурка и карнизы, как внутри, так и снаружи церкви, во многих местах, обвалились, а как фундамент под нею устроенный из булыжника, а не из плиты, очень не надежен, то посему и вся сия церковь находится не только в безобразном, но даже и в опасном положении».

Как видно из этого описания, дальнейшее существование церкви было невозможным. Храм нуждался в перестройке. Но составленная для этого смета требовала большой суммы — 82812 рублей, а церковный капитал насчитывал всего около 30000.

Но так как в те годы доходы Троицкого храма были очень высокими (за один 1835 год пожертвования Троицкому храму составили 9350 рублей), епархиальное начальство разрешило причту приступить к постройке новой церкви, но только в том случае, если планы ее будут одобрены департаментом публичных зданий.

После всех разрешений, в том же 1836 году, старая Свято-Троицкая церковь была разобрана до основания, а на ее месте был поставлен закладной кубический гранитный камень с надписью.

Разобранная церковь находилась всего лишь в полутора сажнях (около 3,2 метров) от Покровской Церкви, поэтому вновь заложенный храм был сдвинут на 5 сажень (около 10,7 метров) к западу.

Новая церковь была построена неизвестным архитектором и по своему плану и фасаду весьма напоминала собор Александро-Невской лавры. Ампирный портик храма придавал ему очень изящный вид. Несмотря на финансовые затруднения, строительство было закончено в 1844 году, и в том же году, 15 октября, новый храм был освящен митрополитом Антонием во имя Сошествия Святого Духа. Кроме того, святыня имела два придела: Святого Иосифа Древодела и Иконы Смоленской Божьей Матери.

Длина нового храма была около 54 метров, ширина примерно 26 метров. После его строительства нашлись даже средства для создания новой каменной ограды с железными воротами и с железной решеткой наверху. Огромную помощь при постройке храма оказали протоиерей Матвей Смирнов и староста Михайлов.

Внутренняя отделка храма: иконостасы, киоты, рамы, люстры — все это было создано руками набожных охтян. Местные резчики в своих мастерских изготовили для всех трех приделов замечательные иконостасы, куда поставили образа из прежней церкви. Оттуда же перенесли прекрасную на престольную сень. Четыре люстры, сделанные охтянами из алебаstra, отличались настолько тонкой и изящной отделкой, что их можно было принять за чеканные произведения.

В украшении храма, кроме охтян, принимали участие супруги Угрюмовы. Ко дню освящения храма они пожертвовали серебряную дарохранительницу весом в 24 фунта (около 10 кг), а девять лет спустя Евангелие и на престольный крест. 25 марта 1854 года они же преподнесли в дар храму серебряные позолоченные сосуды работы Ф.А. Верховцева.

Святыня до 1917 года

7 ноября 1868 года, после вечерни, из-за неосторожности алтарного служителя, обгорела северная часть главного алтаря. Сразу после этого были произведены незначительные поправки. А спустя несколько лет, летом 1875 года храм подвергся капитальному ремонту. На это было израсходовано 22000 рублей серебром, причем большую часть средств пожертвовали прихожане. Иконостас, люстры, киоты и рамы были вновь позолочены мастером Е.Б. Кондратьевым за чисто символическую плату. Как писали «историко-статистические сведения по Санкт-петербургской

епархии»: «Добросовестный мастер, бывший старшина управы, Е.Б. Кондратьев на торгах откровенно сказал, что он взял за позолоту главного иконостаса слишком дешево только потому, что ему было бы стыдно видеть, как иконостас родного храма повезут мимо его окон в город, в немецкую мастерскую».

Купчиха А.А. Маркова на свои деньги позолотила крышу надкупольного фонаря и пожертвовала 12 тысяч лампад большого размера; охтянки на собранные деньги сделали шелковые завесы во всех трех алтарях и шерстяные драпировки к окнам и боковым дверям главного алтаря.

При ремонте были заменены все оконные рамы; перестланы полы; выкрашены стены; расписаны купол, своды и плафоны; подоконники сделаны из декоративного камня, который производился неподалеку, в матросской слободе. Печи, которые ранее находились внутри храма и значительно стесняли его, были вынесены в подвал.

В пятую неделю Великого поста, 13 марта 1877 года, после реконструкции, храм был освящен малым чином при служении Благодинного Николая Парийского.

Иконы Свято-Духовской церкви были дороги прихожанам не столько своей ценностью или древностью, сколько тем, что они напоминали им об их участии в украшении храма. В памяти многих охтенских сторожилов сохранялись многие предания относительно этих икон.

В придел Святого Иосифа Древодела была перенесена икона Святого Иосифа Древодела, как уже говорилось, по преданию, подаренная самим императором Петром Великим из своего дворца. С конца XIX века ежегодно, 26 декабря, в день престольного праздника эта икона после обедни традиционно переносилась в помещение охтенской управы, и там совершался торжественный молебен.

Большое количество икон, которые позже были перенесены в церковь во имя Сошествия Святого Духа, были перевезены, как выше упоминалось, из Новгородской губернии. По охтенским преданиям это произошло следующим образом: «В конце прошлого века на Охте проживала благочестивая вдова Агафия Ивановна Никонова. Как все почти охтянки, Агафия торговала молоком, разнося его на своих плечах по разным домам столицы, а в том числе и в дом Высокопреосвященнейшего Митрополита Гавриила; по осени она нашивала Владыке свежие грибки из охтенского леса. Почтенный старец лично знал набожную Агафью и однажды оказал ей щедрое вспомоществование при выходе ее дочери в замужество. Как-то в разговоре о религиозном состоянии Охты Владыка услышал от нее жалобу на недостаточное благолепие охтенской церкви, скудность икон и т.д. Ревнитель церковного благолепия дал охтянкам позволение взять все иконы из приходской церкви, упраздненной на берегах озера Ильмена. Охтянке снарядили барку в означенное место и взяли иконы; одна икона — “Господь Саваоф”, теперь находящаяся в Покровской церкви на горнем месте, показалась им очень большого размера, и потому они решили оставить её на месте. Но не так решило Божие Проведение: только что хотели отплыть ревнители благочестия со своею святынею, как на озеро пал густой туман, заградивший им путь на несколько дней. Тут-то некоторые подали голос, что Господь не благословляет их путь, потому что они оставили в запустении Его святую икону, вопреки благославлению

Митрополита. Вернулись назад. Взяли икону, туман мгновенно исчез. И путники благополучно возвратились домой».

Среди икон, привезенных тогда, была и особо почитаемая охтянами икона Смоленской Божьей Матери. Когда, где и кем она была написана — неизвестно, но по характеру письма можно было предположить, что она весьма древняя. Она пользовалась среди охтян особым почетом в связи со следующим случаем: в 1802 году на Охте начался сильный падеж скота, который составлял основу хозяйственной жизни охтян. Религиозные охтянки-молочницы начали молиться Богу. И, как гласит придание, обратились к Смоленской Божьей Матери, изображенной на привезенной иконе. Затем охтяне обнесли с крестным ходом эту икону вокруг всего поселения, и язва прекратилась. В память такого чудодейственного явления было принято решение ежегодно совершать крестный ход по всем окрестностям Охтенского прихода 28 июля. То есть в день празднования Смоленской Божьей Матери. Эта традиция продолжалась более века.

Одна из владелиц известной дачи Безбородко на Неве, графиня Анна Алексеевна Кушелева-Безбородко украсила икону Смоленской Божьей Матери, которая до той поры не имела ризы, серебряной позолоченной ризой. А в 1874 году председатель охтенской управы Е.Б. Кондратьев отреставрировал эту ризу и прибавил к ней многие значительные украшения.

При закладке, при освящении любого дома, в день именин, по случаю каких-нибудь радостных или печальных обстоятельств жизни обязательно использовалась Смоленская икона. А во время сильных пожаров, которые часто бывали на Охте, народ настоятельно требовал от духовенства, чтобы на место бедствия выносили икону Смоленской Божьей Матери. Ежегодно, 15 июля, совершался молебен с этой иконой на Гусевой улице в память избавления деревянных домов от пожаров.

В памяти охтенских обывателей сохранилось множество сказаний о чудотворных действиях иконы. Нельзя не упомянуть об одном из них. Охтенская вдова Мария Ивановна Федорова потеряла зрение. За невозможностью трудиться она поступила в охтенскую богадельню, откуда другие старушки постоянно водили ее в церковь на каждое богослужение. 10 лет она продолжала молиться перед иконой Смоленской Божьей Матери, пока, наконец, однажды не исцелилась, и зрение не вернулось к ней.

За клиросом главного алтаря Свято-Духовской церкви, на особо устроенном аналое, помещалась икона Божьей Матери «Всех скорбящих радости». Икона проявила свои чудотворные действия в 1876 году. Парализованная старушка Акилина Чергунцова три года лежала без движения. У нее было видение, что она получит исцеление, если помолится перед иконой Скорбящей Божьей Матери, которая находилась в одном из частных домов Охты. После неоднократно повторявшихся видений, Акилина Чергунцова просила принести ей эту икону, и после молитвы действительно получила полное исцеление. До конца жизни она прожила в охтенской богадельне и ежедневно молилась перед иконой своей благодетельницы. Весть о чудодейственной силе иконы быстро разнеслась по всей столице. С разрешения епархиального начальства икона была перенесена из частного дома в Свято-Троицкую церковь, где она почиталась не только охтенскими, но и всеми столичными жителями.

Ежегодно, при водосвятии крестный ход шел от церкви к Неве. Икона Святителя Николая была подарена храму уральскими казаками, которые занимали пост на Охте. После окончания Отечественной войны 1812 года казаки, возвращавшиеся из похода с богатой добычей, украсили свою полковую икону серебряной ризой и навсегда оставили в Большеохтинской церкви.

Страшные испытания, которым подверглась вся столица весной 1862 года, коснулись и Охты. 21 мая здесь произошел большой пожар, от которого пострадала часовня Праведного Иосифа Древодела. Слухи об этом дошли до Зимнего Дворца. Супруга Александра II, императрица Мария Александровна, в утешение охтянам пожертвовала из своих покоев икону Иверской Божьей Матери. 24 июня 1862 года икона была встречена с крестным ходом охтенскими жителями и помещена сначала в возобновленной Иосифовской часовне, а потом перенесена в алтарь Свято-Духовского храма. В память об этом эта икона ежегодно 24 июня передавалась из церкви в Иосифовскую часовню, где при большом количестве прихожан совершался молебен.

Другая икона — Знамения Божьей Матери — появилась в храме благодаря усердию мастеровых, работавших на двух, состоящих в приходе, бумагопрядильных фабриках, в 1871 году. Икона в серебряной ризе была помещена в дубовый киот с замечательной резьбой в русском стиле работы охтенского купца Н.А. Леонтьева.

1 марта 1881 года народовольцами был убит император Александр II. Как известно, именно благодаря ему, в 1858 году охтяне получили свободу с наделом земельных участков и самостоятельным самоуправлением. Чтобы увековечить память об императоре, охтенское пригородное общество установило в Свято-Духовском храме икону благоверного князя Александра Невского и святой мученицы Евдокии в великолепном киоте с надписью сверху: «Незабвенному освободителю Императору Александру II от охтенского общества в память события 1 марта 1881 года». На киоте, который имел вид часовни, были помещены атрибуты царской власти: корона, скипетр и держава, а ниже, под полукруглым кривизмом, мученический венец. Этот киот был устроен по рисунку в мастерской охтенского купца Василия Егоровича Кондратьева в марте 1882 года. По постановлению собрания выборных Охтенского пригородного общества перед образами благоверного князя Александра Невского и святой мученицы Евдокии теплилась неугасимая лампада и ежегодно совершалась обедня. Охтяне свято чтит своего освободителя.

Самой старой вещью в храме Сошествия Святого Духа было напрестольное евангелие, хранившееся в приделе праведного Иосифа. Оно было напечатано в Москве в 1697 году.

На старом кладбище, в церковной ограде, до начала XX века сохранялся ряд старинных надгробий. Хотя в 1773 году было открыто Георгиевское кладбище знатных и именитых людей, еще долго продолжали хоронить при Свято-Троицкой, а затем и Свято-Духовской церквях. Последним на старом кладбище был похоронен местный священник Илья Гуляев в 1864 году по особому ходатайству охтян. Немного до революции еще обращали на себя внимание бронзовый монумент в виде лежащего рыцаря с крестом и урной в руках над могилой княгини Н.Д. Хол-

ковой (1792 — 1817), скульптурные надгробия ученого, медика, биолога и писателя Я.К. Кайданова (1779 — 1855), хирурга и окулиста П.Н. Савенко (1795 — 1843).

В 1911 году перед церковью состоялось торжественное открытие бронзового бюста императору Петру Великому с надписью «Петру I — благодарные охтяне». Как известно, Петр I основал охтенские поселения, следил за становлением ремесел на Охте, заботился о быте охтян, создавал для них определенные льготы.

Газета «Санкт-Петербургские ведомости» в № 214 от 27 сентября 1911 года писала: «При торжественной обстановке на Охте 25 сентября состоялось открытие памятника Императору Петру I... Торжеству предшествовало богослужение в церкви Святого Духа. По окончании литургии духовенство обеих Охт, в предшествии крестного хода и иконы Святого Иосифа (покровителя корабельных плотников), принесенной в дар охтянам еще Петром Великим, при колокольном звоне вышло из церкви и направилось к месту торжества. Здесь собрались представители Охтенского пригородного управления, высшие должностные лица города. Ближе к монументу построилась учебная команда 145-го пехотного Новочеркасского полка со знаменем и оркестром, учащиеся охтенских школ и громадная толпа народа. Перед освещением монумента протоиерей храма сказал слово. А затем был отслужен молебен с царским многолетием и провозглашением вечной памяти Петру I. Завеса с памятника спала, духовенство окропило монумент святою водой, войска взяли на караул, оркестр исполнил Петровский марш. Рота со знаменем продефилировала мимо памятника церемониальным маршем. Затем к подножию монумента были возложены венки от Охтенского пригородного управления и Новочеркасского полка... От председателя совета министров В.Н. Коковцева общественным управлением была получена поздравительная телеграмма».

Памятник создавался по проекту скульптора И.Я. Гинцбурга на средства охтенского общества. И бюст, и пьедестал для него из полированного гранита были изготовлены на заводе В.В. Гаврилова. Монумент создавался по инициативе именитых охтян Д.В. Дудакова, М.Н. Гусева, Г.А. Аничкина, сделавших значительные денежные взносы. А все его сооружение обошлось в 5 тысяч рублей.

До революции к Свято-Духовской церкви была приписана Георгиевская церковь на кладбище, а также несколько часовен: каменные Троицкая (1844 г.) и Святого Иосифа (1903 — 1904 гг.), в церковной ограде шатровая Иверская — на месте первой церкви, и деревянные: Никольская, близь перевоза, успенская (1848 г.), Георгиевская, и, наконец, еще одна каменная Никольская, воздвигнутая в 1880 году архитектором Н.Л. Бенуа на Большеохтинском проспекте.

Регулярно — в 1894, 1903 и 1914 годах в храме производился ремонт. С 1825 года при Свято-Духовской церкви имелся дом призрения бедных духовного звания, а с 1882 года — благотворительное общество, содержавшее начальную школу.

Утрата святынь

После Октябрьской революции Свято-Духовская церковь продолжала оставаться одной из посещаемых церквей в городе.

До 1921 года настоятелем храма служил Михаил Николаевич Славнитский, а

после — Николай Федорович Климентьев. О его судьбе после 1924 года ничего неизвестно.

В первые годы советской власти резких мер по отношению к церкви не предпринималось. 16 февраля 1920 года был заключен договор о передаче церкви верующим, а уже в следующем 1921 году начались попытки изъятия из Покровской и Свято-Духовской церкви церковных ценностей. Из отчета председателя подкомиссии Смольненского района по изъятию церковных ценностей видно, что в апреле 1922 года, во время очередной попытки изъять ценности из храма, прихожане попытались этому помешать. В результате этого была сломана дверь церкви и избит член подкомиссии.

В 1929 году церковь была закрыта для верующих, а в сентябре 1930 года была разобрана колокольня. Это было сделано несмотря на письма Ленинградского областного отдела народного образования в Леноблисполком и управление строительного контроля с протестом против этого.

Обе церкви — и Покровская, и Свято Духовская, были признаны не имеющими никакой архитектурной ценности и поэтому были вскоре снесены.

Работы по сносу Свято-Духовской церкви начались в апреле 1932 года, а Покровскую снесли чуть позже.

Так же, в начале 1930-х годов, незаметно и бесследно исчез бюст Петра I. По одним сведениям, он был закопан в землю, а по другим — сброшен в Неву.

На месте безжалостно уничтоженного ансамбля сейчас стоит жилой дом. Святыни были расположены в начале Большеохтинского проспекта, неподалеку от здания охтенского пожарного резерва (Большеохтинский пр., д. 3). Прихожанам удалось спасти только древний образ Святого Иосифа Древодела и икону Смоленской Божьей Матери. Позже они были переданы в Никольскую церковь на Большеохтинском кладбище.

1 после — Николай Федорович Климентьев. О его судьбе после 1924 года ничего
2 неизвестно.

3 В первые годы советской власти резких мер по отношению к церкви не пред-
4 принималось. 16 февраля 1920 года был заключен договор о передаче церкви
5 верующим, а уже в следующем 1921 году начались попытки изъятия из Покров-
6 ской и Свято-Духовской церкви церковных ценностей. Из отчета председателя
7 подкомиссии Смольненского района по изъятию церковных ценностей видно,
8 что в апреле 1922 года, во время очередной попытки изъять ценности из храма,
9 прихожане попытались этому помешать. В результате этого была сломана дверь
10 церкви и избит член подкомиссии.

11 В 1929 году церковь была закрыта для верующих, а в сентябре 1930 года была
12 разобрана колокольня. Это было сделано несмотря на письма Ленинградского
13 областного отдела народного образования в Леноблисполком и управление стро-
14 ительного контроля с протестом против этого.

15 Обе церкви — и Покровская, и Свято Духовская, были признаны не имеющи-
16 ми никакой архитектурной ценности и поэтому были вскоре снесены.

17 Работы по сносу Свято-Духовской церкви начались в апреле 1932 года, а
18 Покровскую снесли чуть позже.

19 Так же, в начале 1930-х годов, незаметно и бесследно исчез бюст Петра I. По
20 одним сведениям, он был закопан в землю, а по другим — сброшен в Неву.

21 На месте безжалостно уничтоженного ансамбля сейчас стоит жилой дом.
22 Святые были расположены в начале Большеохтинского проспекта, неподалеку
23 от здания охтенского пожарного резерва (Большеохтинский пр., д. 3). Прихожа-
24 нам удалось спасти только древний образ Святого Иосифа Древодела и икону
25 Смоленской Божьей Матери. Позже они были переданы в Никольскую церковь
26 на Большеохтинском кладбище.

ТЕЛИНИН Владимир, 188 школа, 10 класс

ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО
КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
ПРИ 145-М НОВОЧЕРКАССКОМ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III ПОЛКУ

1 декабря 1896 года в присутствии высокопоставленных особ состоялось освя-
щение нового недвижимого храма 145-го пехотного Новочеркасского императора
Александра III полка в память его державного шефа императора Александра III.

До этого полк пять лет пользовался походной церковью 37-й пехотной дивизии, поставленной в одном из деревянных одноэтажных зданий, принадлежавших морскому ведомству. Здание это было очень ветхое, низкое и мрачное. Холодная и сырая церковь эта производила очень печальное впечатление, да и вместимость ее была незначительна (400 человек). Поэтому нужен был более просторный и красивый храм. По ходатайству князя Владимира Александровича, Морским министерством было уступлено под новую церковь 300 квадратных сажень земли близ полевых казарм.

Место расположения Новочеркасского полка и его храма (Новочеркасский проспект, 2) имеет историческое значение. Прибрежья реки Невы долгое время являлись предметом споров и местом вооруженных столкновений между шведами и русскими. 15 июля 1240 года святой Александр Невский победил здесь шведского полководца Биргера. Затем шведы опять завладели рекой Невой и на месте впадения в нее реки Охты основали крепость Ландскрону. В 1301 году князь Андрей Александрович, сын Александра Невского, разбив шведов, уничтожил эту крепость и прилегающие к ней здания. По Столбовскому миру шведы снова овладели Невой. В 1617 году на месте прежней Ландскроны была основана шведская крепость Ниеншанц, а в тылу этой крепости, по правому берегу устья Охты и самой Невы, был построен целый город Ниенштадт. Он соединялся с крепостью подъемным мостом через Охту. Весной 1703 года Петр Великий вернул побережье Невы. Крепость и город были разрушены.

26 февраля 1896 года в присутствии главнокомандующего гвардией и гарнизоном великого князя Владимира Александровича и других высокопоставленных лиц, при участии отца Иоанна Кронштадтского была совершена отцом Протопресвитером военного и морского духовенства закладка полкового храма. Как план храма, так и чертеж иконостаса были высочайше утверждены. С апреля месяца начались работы по устройству храма, так как построить его планировалось к 100-летию юбилею Новочеркасского полка (29 ноября). Руководил постройкой храма гражданский инженер Дунин-Барковский. Иконостас и церковная утварь были заказаны в Москве. Наконец, 26 ноября строительство было закончено. Новый полковой храм вмещал 900 человек.

Особенно красив был внутренний вид храма. В нем находился золоченый резной иконостас, в котором иконы располагались в 3 яруса. Все иконы художественного письма. Из них достойны особого внимания местные иконы Спасителя и Тихвинской Божьей Матери. Это самые древние иконы храма, обе они в серебряных позолоченных ризах, а икона Божьей Матери украшена жемчугом и алмазами. Прекрасно исполнена также запрестольная икона Спасителя. Они были подарены статским советником В.Я. Яковлевым. Образа Богоматери и Святой Марии Магдалины исполнил знаменитый В.М. Васнецов. Икона Святого Благоверного Великого князя Александра Невского, в серебряной вызолоченной ризе, подаренная императрицей Марией Федоровной, и малый образ нерукотворного Спаса — благословение полку государя императора Николая II перед походом в Манчжурию — были очень ценны для храма. Очень красив был ковчег для хранения Святых Даров, который представлял собой точную копию с ковчега

в киевском Владимирском соборе. Командир полка пожертвовал в новый храм 2 больших подсвечника из золоченой бронзы, его мать — облачение из золотого глазета для священника и диакона, супруга начальника дивизии, некоторые другие полковые дамы подарили ковры своей работы.

На стенах храма висели полковые знамена, а близ него, во дворе казарм, 30 августа 1895 г. был открыт бронзовый бюст Александра III. Перед зданием в 1914 году было намечено установить памятник павшим в русско-японскую войну по модели Л.В. Шервуда, но этот замысел не был осуществлен.

Освящение храма совершалось 1 декабря. Его очень подробно описывает священник 145-го Новочеркасского полка Владимир Тимофеев. Накануне, 30 ноября, в новом храме было отслужено отцом Протопресвитером военного и морского духовенства совместно с Иоанном Кронштадтским, отцом Федором Боголюбским, полковым священником отцом Владимиром Тимофеевым, священником церкви Сергиевского братства, отцом Федором Лаксеевым, при двух дьяконах, торжественное ночное бдение. К семи часам вечера в церковь собрались все офицеры с командиром полка, полковые дамы, низшие чины и много посторонних. Также здесь присутствовал и бывший командир полка генерал Оржевский. Поистине величественный вид имел новый полковой храм, полный молящихся людей. Не описать той искренней радости, которая охватила сердца всех членов тесной полковой семьи во время первого богослужения в полковом храме. Перед началом богослужения создатель храма В.Я. Яковлев принес полку в дар икону Святого Благоверного Великого князя Александра Невского, сопровождая свой дар следующей речью, обращенной к командиру полка: «Милостивый государь, Павел Николаевич! Завтра, с помощью Божьей совершится желанное торжество: вверенный вам полк будет иметь свой собственный храм, посвященный имени молитвенника за Русскую землю, стратега ее Благоверного князя Александра Невского. Храм этот вместе с тем есть молитвенная память о Тезоимените Святом Царе-Миротворце Александре III. То же имя, во веки веков, присвоено и вверенному вам полку, как высокая честь быть живым памятником бессмертной памяти русских воинов о своем великом вожде, неустанном начальнике за Русь и ее славу. Долг воина, в минуту, когда Бог призовет русского солдата на ратный подвиг, может удалить на время полк от своей святыни — храма. Позвольте же мне вручить через вас вверенному вам полку Святую икону Благоверного князя Александра Невского. Моим усиленным приношением способствовать тому, чтобы и вдали от своей церкви полк был в постоянном духовном общении со своей святыней. Пусть икона, не расстающаяся с полком, и имя царя-миротворца, носимое им, будут напоминать ему о том, что Православие и Самодержавие есть то Святое святых русской жизни, которому должны быть посвящены и жизнь и благородная кровь русского воина».

Затем отец Протопресвитер поблагодарил жертвователя, способствовавшего созданию такого прекрасного храма. И в своей речи указал на то огромное значение, которое имеет храм для воина, местом службы удаленного от своего дома и семьи. После чтения шестопсалмия полковой священник произнес торжественную речь.

Освящение храма предполагалось совершить в 10 часов утра. К этому времени в храме собрались офицеры: командир 1-й бригады генерал-майор Сергеевский,

начальник дивизии генерал-лейтенант Тилло, командир первого армейского корпуса барон Мейендорф, бывшие командиры полка генералы: Маслов, Оржевский. Ровно в 10 часов прибыл князь Владимир Александрович. Началось освящение храма. В алтаре во время освящения престола находились полковые дамы и сам князь. Он шел также и за крестным ходом вокруг церкви. Около 11 часов утра в церковь прибыли великие князья Константин Константинович и Дмитрий Константинович, великая княгиня Мария Павловна, Евгений Максимилианович (дежурный флигель-адъютант). Кроме них, в церкви присутствовали министр, управляющий Морским министерством генерал-адмирал Тыртов, генерал-адъютанты: начальник Главного Штаба Обрычев, Тессе, граф Олсуфьев, князь Барятинский, начальник Штаба войск Гвардии и Петербургского военного округа генерал-лейтенант Бобриков, петербургский комендант генерал-майор Адельсон, петербургский градоначальник генерал-майор Клейгельс.

В начале двенадцатого прибыли император и императрица Мария Федоровна. Император был в мундире Новочеркасского полка. У дверей храма депутация от жителей Охты в составе 10 человек поднесли ему хлеб-соль на резном деревянном блюде, а императрице букет живых цветов. Началась Божественная литургия. Торжественное, глубоко прочувствованное служение отца Протопресвитера, стройное пение — все это производило сильное впечатление. Во время пения «со святыми упокой» и провозглашения вечной памяти Царю-Миротворцу и воинам, за Веру, Царя и Отечество, живот свой на брани положивши, все присутствующие в храме опустили на колени. Литургия окончилась в начале первого. После этого в помещении первого батальона состоялась трапеза. Этой трапезой и закончилось торжество.

28 апреля 1904 г в церкви совершалась заупокойная литургия в память погибшим в бою за Двурогую сопку в Манчжурии, где полк, потеряв 700 человек, сдерживал наступление двух японских дивизий. С 1913 г. при храме работало благотворительное общество. В 1918 году, после революции, здание было уничтожено, но храм остался в душах русских воинов, солдат и офицеров 145-го Новочеркасского полка, доблестно сражавшихся за Веру, Царя и Отечество.

ЮРЬЕВА Алина, 160 школа, 11 класс

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ГУЛЯНИЯ

В Красногвардейском районе, в состав которого входит район Охты, я живу с детства. И, к сожалению, могу сказать, что наш район не богат местами отдыха и развлечения. Хотя недалеко от моего дома раскинулся прекрасный Полостровский

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ГУЛЯНИЯ

В Красногвардейском районе, в состав которого входит район Охты, я живу с детства. И, к сожалению, могу сказать, что наш район не богат местами отдыха и развлечения. Хотя недалеко от моего дома раскинулся прекрасный Полюстровский

парк, но уход за ним оставляет желать лучшего. И мне стало интересно, были ли в Охте когда-нибудь праздники, развлечения задолго до нашего времени? Чтобы ответить на этот вопрос, я обошла не одну библиотеку, не один фонд, и меня поразило то, как мало материалов на данную тему. В глубине души мне стало даже жаль за наш район. Ведь Охта — один из старейших районов Санкт-Петербурга, именно с него все начиналось. А о нем, о его жизни (а ее трудно представить без раздников, без гуляний, иначе жизнь не в радость) нет никаких сведений. Отдельной книги, посвященной праздникам на Охте, я так и не нашла. Поэтому мне хотелось найти доказательства того, что и здесь люди жили не только вечным трудом, о чем и они вели нормальный образ жизни с отдыхом, гулянием и весельем.

Все же, как показали мои исследования, жизнь мало баловала охтинских жителей торжествами. (Может быть, это связано с тем, что район Охты был районом судостроителей, плотников — работяг и тружеников.) Перечень торжественных мероприятий за всю, почти трехвековую историю, укладывается в несколько скупых строк. Шумные спуски кораблей с Охтинской верфи, местные приходские праздники — 28 июля на Большой Охте (день мучеников Кирика, Гулиты и Авудима, Святого Равнопрестольного великого князя Владимира) и 9 июля на Малой Охте (день священномученика Афиногена, мученицы Иулии), а высочайшие посещения здешних мест коронованными особами. Если великий преобразователь Петр I достаточно часто жаловал ими Охту, то последующие царствующие особы ее почти забыли. Лишь в 1828 году Охтинские селения и имение осматривал император Николай I, приезжал в 1873 году на открытие Голландской богадельни в Уткиной даче (мыза Оккервиль) император Александр II и присутствовал в 1896 году при освещении церкви 145-го пехотного Новочеркасского полка император Николай II.

Несмотря на скудность информации, мне все же удалось собрать материал, разбросанный по разным книгам, журналам, газетам, и узнать об интересующем меня вопросе более подробно.

20 июля (по старому стилю), Ильин день, Охтинский Пороховой завод и его окрестности праздновали свой храмовый праздник. В этот день здесь собирались тысячи богомольцев из Петербурга, поэтому место вокруг храма становилось одним из самых популярных на Пороховых. Здесь устраивались ярмарки, народные гуляния. Вот как об этом празднике рассказывают газеты того времени: «На Пороховых с раннего утра тянутся на богомолье вереницы столичного люда, и в 9 часов не только в церкви, но и около толпятся массы народа. Крестный ход начинался в 9 часов утра. Из церкви святого Ильи он идет в часовню святой великомученицы Параскевы и обратно».

После полуденного молебна одна часть публики возвращалась домой, другая оставалась гулять. У дома начальника заводов играли два оркестра, составленные из кантонистов. И в этот жаркий солнечный июльский день утомленные горожане искали сил и прохлады около небольшой речки (Луппы). Зеленая лужайка была усыяна отдыхающими, кто стоя, кто сидя, а кто и лежа, наслаждался музыкой, прохладным ветерком и свежими ягодами, которые предлагали неутомимые разносчики, двигаясь от одного гуляющего к другому. У них было все, что только

можно было пожелать в этот июльский день: мороженое, квас, пряники, калачи, орехи и т.д. За мостом, по другую сторону речки, близ церкви были раскинута палатки с напитками и яствами. Тут же на столике продавались книги и другие мелочи; желающим предлагалось попытать счастье — кинуть за пять копеек кости и выиграть какое-нибудь глиняное или стеклянное блюдечко, фарфоровую собачку или что-нибудь другое.

В тот же день, в Ильинскую пятницу, совершалось еще одно празднование — поклонение чудотворной иконе святой Параскевы. Сюда, к часовне с чудотворной иконой великомученицы Параскевы (которая находится неподалеку), направлялись тысячи богомольцев. Там, в этой часовне, непрерывно служили благодарственные молебны глубоко верующие, страдающие разными болезнями, люди. Богомольцы собирались здесь еще с вечера ко всеобщей, и, расположившись на ночь под открытым небом, ожидали обедни в церкви Ильи Пророка. В девять часов утра начинался большой крестный ход: за крестами, хоругвями и святыми и чудотворными образами несли в большом киоте, на носилках, изображение святой великомученицы Параскевы, в роскошной серебряной золоченой ризе, обильно украшенной драгоценными камнями. Многочисленное духовенство сопровождало шествие. Оно проходило по всем улочкам Пороховых, останавливаясь у домов для служения молебнов. Для этого почти у каждого дома устанавливался столик. На нем раскладывались восковые свечи, иконы, чаши с чистой водой и хлеб — это означало, что здесь хотят отслужить молебен. Процессия, сопровождаемая массой народа, останавливалась у такого столика; в чашу с водой трижды погружали на престольный крест. Домочадцы благоговейно пили освященную воду и прикладывались к чудотворной иконе, после этого процессия двигалась дальше.

Обратно крестный ход возвращался к церкви Ильи Пророка только к вечеру. По возвращении крестного хода в церкви совершалась божественная литургия и после нее благодарственный молебен. В то же время у наружной стены часовни с иконой святой Параскевы верующие прикладывались к иконе, а страждущие молили святую заступницу об исцелении их недугов.

Николай Герасимович Помяловский в рассказе «Поречане» затрагивает еще один церковный праздник — храмовый праздник Марии Магдалины, «бывающий 22 июля» и широко отмечаемый в церкви Марии Магдалины на Малоохтинском проспекте. Представьте себе толпы праздных, нарядно одетых людей, нищих, старушек и прочий церковный люд, снующий в открытые двери церкви, на кладбище, на площади; шум, крик, смех торговцев-зазывал, лотереи, китайцев, продающих необыкновенные игрушки («тещин язык» — игрушка, раскручивающаяся с характерным звуком, а также шарики-раскидаи и т.д.), массу лотков со сладостями, — и все это под веселый колокольный звон. И вы не ошибетесь — это и будет храмовый праздник Марии Магдалины.

Но это все были, можно сказать, местные и не широко известные праздники. Что же тогда говорить о таких великих храмовых праздниках, как праздник Рождества Христова, Крещение, праздник Пасхи, день Святой Троицы и многие другие...

Зимой каждый праздничный день на Охте сопровождался не только крестным

ходом и народным гулянием, но и боем. Это действо исчерпывающе описывает И.Г. Помяловский в рассказе «Поречане». Позволю себе процитировать его слова: «... часа в три пополудни на дороге, легшую поперек реки, ... [собирался народ] играть в старинную славянскую игру, называемую боем... Сначала с обоих берегов реки на середину ее сходились мальчики, крича: "Дай бою" — призывный крик к битью. Только к вечеру собирался взрослый народ; тогда дети отходили вправо от дороги и здесь устраивали малый бой. Кулачная игра имела правила и постановления. Прохожих, не участвующих в деле, трогать запрещалось; приходить с вооруженной рукой — тоже; кто упал, того не били, а когда увлекался боец, кричали ему: "Лежачего не бьют!" Не позволяли бить с тылу — бей грудь к груди. Эти правила соблюдались строго: нарушителя били свои же. В бою шли стена на стену, впереди каждой — силач, а сзади — остальной люд, напираний на противника массою... Выигрыш в битве состоял в том, чтобы выпереть противника на его же берег, после чего начиналась на середине новая боевая сходка... Эту игру обыкновенно поощряли купцы и военные... забавляясь боем. Они вызывали силачей на единоборство, держали пари, сыпали в толпу серебро и бумажки, поощряли, жаловали...

Если вы смотрели картину Никиты Михалкова «Сибирский цирюльник», тогда вы можете яснее представить себе картину кулачного боя во время праздника Масленицы. Бои эти существовали с незапамятных времен, но были запрещены Николаем II.

III. ТРУД ВО СЛАВУ ОТЕЧЕСТВА

МАСЛОВА Анна, 490 школа, 10 класс

Ю. В. КНОРОЗОВ — ЧЕЛОВЕК, УЧЕНЫЙ, МОЙ ЛЮБИМЫЙ ДЕДУШКА

Имя русского ученого Юрия Кнорозова известно немногим. Признание пришло к нему еще полвека назад, когда сообщение о его научном открытии сенсацией прозвучало на весь мир. Тогда на западе появилось множество различных статей, в которых удивление чередовалось с недоверием, а восхищение с раздражением — какой-то безвестный русский ученый претендует на такое открытие...

...Невысокий, худой и очень сутулый человек с резкими чертами лица и острым, почти гипнотическим взглядом — таким в моей памяти навсегда останется Юрий Валентинович Кнорозов. Его замкнутость и даже некоторую нелюдимость смягчало великолепное чувство юмора, подчас окрашенное неподражаемой иронией. Весь его характер был в почерке. Только очень целеустремленному и педантичному человеку могли принадлежать эти мельчайшие каллиграфические строки.

Идея написать эту работу родилась у меня еще при жизни Юрия Валентиновича. Когда я была маленькой девочкой, я любила слушать рассказы деда «о делах в Юкатане». Это было похоже на удивительную сказку. Став старше, я стала серьезно интересоваться народом майя, начала читать научную литературу, которую мне, как бы невзначай, давно подсовывал дед.

История майя захватила меня, я стала читать статьи, написанные дедом. Наши беседы постепенно превратились в уроки, я ощущала себя его ученицей. Одновременно я начала интересоваться жизнью Юрия Валентиновича. Мысль, что человек, рядом с которым я прожила всю свою сознательную жизнь — великий ученый, известный на весь мир — ошеломила меня. А когда я узнала, что, несмотря на все его гениальные открытия, дед почти забыт современниками, мне захотелось рассказать о жизни этого выдающегося человека. Так появилась эта работа. Она основана, главным образом, на рассказах самого Юрия Валентиновича, а также на материалах его научных трудов.

* * *

Юрий Валентинович Кнорозов родился 19 ноября 1922 года. Его отец, Валентин Дмитриевич Кнорозов, служил инженером в Управлении Южных железных дорог. Кроме младшего, Юрия, у него было еще трое сыновей — Сергей, Борис и Леонид, а

также дочь Галина. Природа щедро наделила детей Валентина Дмитриевича, не только его младший сын стал выдающимся ученым: Леонид и Галина — кандидаты наук.

Частицу крови гордого кавказского народа и неопишуемой красоты глаза, в которых было что-то от врубелевского «Демона», Юрий унаследовал от бабушки Натальи Павловны, первой народной артистки Армении.

Детство его прошло в поселке Южном, недалеко от Харькова. Обычное детство мальчишки 20-х годов. Любил кошек, увлекался историей и игрой на скрипке — вот практически все, что известно мне о его детстве. Сам Юрий Валентинович свое детство почему-то вспоминать не любил. В его бумагах нашлась лишь одна краткая запись, содержащая какое-то упоминание о детских годах, запись, сделанная через 44 года после рождения.

Юрий тянулся к знаниям, но какие знания можно было получить в плохенькой сельской школе? Будучи взрослым, он часто с ехидной усмешкой рассказывал о своей учительнице немецкого языка, за семь лет научившей класс лишь одной фразе. Поэтому после седьмого класса он бросил школу, переехал в Харьков и поступил на рабфак, а затем на исторический факультет Харьковского государственного университета. Учеба давалась легко, он увлекался Египтом, но Великая Отечественная война внесла свои коррективы.

Наступил 1941 год, все студенты эвакуированы на запад в направлении Смоленска. 15 марта 1944 года Кнорозова призвали в армию. Он был зачислен в артиллерийский полк, с боями дошел до Берлина. Неизвестно, как бы сложилась судьба будущего ученого, если бы он случайно не оказался в Национальной библиотеке Германии во время пожара и не спас бы от гибели одну книгу. Это оказалось издание трех уцелевших рукописей майя, опубликованное в 1939 году гватемальскими учеными Антонио и Карлосом Вильякорта. Юрий Валентинович привез этот трофей домой вместе с боевыми наградами. В тот момент рукописи представляли для него только историческую ценность. Он даже не подозревал, как эта находка изменит его дальнейшую жизнь.

После демобилизации Кнорозов продолжил обучение на кафедре этнографии исторического факультета МГУ. Там он сосредоточился на египтологии, но его внимание привлекали также арабский язык, японская литература, системы письменности Индии и Китая.

Работая над очередной статьей, ученый в своем архиве вновь наткнулся на книгу Вильякорта. Все сразу вспомнилось ему: и война, и пожар, и то, как он бежал по улице, прижимая к груди драгоценные рукописи. Он потерял сон, стараясь понять, что же за народ создал эти таинственные письмена, и наконец, понял, что майя интересуют его больше всего в жизни.

В чем же состоит значение открытия Юрия Кнорозова для науки? Прежде всего, в том, что переведенные и прочитанные им рукописи майя — первые подлинные письменные документы майя доиспанской эпохи, дошедшие до наших дней.

Наиболее существенным вкладом Кнорозова не только в практику, но и в теорию дешифровки следует считать принципы дешифровки иероглифического письма.

За исследование дешифровки в области письменности майя в 1977 году Ю.В. Кнорозову была присуждена Государственная премия СССР.

Но дешифровка письменности майя — не единственная научная победа Юрия Валентиновича. Помимо письменности он занимался и культурой майя их календарем, составлял словарь майя — испанский словарь. Дешифровка протоиндийского письма была бы невозможна без его руководства, точно также, как и значительные достижения в исследовании рапануйского письма (кохау ронго-ронго острова Пасхи). В 1979 году под его редакцией вышел сборник «Забытые системы письма», обобщавший исследования по трем направлениям — письму острова Пасхи, протоиндийское письмо и письменность «Великого Ляо».

К сожалению, объем этой работы не позволяет подробно рассказать обо всех изысканиях Юрия Валентиновича. Это — тема для отдельного исследования.

«Выездным» Кнозоров стал только в последние годы. Как он сам горько шутил, «создавались бесконечные комиссии по вызову его в Москву и уже все члены комиссии там побывали». В стране Майя великому дешифровщику удалось побывать только в 1990 году. Его пригласил туда президент Гватемалы Винисио Сересо. Правительство Гватемалы отметило заслуги ученого, вручив ему Большую Золотую Медаль Президента Гватемалы. Тогда же он смог посетить все яркие достопримечательности страны, подняться на пирамиду Тикаля, побывать в Мексике и посетить все заветные места — Паленке, Бонампак, Йашчилан и другие. Судьба подарила ему уже почти под конец жизни удивительную возможность пожить в тропической сельве у Карибского моря рядом с индейцами майя, в двух шагах от древних пирамид. Он смог насладиться тропической природой, национальной кухней и великолепными ночными звездами. Мексиканские коллеги демонстрировали Ю.В. Кнозорову непривычное для него искреннее восхищение и глубокое уважение. А в 1995 году ему был вручен серебряный орден Ацтекского Орла. Иностранцам его вручают в Мексике только за исключительные заслуги перед этой страной: в нашем отечестве таких орденов всего четыре.

Юрий Валентинович гордился своим родом, очень хотел, чтобы я была продолжательницей его дела и носила его фамилию. Он не просто рассказывал мне «о делах в Юкатане» (причем так, как будто только оттуда вернулся), но был настолько внимателен, что даже мои детские рисунки явились причиной появления статьи о сходствах рисунков детей с рисунками древнего человека.

Завершить работу мне хочется небольшим интервью, взятым мной у Юрия Валентиновича немного в шутку, немного всерьез.

— Юрий Валентинович, я знаю, что вы не любите давать интервью. Чем это вызвано?

— Тем, что почти все журналисты задают один и тот же вопрос: «Как Вам удалось разгадать тайну майя?» А я не могу в двух словах объяснить непосвященному человеку теорию дешифровки. Да и зачем вообще это нужно? Те, кому это интересно, могут прочитать мои монографии, там все подробно разъяснено. Это во-первых. А во-вторых, складывается впечатление, что во мне видят какой-то компьютер, а не живого человека.

— Но Юрий Валентинович, ведь люди, увлеченные своим делом, часто не замечают, что делается вокруг них.

— Да кто тебе это сказал? У меня, например, помимо истории масса увлеченных. Это все выдумки журналистов.

— А что ученые забывают о себе, им все равно, из чего есть и на чем спать, это тоже вымысел?

— Анна, невозможно одновременно думать о себе и заниматься любимым делом. Но это не означает, что имея тарелки, я буду есть из консервной банки.

— Вы любите комфорт?

— Я к нему совершенно равнодушен. Но, если он есть, почему бы им не воспользоваться? Разумеется, если это не в ущерб науке. Для нее мне ничего не жаль, кроме, пожалуй, жизни любимых людей.

— А своей собственной?

— Нет.

— Вам что, часто приходилось рисковать жизнью?

— Да нет, я же все-таки кабинетный ученый. Но я никогда не забуду случая, произошедшего со мной на Курильских островах. Взбираясь на скалу, я оступился и полетел вниз. И знаешь, что я успел в этот момент подумать, так это то, что у меня почти готова статья и было бы жалко умереть, не окончив ее. Но фортуна во мне благоволила, удалось зацепиться за что-то.

— И что было дальше?

— А дальше я нашел точку опоры, постоял минуты три и стал взбираться обратно вверх.

— Вам было не страшно? Не хотелось, чтобы вместо вас рисковал кто-нибудь другой?

— Ну. Во-первых, этого мне гордость не позволяет. А во-вторых, что этот другой будет там делать?

— Но это случайности, от них никто не застрахован. А вам никогда не угрожали?

— Да кому я нужен. Хотя во время нашего пребывания в Гватемале некие личности хотели, чтобы мы убрались из страны. Звонили, угрожали.

— И что вы сделали?

— Ушли в подполье.

— Что вы тогда ощущали?

— Ничего. Мне лично было даже лучше: во-первых, никто не приносил никаких корзинок с цветами, которые загромождали всю комнату, а во-вторых, там на звезды было любоваться «сподобнее».

— Когда вы смотрите на звезды, какие чувства рождаются в вашей душе?

— Ты знаешь, этого ощущения не выразить словами. Кажется, что ты волшебник, которому ночное небо открывает свои тайны.

— А картины о природе вы любите?

— Нет, к живописи я вообще равнодушен. С моей точки зрения, никакими красками нельзя передать совершенство природы. Это под силу только поэту. Вообще я очень люблю поэзию, особенно Байрона и Ахматову.

— Почему именно их?

— Не знаю, да любовь и не нуждается в объяснениях. Одно из самых счастливых мгновений моей жизни, — когда я познакомился с Анной Андреевной.

— Каким образом?

— Я пришел в гости к ее сыну, Льву Гумилеву.

— Он ваш друг?

— Да.

— У вас было много друзей?

— Друзей не может быть много, это уже не друзья, а приятели.

— А кто ваш лучший друг?

— Белобрюхий кот.

— Кот?

— Да, именно кот. Ни один друг не станет ждать тебя дома. Кошки ведь все понимают, и когда тебе плохо, никто не умеет утешить лучше них. Они без слов взберутся на колени, и горе растворится в мурлыканьи пушистого клубка. Так что кота я люблю больше всех, после тебя, конечно.

— А каких животных вы любите?

— Пауков.

— Пауков?

— А что, очень милые насекомые, и полезные к тому же: мух ловят.

— Оригинальный вы человек, Юрий Валентинович. Подведем итоги: вы любите комфорт, но не страдаете от его отсутствия. Для науки не жалеете ничего, иногда и жизни, любите природу и поэзию. Друзей у вас мало, но зато они настоящие. Ваш лучший друг — кот. Я все правильно изложила?

— В основном.

* * *

Но жизнь человеческая не бесконечна. 30 марта 1999 года. Юрия Валентиновича не стало. Страшно подумать, какую невосполнимую утрату понесло человечество, потерявшее не только научного гения, но и человека с редкой душой и чистым сердцем, чья жизнь — пример для всех.

Холодным серым утром 4 апреля 1999 года родственники, друзья и коллеги попрощались с Юрием Валентиновичем. Тяжелые комья мерзлой земли навсегда скрыли его от нас.

БЛИНОВ Александр, 160 школа, 11 класс

АНДРЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ НАРТОВ — ИЗОБРЕТАТЕЛЬ ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ

Меня как жителя Петербурга всегда интересовала его история, история жизни людей, живших в нем. Также меня интересует все, что связано с Петром Великим.

БЛИНОВ Александр, 160 школа, 11 класс

АНДРЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ НАРТОВ — ИЗОБРЕТАТЕЛЬ ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ

Меня как жителя Петербурга всегда интересовала его история, история жизни людей, живших в нем. Также меня интересует все, что связано с Петром Вели-

ким. Во времена, когда Россия была могущественной непобедимой империей, многие люди прославили себя. Самыми известными людьми того времени были Борис Петрович Шереметев, Франц Яковлевич Лефорт и, конечно, Александр Данилович Меншиков. В эпоху Петра Великого произошли и великие реформы в жизни страны. Появился театр, первое высшее учебное заведение. Очень важное значение имели военные и административные реформы Петра.

Многие самородки были найдены и выведены Петром Великим на большую дорогу. Но лишь немногим удалось впоследствии стать знаменитыми деятелями науки и искусства. Среди них был и выдающийся человек, о котором я хочу рассказать, Андрей Константинович Нартов (1693—1756). Уже при Петре он достиг вершины своей славы у себя на Родине и за рубежом. Он был поистине гениальным техником и механиком. Однако его слава продолжалась недолго: после смерти Петра Великого его забыли, унизили, буквально плюнули в душу. Но он никогда не сдавался и несмотря на все унижения продолжал служить «для дела и пользы общей». Именно поэтому я выбрал темой своего рассказа жизнь этого замечательного человека.

Первые годы

В одном из изданий Академии наук СССР, упоминающем о Нартове, сказано, что он родился в 1680 году. Этот же год неоднократно называется во многих авторитетных изданиях. Иные даты рождения названы в других изданиях. «Русская родословная» книга приводит 1683 год, «Азбучный указатель имен русских деятелей» — 1693 год, «Русский биографический словарь» — 1694 год. Точный ответ на этот вопрос дает лично Нартов. 05.03.1754 года он написал: «А от роду я, Андрей Константинов, сын Нартов, имею себе шестьдесят первый год». Показание Нартова полностью подтверждается документом, в котором возраст всегда указывается точно — послужным списком. Следовательно, имеются все основания считать, что он родился в 1693 году.

При жизни великого изобретателя о нем лишь дважды упоминали «Санкт-Петербургские ведомости». В 1730 и 1746 годах газета сообщала соответственно о показе станков наследнику португальского престола дону Эммануилу и о награждении Нартова за изобретения для артиллерии. Да еще в 1741 году в книге об академических коллекциях назвали несколько из нартовских станков.

Первое после смерти Нартова упоминание в печати — объявление о распродаже его имущества. Только потому, что писали о Петре Первом, вскользь упоминали о нартовских станках.

Москва, как важнейший центр промышленности и торговли, главный узел путей сообщения страны, связанный со всей ее территорией, сыграла важнейшую роль в деле подготовки будущего ученого и инженера. Учеником московских товарищ стал в 1700 году юный Андрей Нартов. О нем писали, что он обучался в Московской школе математико-навигационных наук, но эта версия никакими документами не подтверждается. Списки учеников Навигационной школы сохра-

нились, но имени Нартова в них нет. Никаких упоминаний об учебе в каких бы то ни было школах нет и в его послужных списках и в им же самим составленных сведениях о жизни и работе. Версия возникла потому, что токарная мастерская, в которой работал юный Нартов, помещалась в том же здании, что и Навигационная школа. В челобитной, написанной в 1723 году, Нартов указывает, что он начал работать «с прошлого 1709-го года в Москве на Сухоревой башне».

Документы показывают, что Нартов был не единственным, а одним из многих русских токарей. Он очень быстро так освоил токарное искусство, что на него обратил внимание Петр Первый. Это случилось уже к 1712 году. Нартов был одним из многих русских самородков, замеченных и выведенных на широкую дорогу Петром.

В петровской токарне Нартов вскоре проявил себя как талантливый механик, строитель новых машин. В те годы народ выдвинул из своих рядов многих замечательных изобретателей, выдающихся техников, обогативших своими достижениями горное дело и металлургию, кораблестроение, военную технику и другие отрасли. И выше всех поднялся Нартов. Питомец московских токарей после переезда в Петербург в 1712 году стал одним из самых близких людей Петра Великого, любимым его механиком, который «учил государя точить». Нартов был взят в Петровскую «лабораторию к механическому искусству механиком». Как и другие приближенные, Нартов докладывал царю «о приходящих особах», пропускал их в токарную мастерскую или в кабинет возле нее, где происходили приемы.

Петр очень любил бывать в токарне. Записи «в походных журналах» неоднократно сообщают о том, что он «был в токарне во весь день». Здесь он часто и питался, и ночевал.

Вплоть до смерти царя Нартов был свидетелем всего, что происходило в токарне. Здесь он встречался не только с Петром, но и со всеми государственными деятелями того времени.

Работа в токарне помогла во многих отношениях духовному росту петровского механика. Постоянные встречи с выдающимися людьми, присутствие при их беседах обогащали, давали многие знания. Особенно важным было повседневное общение и работа с Петром Первым.

Петр часто брал с собой Нартова в поездки на промышленные предприятия, где тот мог ознакомиться с оборудованием, технологическими процессами. Это имело большое значение для последующей производственной деятельности Нартова. Царь и его механик бывали вместе в важнейшем арсенале на Литейном дворе в Петербурге, где наблюдали за литьем пушек.

В те годы самыми близкими друзьями Нартова стали книги. В петровской токарне находилось немало русских и зарубежных рукописных и печатных трактатов по технике, имелись и переводы. В «Достопамятных повествованиях» Нартов вспоминает о том, что он в ходе работы на токарне познакомился со многими книгами по кораблестроению, военно-инженерному делу, артиллерии, архитектуре. Он читал здесь книги, «принадлежащие до устройства шлюзов, мельниц, фабрик и горных заводов».

В 1717 году Нартов коренным образом переделал 3 станка, имевшиеся в токарне, превратил их в новые, совершенные машины.

С первых же лет работы Нартова проявилась одна из его замечательных черт. Это постоянная забота о подготовке учеников. Вплоть до последнего дня своей жизни Нартов постоянно работал с учениками, воспитывал их, растил свою первую школу русских механиков.

Нартов упорно и последовательно изыскивал новые решения в токарной технике. В 1718 году он изобрел и построил оригинальную «розовую машину» — станок для вытачивания сложнейших рисунков («роз») на выпуклых поверхностях. Он непрерывно изыскивал новые, все более усовершенствованные конструкции станков в целом и отдельных узлов их, разрабатывал новые виды инструмента, вводил новые технологические процессы.

Нартов поставил своей целью полностью освободить резец от руки рабочего, превратить его в орудие машины. Это позволяло вытачивать любые детали, любые изображения с точностью, недоступной руке искуснейшего рабочего. Используя опыт своих предшественников, он создавал все более совершенные механические резцедержатели.

Еще в первые годы работы в петровской токарне Нартов пошел так далеко вперед, что станки его и работа на них вызвали вскоре восхищение в Западной Европе.

За рубежом

30 июня 1718 года Петр Первый отправляет Нартова в зарубежные страны «для присмотрения токарных и других механических дел». Он должен был тщательно собирать сведения об изобретениях, новых машинах и всех технических новшествах, полезных для России. Одно из петровских поручений определило первый этап зарубежной работы Нартова: «от лица царского» он повез дары прусскому королю Фридриху Вильгельму I. В числе «даров» было несколько «великорослых солдат». Русский царь со свойственной ему жесткостью навсегда оторвал от родной земли этих русских крестьян, отличавшихся высоким ростом. Теперь им предстояло войти в потсдамский полк великанов, принадлежавший прусскому королю. В Берлин Нартов привез также токарный станок и кубок, выточенный Петром. После осмотра станка и ознакомления с работой на нем прусский король был вынужден признать: «У нас в Берлине такой машины нет». Станок Нартова был помещен во дворце, «в мраморной каморе», рядом со спальней короля. Фридрих Вильгельм I превратился в ученика петровского механика, «стал приходить к работе и учиться». Учитель Петра в токарном искусстве начал свою деятельность в Западной Европе как учитель короля, изумительное искусство Нартова поразило немцев. Только в декабре 1718 года Нартов смог расстаться с Пруссией и выехать в Англию. Проездом он побывал в Голландии, посетил Гаагу и Саардам. В Англии Нартов познакомился со многими техническими новшествами. 15 февраля он послал русскому послу в Голландии Б.И. Куракину чертежи английской машины для сверления медных насаженных труб «легким способом». В Лондоне Нартов нашел мастера, знавшего способ изготовления черепаховых табакерок, которым интересовался Петр. В те дни, когда в Англии трудился Нартов, здесь уже работали первые действующие

водоподъемники, предтечи паровой машины, созданные Севери и Ньюкоменом, развивались ростки машинной техники. Нартов нашел в Англии станки для плющения золота и серебра, для нарезки винтов к монетным машинам, для нарезки зубчатых колес, матрицы для монетного дела. Однако Нартов в Англии не смог найти ничего утешительного для осуществления главной цели своей поездки — совершенствования в токарном искусстве. 18 октября 1719 года Нартов приехал во Францию. Главной целью здесь было «найти мастера, который делает краны». Имелись в виду фонтанные краны, т. к. Петр в то время усиленно занимался созданием знаменитой системы фонтанов в Петергофе. Здесь Нартов познакомился с крупнейшим инженерным сооружением того времени — гидросиловой установкой при плотине на реке Сене. Особенно радовало Нартова то, что впервые за все время зарубежной поездки он увидел в Париже токарные станки, заслуживающие внимания. Ни один из парижских станков не удалось вывезти в Россию. Бюрократы, занимавшие высокие дипломатические должности, все время срывали планы Нартова. Они помешали ему превратить многие зарубежные технические достижения в достояние русского народа. Но в Париже время для Нартова не прошло даром. Он оставил французскому народу невиданный станок, научил их работать на нем, показал никем тогда не превзойденное мастерство в токарном искусстве.

Парижский аттестат

Из Франции Нартов привез в Россию документ за подписью президента Парижской Академии наук, представлявшей в те далекие годы передовой мировой научный центр в части математики и механики. Этот аттестат — свидетельство, данное за работы Нартова в Парижской Академии именно в области математики и механики. Парижский аттестат Нартова был высоко оценен Петром Великим, так как подобный документ не привозил ни один из многих русских, посылавшихся в те годы в зарубежные страны. Нартов работал на превосходном станке с механическим резцедержателем, самоходным суппортом-автоматом, превратившем резец из ручного в механическое орудие. Это был столь огромный шаг вперед, столь революционное решение, что понадобилось столетие для того, чтобы понять его, оценить, широко ввести в практику во всех странах мира. Станок относится к 1717 году. Это одно из величайших достижений человеческого гения, в нем заключается материальная основа, на которой развивалось в дальнейшем все машиностроение. Суппорт позволил производить машины при помощи машин. Достаточно было только этого нартовского станка 1717 года, чтобы заслужить бессмертную славу. А это был только один из системы многих машин, созданных великим русским конструктором. В системе этой особенно выделяются созданные Нартовым в 1729 и 1738 годах еще более совершенные станки с еще более замечательными автоматическими суппортами. Нартов так далеко опередил свое время, что Парижская Академия наук в аттестате, с которым он возвратился в Россию, написала о его станке и работе на нем: «Невозможно ничего видеть дивнейшего».

КАРЛ КАРЛОВИЧ БУЛЛА — ЗНАМЕНИТЫЙ ФОТОЛЕТОПИСЕЦ СТАРОГО ПЕТЕРБУРГА

Вместе с изобретением фотоаппарата появилась и профессия — фотограф.

Фотографы-профессионалы, умевшие снимать все — от студийного портрета до жанровых сценок и репортажа с места событий, — позволяют нам воскресить былую жизнь Петербурга, лучше ее понять и ощутить. Без них образ старого Петербурга остался бы для нас куда более смутным и отдаленным.

Карл Карлович Булла — знаменитейший фотолетописец старого Петербурга, сохранивший для нас неповторимые секунды прошлого. В начале XX века его имя было известно практически каждому петербуржцу.

Приезд в Петербург

В российскую столицу Карл Карлович приехал в 1867 году из Германии. С семьей ли, с какой целью — неизвестно. Было тогда фотографу около 10 лет. Мальчик быстро выучил русский язык и был определен в небольшую фирму «Дюнант». Магазин этой фирмы торговал совсем непривычными в то время изделиями — фотографическими принадлежностями. Вначале будущему фотографу приходилось бегать по различным поручениям, выполняя указания хозяина. Затем началось обучение специальности, и скоро Карл Карлович был уже лаборантом в мастерской, изготавливавшей светочувствительные пластинки для фотографий. При фирме было небольшое ателье, где выполнялись частные заказы. Все свободное время молодой лаборант проводит там. Хозяин, увидев такой интерес молодого служащего к фотографии, стал постепенно приучать его к новой профессии, и вскоре Карл Карлович уже работал в фотографии. Со временем он освоил, наблюдая за работой наставника, постановку света, организацию мизансцен. Умение быстро найти контакт с клиентами очень помогало в работе — фотографии получались естественными, непринужденными. Основной период обучения Карла Карловича завершился.

Самостоятельная деятельность. Первое ателье

Предприимчивый юноша начинает первое собственное дело — открывает маленькую фотолабораторию по изготовлению фотопластинок, продавая их в разные города через оптовиков «Лиман и Рике». Но вскоре появляется документ, свидетельствующий о том, что Карл Булла уже не изготавливает фотопластины, а фотографирует:

*«Его превосходительству господи
Санкт-Петербургскому градоначальнику
Санкт-Петербургского мещанина, фотографа
Карла Буллы»*

Прошение

Почтительно прошу Ваше превосходительство разрешить мне выдачу свидетельства на право производства всякого рода фотографических работ вне дома, как-то: на улицах, квартирах и в местах ближайших окрестностей Петербурга».

Обзор фотографических документов

Буллы сделал огромное количество снимков, многие из которых можно назвать историческими. Чего только ни приходилось снимать на рубеже веков. Пожар на Обводном и торжество 200-летия Петербурга, открываемое царем; монахи Киевского монастыря и спуск миноносца «Петропавловск», которому суждено было погибнуть весной 1904 года у Порт-Артура; наводнения и визиты в столицу зарубежных монархов и президентов; спуск со стапелей Адмиралтейского завода крейсера I ранга «Аврорь», церемониалы, посвященные юбилею Суворова; снимки из лабораторий, вырабатывающих противочумные препараты; испытание грузовика с бензиновым двигателем; портреты исторических деятелей и многое другое.

Великий фотограф сохранил для нас ныне разрушенные здания — церкви, колонны, памятники, архитектурные элементы, украсившие фасады зданий.

В числе исчезнувших запечатленных Карлом Буллой сооружений есть так называемый «Памятник Петру I: в память о Полтавской битве, «Царь плотник», «Петр, спасающий рыбаков», «Вся Франция в моих руках», к 200-летию Арсенала. Со Зимней площади был снят сфотографированный Буллой памятник Александру III, а с Манежной площади — памятник командующему в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. великому князю Николаю Николаевичу, открытый 13 января 1901 года; на месте памятника благотворителю принцу П.Г. Ольденбургскому сейчас установлена символическая чаша со змеей, исчезла колонна Славы, созданная из 140 трофейных пушек в честь подвигов солдат и офицеров Измайловского полка в русско-турецкой войне конца XIX века. Запечатленное Карлом Карловичем здание реформаторской немецкой церкви, построенное в 1863—1865 гг. по проекту арх. Г.А. Боссе, в 1930 г. было перестроено под Дворец работников связи (Морская улица, д. 60). Здание Музея ведомств путей сообщения имени Николая I, построенное в 1902 году архитектором П.С. Куненским, затем было перестроено в 1920 году по проекту Е.Е. Паумчартена.

Оставил в истории Карл Карлович фотографию небольшой часовенки на Дворцовой набережной возле Зимнего дворца, установленной к водосвятию на Неве в 1913 году. Запечатлел Карл Карлович и открытие 12 мая 1908 года обелиска

на Николаевской площади; среди исчезнувших церквей, облик которых мы можем видеть только на фотографиях — церковь Успения Пресвятой Богородицы, построенная в 1753—1765 гг. по проекту арх. Б. Растрелли или А. Квасова.

Рассматривая фотографии Летнего сада, можно заметить, что украшали его вазы, высотой около 2 м, а рассматривая фотографии главных улиц нашего города, приходишь к мысли о том, что уличная реклама за 100 лет практически не претерпела никаких изменений («зазывалы», вывески — все то же, только более расочно и ярко). Там же можно проследить эволюцию транспортных средств — конок до многоместных автобусов, движение которых было организовано частным предпринимателем, инженером-технологом В.А. Ивановым, в 1907 г. получившим от Городской думы специальное разрешение. К 1910 году он владел уже 14 автобусами.

Всего, конечно, не перечислишь. Надеюсь, я смогла выделить главное, основное.

Памятник

У флигеля углового дома № 54/3 по Невскому проспекту и улице Малой Садовой, где в начале века размещалось фотографическое ателье Буллы, стоит в своей камере, установленной на треноге, вечный фотограф, приготовившийся к съемке очередного клиента.

Авторами являются известные петербургские мастера — скульптор Борис Петров и архитектор Лариса Домрачева. Борис Петров участвовал в создании многих памятников, которые знает каждый петербуржец: Ломоносову на Университетской набережной, обелиск городу-герою на площади Восстания, памятник маршалу Говорову... Летом 2000 года Борис Петров установил бюст Петра I в Сестрорецке. Создавая бюст императора, Петров познакомился с литовскими мастерами из фирмы «ПИН» — мастерской при Политехническом институте, где руководитель сразу же согласился сделать лик преобразователя России и инователя нашего города. Не возникло вопросов, где отливать скульптуру фотографа, — только в «ПИН». Виртуозная работа, давно мы не видели такого искусства... Скульптор не стремился придать чертам портретного сходства с каким-то отдельным историческим лицом. Это памятник всем любителям светописа. Наш фотограф стоит под зонтиком. Он — от дождя и от снега, которым, как мы знаем, так богат Санкт-Петербург, и от солнца, ибо зонтик отражает свет, делая лучи мягкими, улучшая съемку.

Под треногу петербургского фотографа забралась бронзовая собака — это английский бульдог. Почему английский, а не французский? Петров отвечает так: «Дагер, с чьим именем связывается открытие фотоискусства, — француз, но мы не должны также забывать и английские корни фотографии...»

Известно, что французы поставили Дагеру во Франции памятники: один был открыт на его родине, другой — в деревушке Пти-Бри, в которой в 1840 году удалился изобретатель фотографии, и где он скончался 10 июля 1851 года. Бронзовый фотограф на Малой Садовой — первый памятник отечественным светописцам, установленный на территории России.

Л.В. ШЕРВУД НА ОХТЕ

В 30-е годы Л.В. Шервуду, по указу С.М. Кирова «за заслуги перед советским искусством», выделили пустой участок земли в сосновом лесу на Охте. Позже здесь построили красивую двухэтажную дачу, а заодно выстроили каменную мастерскую с куполообразной крышей. В ней Л.В. Шервуд создал немало своих произведений.

Дом № 15, в котором жил скульптор, к сожалению, не сохранился до наших дней, т.к. был снесен во время строительства новых жилых кварталов.

А вот мастерская до сих пор стоит на своем месте, правда уже не функционирует. Она находится на Пискаревском проспекте во дворах, в промежутке между домом 38 и домом 40.

В новой мастерской Шервуд принялся творить. После «Часового» скульптор занялся «Мечниковом». Леонид Владимирович возвел памятник Илье Ильичу Мечникову на территории больницы его имени.

Скульптор создал бронзовый поясной портрет, который изображает ученого в обычной рабочей обстановке.

Фигура стоит на постаменте, сложенном из темно-серого и черного гранитов над пирамидой. На постаменте высотой приблизительно 1,95 метра, надпись: «Илья Ильич Мечников 3.V.1845—2.VI.1916» и цитата из его сочинений: «Нет ничего непонятого, многое непонято». Высота бюста — 1,4 метра.

Шервуд сумел создать глубокий психологический образ, обратить внимание на то, с каким рвением, желанием относился Мечников к своей работе. Сумел выразить все его лучшие качества: активную волю, стремление приносить пользу человечеству.

Как не справедлива судьба! Еще совсем недавно по распоряжению С.М. Кирова построили мастерскую скульптору, для построек памятников, а теперь в этой мастерской Шервуд делает памятник убитому Кирову.

Трудясь над образом «непреклонного коммуниста», в 1935 году Шервуд закончил композиционную группу, которая называлась «С.М. Киров и Г.О. Графтио в арьергарде».

В своем проекте скульптор наилучшим образом отразил труд коммуниста по освоению природы Советского Севера.

В 1934—1937 годы Л.В. Шервуд сосредоточился на создании образа рабочего. В 1939 году на выставку «Индустрия социализма» скульптор представил окончательный вариант образа молодого рабочего, трудящегося в поте лица.

В эти годы им было сделано также несколько работ из ряда «монументальных». А именно: в 1934 году Шервуд Л.В. изваял надгробие главному врачу больницы имени Кавелина, профессору Г.А. Ивашенцову на Коммунистической площадке Александровской лавры. А в 1937 году бюст В.С. Косенко, украинского композитора.

28 апреля 1941 г. Леонид Владимирович отметил свое 70-летие, а через 54 дня началась Великая Отечественная война.

Так же стойко, как все ленинградцы, переносил он эту «кару судьбы». Как и все блокадники голодал, выносил неожиданные артиллерийские обстрелы, непрерывные бомбежки, и так же как они, не падал духом.

К 40-м годам относятся проекты памятников И.Е. Репину (1946), И.И. Мечникову (1947), П.М. Третьякову (1948), А.С. Пушкину (1948).

В 76-летнем возрасте Л.В. Шервуд трудится над композицией к 30-летию Советской Армии. Мастер решил сделать трехфигурную скульптуру, которая должна была отразить в себе всю радость, счастье, с которым была встречена победа над врагом в Великой Отечественной войне.

К сожалению, «Гимн Победе» — та композиция, над которой работал Шервуд, не была закончена из-за плохого состояния здоровья скульптора.

Но все его труды не прошли незамеченными. Скульптору было присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР, а также он был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В 1951 году была организована выставка произведений ко дню 80-летия со дня рождения скульптора. Она прошла в залах Государственного Русского музея. На ней присутствовали знатоки искусства, профессора, доктора, студенты — все, кто интересовался великими идеями тех лет.

Шервуд Л.В. получил огромное количество восторженных отзывов. Например, студенты оставили такое высказывание в книге отзывов: «Его скульптуры из жизни шагнули на пьедестал», «Многостройность тематики, разнообразие образов, правдивость изображения — вот то, что привлекает внимание советских людей».

В книге были пожелания долгих лет жизни, благодарность за его деятельность, искренние пожелания успехов в плодотворной работе и другие теплые слова, выражавшие любовь.

Все работы Л.В. Шервуда, наверное, потому пользовались таким огромным успехом, что он «всегда стремился быть независимым от готовых, ставших шаблонами ритмов и норм, выработанных старым искусством», — так он говорит в своей книге «Путь скульптора».

РЫСИН Михаил, 160 школа, 11 класс

ТРУДНАЯ СУДЬБА ВЕЛИКОГО ШАХМАТИСТА

Я вырос «рядом» с шахматами. Мой дедушка, Аркадий Михайлович Левин, врач по профессии — шахматист-любитель. Он кандидат в мастера спорта по шахматам, единственный оставшийся в живых участник XVII блокадного шахматного чемпионата Ленинграда. Ему даже была посвящена статья в журнале «Шахматы в СССР». Когда мне было четыре года, дедушка научил меня двигать фигуры, позже познакомил с основными правилами игры в шахматы. Но шахматы меня, увы, не увлекли...

Когда в марте 1999 года в Петербурге проходил турнир между международным гроссмейстером В.Л. Корчным и международным гроссмейстером экс-чемпионом мира Б.В. Спасским, дедушка пригласил меня на один из туров. Зрителей, болельщиков на турнире было очень много. Это были люди разного возраста и, наверное, разных профессий. И я впервые пожалел, что не играю в шахматы. Когда мы возвращались домой, я сказал дедушке: «Жаль, что мы поздно начинать заниматься шахматами...» А дедушка ответил: «Никогда не поздно. Великий Чигорин увидел шахматы в 16 лет, а постоянно играть начал в 24. Вообще, почитай о нем, великая личность».

Через некоторое время я со своим приятелем был у Евгении Михайловны

Мухиной, руководителя историко-краеведческого научного общества «Охтинец». Речь зашла о теме его исследовательской работы на следующий учебный год. Евгения Михайловна предложила и мне взять тему. В перечне тем я увидел: «М.И. Чигорин». Вопрос был решен. Я работаю.

***

В 1875 году Михаил Чигорин впервые встретился за доской в небольшом турнире с одним из сильнейших шахматистов эпохи — варшавянином Симоном Винавером. К этому времени за плечами тридцатисемилетнего Винавера, находившегося в расцвете творческих сил, был ряд сильнейших международных турниров. Винавер высоко оценил шахматное дарование Чигорина и много сделал для того, чтобы имя Чигорина стало известно и за пределами России.

С 1878 года главным соперником Чигорина стал Э.С. Шифферс. Весной 1878 года они сыграли подряд два матча и матчи эти оказались очень напряженными и трудными. Первый матч игрался до семи выигранных партий. Проходил он с 28 февраля по 26 марта. Было сыграно 10 партий. Победу одержал Чигорин. Самолюбивый Шифферс сразу же вызвал Чигорина на матч-реванш на тех же условиях. Первая партия матча-реванша состоялась тем же вечером 26 марта. Успех первого матча успокоил Чигорина, он недооценил силы Шифферса. Проявилась и спортивная неустойчивость — крупнейший недостаток характера Чигорина. Матч-реванш закончился в мае победой Шифферса.

За 20 лет Чигорин и Шифферс сыграли шесть матчей, пять из них выиграл Чигорин. Ими было сыграно сто турнирных и матчевых партий. 51 партию Чигорин выиграл, 29 проиграл и 20 свел вничью.

В конце 1878 года Чигорин выступил с инициативой проведения турнира в нескольких русских городах, в качестве секретаря организационного комитета провел огромную работу по подготовке этого турнира. К сожалению, в организации турнира был допущен просчет: все материальные расходы (проезд, десятидневное проживание, взнос за право участия) ложились на плечи участников, и потому дорогое удовольствие участия в турнире оказалось не по карману провинциальным шахматистам. В результате в Рождественском турнире, который явился крупным событием в шахматной жизни страны и проходил с 25 декабря 1878 года по 3 января 1879 года, участвовали сильнейшие шахматисты только двух городов: Москвы и Петербурга. Турнир проходил в «Кирпичном переулке, у г-жи Мильберт, известной дешевыми обедами».

Трудная, упорная турнирная борьба выявила превосходство Чигорина над сильнейшими соперниками в стране. Чигорин занял первое место и стал фактическим чемпионом России. На этом турнире Михаил Чигорин получил первый в своей жизни крупный приз — 125 рублей, которые сразу пошли на оплату долгов типографии за журнал «Шахматный листок».

Имя Чигорина, первого среди русских шахматистов, начинает приобретать известность и за рубежом. В 1881 году Чигорин получает приглашение принять участие XII международном турнире в Берлине. М.И. Чигорин подает прошение министру внутренних дел: «Имея надобность по делам своим отправиться за

границу в Берлин с 12 августа по 3 сентября текущего года, я имею честь нынче просить 28-дневный отпуск с 10 августа».

Отпуск был получен, и Чигорин на свое жалованье едет в Берлин. Чигорин — первый представитель русских мастеров на международной арене. Участие в Берлинском турнире стало началом международной шахматной деятельности Чигорина.

На конгрессе Германского шахматного союза прибыло 17 участников, среди них шахматисты с известными именами — находящийся в зените шахматной славы англичанин Д. Блэкберн, полиглот И. Цукерторт, братья Паульсены (Луи — чемпион Германии), чемпион США 1876 года Д. Мэзон. Первое место занял Блэкберн (14 очков из 16), второе — Цукерторт, набравший 11 очков. По правилам того времени набравшие по 10,5 очков Винавер и Чигорин должны были сыграть матч за III место, но матч не состоялся. Турнирный сборник пояснял: «Организационный комитет согласился на дележ призов ввиду окончания срока отпуска Чигорина».

Итак, Чигорин поделил с Винавером III — IV места (приз 300 марок или 1300 рублей). Для Чигорина, новичка в международных соревнованиях, это было, конечно, большим успехом. Но славу Чигорину приносят не очки, набранные им в соревновании, а блестящие партии, сыгранные им.

По поводу выигрыша Чигориным у Л. Паульсена журнал «Дейче шахцейтунг» писал: «Одной этой партии достаточно, чтобы признать представителя России первокласснейшим маэстро».

В Петербург Чигорин вернулся как маэстро, вставший в один ряд с иностранными знаменитостями. Ему предлагают вести постоянный шахматный отдел «Всемирной иллюстрации» (после смерти И.С. Шумова). На службе Чигорин получает следующий чин — губернского секретаря. Но не все так радужно, вспомним, что именно в это время из-за недостатка средств прекращает свою деятельность чигоринское «Общество любителей шахматной игры».

В личной жизни Михаила Ивановича — большая неприятность: с маленькой дочерью уходит жена, Ольга Петровна...

После Берлинского турнира Чигорин становится желанным участником любого международного соревнования. В мае — июне 1882 года он участвует в международном Венском турнире-исполнине: с 18 участниками по две партии. Этот турнир оказался самым неудачным за период расцвета творческих сил Чигорина (80-е годы XIX века).

Возможно, что именно неудача на Венском турнире подвигла Чигорина на очень важный жизненный шаг. Михаил Иванович решил оставить службу, которая не давала ни достаточного материального обеспечения, ни времени, необходимого для занятий шахматами. 22 апреля 1883 года Чигорин подает свое последнее прошение господину министру: «По домашним обстоятельствам моим, не имея возможности продолжать службу по занимаемой должности регистратора, прошу к сему, дабы повелено было, прошение сие принять и сделать распоряжение об увольнении меня со службы в отставку».

Прошение удовлетворено, и губернский секретарь Чигорин М.И. выходит в отставку. Начинается четвертьвековое служение Чигорина шахматам. Служба

инне, которое принесло ему и много радостей, и много разочарований. Впервые в списке привычных российских профессий появляется новая профессия — шахматист. М.И. Чигорин стал первым профессиональным шахматистом России.

ние, которое принесло ему и много радостей, и много разочарований. Впервые в списке привычных российских профессий появляется новая профессия — шахматист. М.И. Чигорин стал первым профессиональным шахматистом России.

НАЗАРОВА Юлия, 160 школа, 11 класс

ВТОРАЯ РОДИНА КВАРЕНГИ

К тридцати годам Кваренги был уже известным архитектором. Однако заказы носили случайный характер. Работал он для своих земляков. По заказу епископа Молино и маркиза Терци выполнял проекты церковных алтарей. Кваренги проектирует маленькую виллу на дороге, ведущей из возвышенной части Бергамо к воротам св. Лоренцо. Постройка была осуществлена предположительно между 1775 и 1779 годами. Она напоминает венецианские виллы более раннего времени, но несет печать классицистической архитектуры. Кваренги проектировал дом для епископа Бергамо, из-за смерти которого постройка так и не была начата.

Кроме того, в это же время ему довелось выполнить рисунок великолепного надгробия шведскому королю Адольфу-Фридриху.

В последний год пребывания в Риме он проектировал Музыкальный зал в Ватиканском дворце. Работа осуществлялась по желанию сенатора Аббондио Реццонико. Зал размещался во втором этаже дворца и сохранился до нашего времени. Отделка интерьера была закончена уже после отъезда зодчего в Россию. Причем росписи в зале выполнял Джузеппе Кадис, связи с которым Кваренги не порывал и будучи вдали от родины.

Летом 1779 года Екатерина II просила своего знаменитого литературного друга и корреспондента барона Гримма подыскать ей в Риме двух архитекторов-итальянцев. Кваренги ясно видел, что у себя в Италии, почти нищем государстве, ему не представлялось возможности широко использовать свои знания и умения. Поэтому, когда ему предложили поступить на службу в Россию, Кваренги согласился почти сразу.

Как писал сам Кваренги, в его творчество часто вмешивалась Екатерина: «Ее величество иногда берет на себя труд набрасывать мне свои замыслы и собственноручные эскизы, и желает при этом, чтобы я имел полную свободу и возможность привлекать к работе всех тех художников, которые мне нужны как исполнители». Такое вмешательство ставило зодчего порой в затруднительное положение, однако его непрекращаемый авторитет, завоеванный им у императрицы трудолюбием и блестящим воплощением всех ее требований и собственных замыслов, позволил ему обходить острые углы и вводить в правильные архитектурные рамки все

даваемые ему предначертания. Кваренги сумел сохранить высокий авторитет у преемника царицы Павла I, а затем и у императора Александра I, чему немало способствовало успешное завершение нового дворца в Царском Селе.

В 1793 году в семье Кваренги произошла трагедия: во время родов скончалась его жена, оставив на руках отца новорожденную девочку и еще четырех малолетних детей. К уходу за ними, по его словам, Кваренги был совершенно не приспособлен. Соболезнования друзей, знакомых, сотоварищей по работе и даже самой императрицы мало облегчали участь овдовевшего Кваренги. Он решил вместе с детьми поехать в Бергамо, чтобы быть ближе к родным, и зимой 1793 — 1794 годов зодчий покинул Петербург.

Осенью 1796 года Кваренги вернулся. Он вступил во второй брак с Анной Катериной Конради. Анна Конради была лютеранкой, и потому к этому браку родственники в Италии отнеслись отрицательно.

К тому времени известность Кваренги как выдающегося архитектора двора Екатерины II вышла за пределы России. Это выразилось в том, что 26 января 1799 года он был избран членом шведской Королевской академии искусств. Высокое избрание было осуществлено не без участия шведских друзей — скульптор Т. Сергеля и архитекторов Ф.М. Пипера и Ф. Блома. Кваренги часто посылал им свои чертежи и рисунки, держа их тем самым в курсе своих работ.

Официальное признание зодчего Санкт-Петербургской Академией художеств как ни странно, произошло значительно позднее. Только 1 сентября 1805 года на чрезвычайном собрании Академии Кваренги был избран в почетные вольные общники.

Известно, что Кваренги был человеком честным, доброжелательным и отзывчивым. В одном из писем он пишет о своем чересчур горячем характере, от которого он, прежде всего, сам и страдал: «при всей своей вспыльчивости я отходчив и не могу обидеть даже мухи. И, если представляется возможность обеспечить какие-либо выгоды тем, кто работает со мною, я этого никогда не упускаю».

В другом письме он писал: «Здесь достаточно много людей, которые находились в тяжелом положении, и вытасненных мною из крайней нищеты. Но эти же самые люди готовы разорвать меня на части и представить меня таким, каким я не являюсь. Но я не очень обращаю внимание на выходки этих людей. Наоборот, я мщу им только тем, что делаю добро, когда мне представляется возможность».

Когда в 1812 году велась подготовка к походу Наполеона на Россию, итальянский король приказал всем итальянцам вернуться в Италию. Кваренги решительно отказался. За это он был приговорен королем к смертной казни и конфискации имущества. Италии как родины у него не стало. Новая родина — Россия приняла его в число своих славных сынов. Зато с каким юношеским подъемом, с каким талантом престарелый Кваренги поставил Триумфальные Нарвские ворота для победной русской армии, возвращавшейся в 1814 году из Франции! С каким воодушевлением и мастерством он составил проект «Храма в память 1812 г.» для постройки в Москве! Но построить его ему помешала смерть.

Умер Джакомо Кваренги в Петербурге 18 февраля (2 марта) 1817 года. Его

похоронили в католической части Волкова кладбища. Учеником Кваренги считал себя его сын Джулио, или Юлий, как звали его в России. С 1812 года он был определен помощником рисовальщика при Кваренги-старшем с жалованием в пятьсот рублей ежегодно. Не обладая талантом отца, сын много сделал для увековечения памяти великого зодчего. Джулио подготовил и издал два гравированных альбома проектов Кваренги, предпослав им очерки о его творчестве.

Благодаря Джулио Эрмитаж обладает ценнейшей коллекцией чертежей его отца. Спустя несколько дней после смерти Кваренги, 9 марта 1817 года, Джулио обратился с прошением на имя императора Александра I: «... покойный отец мой... имел счастье быть вообще известен как отличный художник по своему дарованию...» — и просил принять в дар «планы и рисунки различных строений собственноручно начерченные». Двадцать два из них вошли в альбом, который включает авторские повторения его проектов, и является одним из целой серии альбомов, хранящихся в Венецианской Академии. Вдова и сын Кваренги недолго оставались в России. Они уехали в Бергамо весной 1818 года. Судя по сохранившимся документам, Джулио уезжал в отпуск на полгода. Но не вернулся. По-видимому, тогда же был вывезен семейный архив, который потом попал в Городскую библиотеку Бергамо.

Великие творения Кваренги в Санкт-Петербурге: Эрмитажный театр, Ассигнационный банк, здание Академии наук, Юсуповский дворец. Они принесли Кваренги славу.

IV. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

КУШКОВА Екатерина, 233 школа, 11 класс

ИЗ ИСТОРИИ АО «РУССКИЕ САМОЦВЕТЫ»

На Руси издревле любили драгоценные камни, называли их самоцветами. И даже московские цари видели в них «дары Божии», «покровителей милосердия и добродетели, врагов порока».

Русские самоцветы — особая страница в истории камней. Голубые сибирские аквамарины, уральские изумруды, голубовато-зеленые александриты, розовые турмалины, малахит и яшма, причудливого рисунка сибирский яблочно-зеленый нефрит не имеют себе равных во всем мире. И недаром «Русскими самоцветами» названо одно из крупнейших предприятий в современной российской ювелирной промышленности. Речь идет о знаменитом АО «Русские самоцветы», чья история неразрывно связана с рождением и развитием северной столицы.

Истоки биографии акционерного общества «Русские самоцветы» относятся к 1721 году, когда по указу Петра I в Петергофе, недалеко от летней резиденции царя была, сооружена «пильная мельница» (позднее Императорская Петергофская гранильная фабрика). Необходимость в ее постройке, а также появлении наряду с ней многочисленных частных мастерских, занимавшихся огранкой камней и производством ювелирных изделий, возникла из необходимости украшать и одевать в мрамор и цветные камни молодую Северную столицу и изготавливать предметы роскоши для молодой петербургской аристократии.

На фабрике и в мастерских трудились умельцы, свезенные в Петербург по велению Петра со всей Российской империи, а бок о бок с ними работали приглашенные из Европы иностранные мастера. Все они привезли в Петербург свои различные приемы и техники обработки камня и металла, основанные на традициях своих родных мест и народов. Это счастливое обстоятельство дало рождение совершенно новому, нигде больше не существующему в мире «петербургскому» ювелирному стилю — стилю элегантности, лаконичности и изысканности. Бережно сохраняя и творчески используя прекрасное наследие своих предшественников, Фаберже и его современники, высокопрофессиональные мастера «Русских самоцветов» совершенствуют «петербургский» стиль и обогащают его новыми талантливыми произведениями.

В 1912 году в Париже была выставлена самоцветная карта Франции, созданная

русскими умельцами, которая была передана в дар французскому правительству и до сих пор украшает один из залов Лувра.

Так обстояли дела на императорской фабрике, обслуживавшей исключительно царский двор. Однако наряду с Петергофской гранильной фабрикой в Петербурге выросли частновладельческие ювелирные предприятия фирмы Фаберже, Перфель, Менден. В Петербурге работали 4 тысячи ювелирных мастерских, но пришел 1917 год, и российским ювелирам пришлось сворачивать производство. Лишь в 20-е годы началось постепенное возрождение камнерезного дела.

В 1941—1945 годы завод продолжает работать. В условиях блокады организовано производство деталей оптических приборов, медицинских инструментов, ручных гранат и др. После войны мастера завода участвовали в восстановлении фонтанов Нижнего парка Петродворца и других памятников.

«Русские самоцветы» 1960—1997 гг.

О славных достижениях российских ювелиров дореволюционной эпохи так или иначе знают многие, во всяком случае имя Карла Фаберже на слуху у всех. Но то, что происходило с ювелирным делом в советской России, известно только специалистам, и не потому, что информация секретна и недоступна, а потому, что рассказывать, в общем-то, нечего. Безжалостный огонь революции смел ювелирную отрасль: с одной стороны, известные мастера поспешили за границу — пережить смутные времена, с другой — у сознательных элементов не было спроса на буржуазные безделушки. Едва выкарабкавшись из лихолетья революции, страна вновь была обескровлена войной. Понятно, что в разрушенной голодной России ювелирной промышленности думать не могли. И лишь в середине 60-х годов в стране возникла определенная социально-экономическая ситуация, впервые поставившая вопрос о создании полноценной отечественной ювелирной промышленности вместо разрозненных полукустарных мастерских.

Хрущевские реформы привели к относительно благополучному населению, а открытие и промышленное освоение якутского алмазного месторождения привело к необходимости строительства предприятий по обработке алмазов и развитию ювелирной отрасли. Рождение «ювелирки» стало новогодним подарком стране — в декабре 1965 года и 4 января 1966 года, возлагалась нелегкая задача возрождения былой славы российского ювелирного дела. Выбор головного министерства был не случайным: курируемое им часовое производство имело большой опыт в работе с драгоценными камнями и металлами, а также обширные контакты с торговыми организациями.

К моменту образования ювелирной промышленности в Ленинграде функционировали 4 ювелирных предприятия. Самым крупным из них была Ленинградская ювелирная фабрика, располагавшаяся в гостином дворе. Две тысячи работников, среди которых было немало ювелиров, осваивавших ремесло еще до революции, выпускали украшения из серебра и золота, в традициях русской ювелирной школы. Одной из наиболее значительных заслуг фабрики стало вос-

создание производства эмалево-филигранной посуды из серебра — уникальная технология была первоначально разработана фирмой Фаберже. В 50-х — начале 60-х годов специалисты ювелирной фабрики во главе с Н.Э. Фогт восстановили технологию и усовершенствовали ее таким образом, чтобы производить посуду в значительных количествах, не теряя высочайшего качества.

Вторым предприятием был завод «Русские самоцветы», ведущий свою историю от Петергофской гранильной фабрики. На заводе выпускался разнообразный ассортимент камнерезных изделий и украшений из серебра с поделочными камнями и горным хрусталем.

Третье предприятие — Ленинградский ювелирный завод, специализировавшийся на выпуске изделий из недорогих металлов.

Четвертое — завод «Ленэмальер», производивший маникюрные наборы, значки и различные украшения с эмалью, — впоследствии было выведено из ювелирной отрасли.

В 1970 году было принято решение объединить три завода в один, получивший название «Русские самоцветы». Благодаря инициативе и широким связям в правительстве тогдашнего министра приборостроения К.Н. Руднева для строительства и технического оснащения ювелирных производств были выделены значительные средства. За короткий срок в стране было построено 19 новых предприятий, реконструировано 10 заводов. Корпуса для нового ленинградского завода стали строить на Охте, на территории, примыкающей к Ленинградскому ювелирному заводу. Директором завода был назначен секретарь парткома Ленинградского оптико-механического завода А.Б. Соловьев, главным инженером — Н.Ф. Вербицкий, директор ювелирной фабрики.

В 1971 году было создано Ленинградское производственно-техническое объединение «Русские самоцветы», в состав которого вошли завод «Русские самоцветы», созданный на базе Ленинградской научно-исследовательской лаборатории камней-самоцветов, Всесоюзный научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт ювелирной промышленности (ВНИИювелирпром) СКТБ-6. Последнее было создано после войны для трудоустройства инвалидов, не имело своей производственной базы и подчинялось Минприбору.

Острая потребность экономики страны в товарах народного потребления диктовала необходимость рекордно быстрого роста объема производства, а это в свою очередь требовало наращивания производственной мощности, численности работников, изменения ассортимента. При отсутствии новых производственных корпусов, окончание строительства которых постоянно срывалось, сделать это было невозможно. Проблему попытались решить традиционным способом — сменой руководства. За десять лет сменилось четыре генеральных директора: после Соловьева были назначены И.Н. Коробейников, А.А. Смирнов, В.М. Максимов. Только после назначения в 1982 году на должность генерального директора И.П. Мельситова и благодаря мощной концентрации финансовых и людских ресурсов, предприятие могло оперативно решать технологические проблемы, расширять ассортимент и при необходимости гибко изменять его структуру.

АО «Русские самоцветы» сегодня

АО «Русские самоцветы» является крупнейшим налогоплательщиком не только района, но и города. Оно имеет совместные предприятия с Италией и Бельгией, располагает 10 фирменными магазинами и экспортирует свою продукцию в 19 стран мира. На нем работают более 3000 человек, которые производят треть всех отечественных ювелирных изделий.

Если сегодня войти в ассортиментный зал АО «Русские самоцветы», то можно увидеть необычное разнообразие ассортимента: практически имеются все виды ювелирных изделий как в номенклатуре (всевозможные ювелирные украшения со вставками и без вставок, серебряная и мельхиоровая посуда, часы и браслеты для часов, украшения интерьера, сувениры и бижутерия, ювелирные изделия «детской» группы, камнерезные изделия), так и в использовании металла (золото, серебро, платина, мельхиор, бронза, и т.д.). Обрабатываются и используются для вставок все известные драгоценные, полудрагоценные, искусственные и синтетические камни. На «Русских самоцветах» используются все техники обработки металлов, какие только существуют в мире и применяются в ювелирном производстве, а также все виды декоративной отделки драгоценных металлов.

Все это разнообразие и богатство ассортимента ювелирных изделий акционерного общества «Русские самоцветы» отличает главное достоинство, которое неоднократно подчеркивалось на отечественных и зарубежных выставках ведущими специалистами ювелирного искусства, — это исключительное качество обработки камня и металла.

Творческий коллектив «Русских самоцветов» — художники, мастера-ювелиры, закрепщики, камнерезы, эмальеры и огранщики — обеспечивают производство как уникальных эксклюзивных, так и серийных изделий. Яркую художественную выразительность приобрела здесь одна из самых сложнейших ювелирных техник — эмаль на филигрании. Праздничные изделия, блестящие многоцветием эмалей и полированных золоченых и серебряных поверхностей, неизменно вызывают восхищение своей гармонией форм и колорита.

Большой вклад внесен «Русскими самоцветами» в возрождение отечественного искусства эмалевого миниатюры. Живописные эмали отличаются тонкой нюансировкой цвета и точностью портретного изображения.

Успешное развитие на АО «Русские самоцветы» получила такая знаменитая традиция старых петербургских эмальеров, как создание золотых и серебряных ювелирных изделий, декорированных эмалью по гильошированной поверхности. Особая техника исполнения придает этим вещам редкую изысканность и драгоценность.

В настоящее время в состав АО «Русские самоцветы» наряду с заводом входят Научно-исследовательский институт ювелирной промышленности и Специальное конструкторское бюро, разрабатывающее технологическое оборудование для всей страны.

В 1995 году АО «Русские самоцветы» было награждено «Факелом Бирмингем» — наградой, вручаемой предприятиям, выстоявшим в сложных экономических условиях.

Золотой строкой в летопись истории Санкт-Петербурга, да и всего мирового

искусства, вписана инициатива акционерного общества «Русские самоцветы» о проведении в нашем городе юбилейных мероприятий в честь 150-летия со дня рождения великого русского ювелира Карла Фаберже. Кульминацией чествования его памяти явилось торжественное открытие единственного в мире памятника Карлу Фаберже, которое состоялось в Петербурге 19 декабря 1996 года на площади перед зданием акционерного общества.

На открытии памятника присутствовала дочь внука Карла, Федора Фаберже и Татьяны Шереметовой, Татьяна Федоровна Фаберже.

В канун нового 1997 года решением координационного совета международной программы «Партнерство ради прогресса» (Франция) «Русские самоцветы» признаны лидером среди отечественных предприятий в области экспортных поставок, за что получили почетный приз «Золотой Меркурий».

ЯРМОШ Ирина, 125 школа, 11 класс

ИСТОРИЯ МЕХАНИЧЕСКОГО ЗАВОДА

Формальным владельцем чугунолитейного завода, находившегося на Пороховском шоссе, 14, был купец Титов Иван Титович, имевший еще два завода неподалеку. В 1901 году в возрасте 47 лет он скончался. Тогда и формальным и реальным владельцем завода стала его жена Титова Александра Михайловна, женщина умная, образованная, практичная. И при жизни мужа она давала наряды рабочим, оплачивая труд по качеству исполненного задания. На заводе выпускались различного рода металлы, металлические изделия. К 1908 году на заводе насчитывался 100 рабочих. В 1907 году по просьбе Александры Михайловны гражданский инженер Е.П. Калиновский спроектировал новое здание механического (чугунолитейного) завода и руководил его постройкой. В 1909 году Механический завод имел в штате уже 52 человека. В 1910 году в жилом доме по адресу завода прописался сын Александры Михайловны — Александр Иванович. В 1911 году отчуждали землю под Охтинский Пороховой завод. Завод был недалеко от него, поэтому Механический завод не только оказался на земле, принадлежащей «большому соседу», но пришлось вносить структурные изменения в связи с проведением железнодорожного пути на территорию Порохового завода от станции Ржевка. В 1913 году здесь прописался и другой сын Александры Михайловны — Николай Иванович, имевший к этому времени звание гражданского инженера, а также архитектора Охтинского Порохового завода. В 1914 году он стал совладельцем литейно-механического завода. В отличие от своего брата Александр Иванович, также являющийся владельцем завода, переехал в центр города на Фонтанку, 52. Предприятие было

искусства, вписана инициатива акционерного общества «Русские самоцветы» о проведении в нашем городе юбилейных мероприятий в честь 150-летия со дня рождения великого русского ювелира Карла Фаберже. Кульминацией чествования его памяти явилось торжественное открытие единственного в мире памятника Карлу Фаберже, которое состоялось в Петербурге 19 декабря 1996 года на площади перед зданием акционерного общества.

На открытии памятника присутствовала дочь внука Карла, Федора Фаберже и Татьяны Шереметовой, Татьяна Федоровна Фаберже.

В канун нового 1997 года решением координационного совета международной программы «Партнерство ради прогресса» (Франция) «Русские самоцветы» признаны лидером среди отечественных предприятий в области экспортных поставок, за что получили почетный приз «Золотой Меркурий».

ЯРМОШ Ирина, 125 школа, 11 класс

ИСТОРИЯ МЕХАНИЧЕСКОГО ЗАВОДА

Формальным владельцем чугунолитейного завода, находившегося на Пороховском шоссе, 14, был купец Титов Иван Титович, имевший еще два завода неподалеку. В 1901 году в возрасте 47 лет он скончался. Тогда и формальным и реальным владельцем завода стала его жена Титова Александра Михайловна, женщина умная, образованная, практичная. И при жизни мужа она давала наряды рабочим, оплачивая труд по качеству исполненного задания. На заводе выпускались различного рода металлы, металлические изделия. К 1908 году на заводе насчитывался 20 рабочих. В 1907 году по просьбе Александры Михайловны гражданский инженер Е.П. Калиновский спроектировал новое здание механического (чугунолитейного) завода и руководил его постройкой. В 1909 году Механический завод имел в штате уже 52 человека. В 1910 году в жилом доме по адресу завода прописался сын Александры Михайловны — Александр Иванович. В 1911 году отчуждали землю под Охтинский Пороховой завод. Завод был недалеко от него, поэтому Механический завод не только оказался на земле, принадлежащей «большому соседу», но пришлось вносить структурные изменения в связи с проведением железнодорожного пути на территорию Порохового завода от станции Ржевка. В 1913 году здесь прописался и другой сын Александры Михайловны — Николай Иванович, имевший к этому времени звание гражданского инженера, а также архитектора Охтинского Порохового завода. В 1914 году он стал совладельцем литейно-механического завода. В отличие от своего брата Александр Иванович, также являясь владельцем завода, переехал в центр города на Фонтанку, 52. Предприятие было

названо: «Наследники А.М. Титовой». В 1915 году Николай Иванович получил звание надворного советника. В 1916 году А.И. Титов ушел в действующие войска. Домой он более не вернулся. После революции 1917 года А.М. Титова решила передать заводы в управление рабочих. Законные хозяева из жилого дома уехали. Он простоял еще долго: сносили в конце 70-х годов.

В 1926 году в переоборудованных производственных зданиях Механического завода разместился новый хлебозавод, вошедший в состав 9-го хлебозавода ЛСПО. Перерыв в его работе был лишь на период военных лет. В декабре 1947 года в связи с увеличением объема выпуска хлеба хлебозавод был снова введен в эксплуатацию под названием хлебозавод № 1 «Ржевка». Здания завода требовали капитальных восстановительных работ из-за повреждений, нанесенных не только войной, но и просто временем, потому прежде, чем заставить завод работать, был проведен основательный ремонт. В ходе этих работ архитектурный комплекс завода был расширен. С 11 января 1954 года по 1 января 1989 года хлебозавод «Ржевка» входил в состав Комбината высокорецептурных хлебоуличных изделий (ВРХБИ), а потом был присоединен к Булочно-кондитерскому комбинату Красногвардейского района. В 1990 году этот комбинат был преобразован в акционерное предприятие. В 1991 году имущество Булочно-кондитерского комбината выкуплено в коллективную собственность по договору купли-продажи. А уже в 1992 г. хлебозавод «Ржевка» выделился из состава комбината и по решению трудового коллектива был преобразован в акционерное общество закрытого типа «Ржевка-хлеб».

Акционерами АЗОТ «Ржевка-хлеб» являются люди, довольно много лет проработавшие на хлебозаводе. Ценных бумаг акционерное общество не выпускает, но есть не расширяет круг акционеров. Из их числа путем голосования производятся выборы трех человек, которые составляют совет директоров. Рабочий потенциал пекарни на данный момент достигает 130 человек; этот показатель за последние несколько лет значительно вырос вследствие роста мощности предприятия. Администрация или акционеры не думают останавливаться на достигнутом.

ЛЕЙБМАН Анна, 160 школа, 11 класс

ЗАВОД «ЭЛЕКТРОПУЛЬТ»

Тема моей работы выбрана не случайно, так как уже в течение двадцати пяти лет на «Электропульте» работает мой папа. Мне выпала возможность побольше узнать о месте его работы, которому он посвятил столько лет.

О заводе в целом

Завод «Электропульт» — одно из крупнейших предприятий Красногвардейского района, занимающее значительное место не только в промышленности города, но и в экономике всей страны.

С мая 1935 года завод «Электропульт» принимает участие в сооружении большого количества промышленных и энергетических объектов у нас в стране и за рубежом. Можно назвать длинный список: маленькая, по сегодняшним временам, гидростанция на Свири, послевоенное созвездие гидроэлектростанций на Волге, металлургический комбинат Бхила, высотная египетская плотина в Асуане.

Сердце любого промышленного предприятия — будь то огромный завод или небольшая фабрика — это энергетическое хозяйство. Ведь именно оно снабжает цеха и участки электричеством, водой, паром, сжатым воздухом, газом и другими видами энергии, без которых любое производство просто не сможет жить и работать. Все это превращает эффективное управление промышленной энергетикой в одно из решающих средств рационального использования топливно-энергетических ресурсов.

«Электропульт» успешно осваивает производство необходимого для этого оборудования. Его продукция оснащается самыми современными средствами автоматики и телемеханики. Они позволяют получателям продукции с маркой «Электропульт» значительно, а на многих объектах и полностью, сократить дежурный персонал, повысить оперативность контроля и управления. Но самое важное — они дают возможность установить наиболее оптимальные режимы работы энергетического оборудования и электросетей, резко снижают количество аварий и простоев.

Кроме основного энергетического оборудования, завод «Электропульт» изготавливает низковольтную аппаратуру. За годы своего существования предприятие уверенно вышло на мировой рынок. Его продукция хорошо известна более чем в 50 странах мира и пользуется заслуженной славой.

Рождение завода

В период строительства Нижнесвирской ГЭС было решено впервые в практике отечественного энергомашиностроения спроектировать и изготовить щиты собственными силами. Делались они кустарным способом, без наличия необходимого оборудования, однако, установленные на станции, работали хорошо. Первый опыт показал, что теперь, при соответствующей постановке конструкторских разработок и подготовке производственной базы, вполне по силам перейти к промышленному производству такого оборудования на отечественных заводах.

Группа инженеров во главе с А.Н. Борисовым и Э.Г. Яшунским в апреле 1935 года направили начальнику Главгидроэнергостроя тяжелой промышленности академику А.В. Винтеру предложения об организации проектирования и изготовления комплектных щитов управления для всех строящихся у нас гидроэлектростанций. Всего предприятие в этом году изготовило 819 панелей, однако, этого количества было уже недостаточно для растущих потребностей энергетики страны.

Вставай, страна огромная!

1941 год начался у электропультовцев успешно. В цехах готовилась продукция для новых ГЭС и теплоцентралей. 7 мая состоялось заводское отчетно-выборное собрание, на котором говорилось о больших задачах, стоящих перед коллективом.

И вдруг... «Говорит Москва...» Уже 22 июня прямо с командирских сборов в армию был мобилизован секретарь партийной организации завода младший лейтенант запаса М.С. Малаховский. Вслед за ним ушли на фронт В.Ф. Фролов, П.Г. Дубасов, М.А. Лебедев и другие. В тот день победа не казалась такой далекой, никто даже не мог подумать, что со многими своими товарищами он прощается навсегда, а впереди 1418 тяжелейших дней самой кровопролитной войны, 900 дней героической обороны невиской твердыни.

27 июня 1941 года Ленинградский горком партии и Военный совет Северного фронта приняли решение об организации на добровольных началах народного ополчения. 35 добровольцев завода были включены в Дзержинский полк Кировской дивизии народного ополчения.

В это время партия и правительство принимают чрезвычайные меры по сохранению производственных мощностей Ленинграда. В первую очередь это относилось к первоклассной промышленности Ленинграда. В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны, 2 июля наркомат электростанций мобилизовал «Электропульту» своим решением эвакуировать завод на Урал. Здесь, под Свердловском, на базе электромеханических мастерских Средне-Уральской ГЭС, уже к концу октября необходимо было организовать деятельность завода. Однако события развивались гораздо быстрее, чем хотелось бы. Превосходящие силы противника предпринимали все меры, чтобы взять наш город в железные тиски вражеской блокады. Сложившаяся военная обстановка у стен города не позволила осуществить эвакуацию завода.

Но завод не только по-прежнему жил, но и давал необходимую фронтную продукцию. В первые месяцы войны коллектив завода в самые сжатые сроки освоил выпуск отдельных деталей для минометов, впоследствии ставших гвардейскими «Катюшами». В ноябре замолкли станки, погасли печи и электросварки. С прекращением подачи электроэнергии заводчане вынуждены были прекратить производство.

В январскую ночь 1942 года уполномоченный ГКО А.Н. Косыгин, осуществлявший в это нелегкое время руководство ленинградской промышленностью, вызвал к себе директора завода Н.И. Бетина и дал указания об эвакуации оставшихся на заводе специалистов, оборудования и материальных ценностей. Адрес нового места для «Электропульт» был назван точно — Узбекистан. Строительство Черчинского азотно-тукового комбината под Ташкентом.

Когда начались массированные бомбардировки Ленинграда, в числе вражеских целей оказался и «Электропульт». Город горел, рушились некогда красивые здания, превращаясь в руины. Не избежал этой участи и завод. Прямым попаданием авиационной бомбы он был выведен из строя. Станки и другое

ценное оборудование оказалось под грудами битого кирпича, щебня, арматуры. Был брошен клич: «Не дать погибнуть родному заводу!»

Оставшиеся в живых рабочие, инженеры, служащие в неимоверно сложных условиях развернули героическую борьбу за спасение оборудования. Из голодных обессиленных заводчан формировались бригады, которые в жуткий холод, под непрерывающимся адским огнем противника вели раскопки завалов. Работами руководили директор завода Н.И. Бетин и главный инженер Э.Г. Яшунский.

Оборудование, уцелевшее после бомбежек и извлеченное из-под развалин (едва набралось 2 грузовика), по льду Ладоги переправили на Большую землю. На станции Волховстрой оно было перегружено в железнодорожные вагоны. Начался долгий и длинный путь в Среднюю Азию, где завод не только возродился, но и дал жизнь новому предприятию, с которым ленинградцы с тех пор поддерживают тесные отношения.

Отдыхать на новом месте было некогда. Ленинградцы тотчас принялись за работу. Здесь, на базе азотно-тукового комбината предстояло разместить эвакуированное из Ленинграда оборудование и в самый короткий срок начать производство щитов управления для энергетических объектов.

Продукция, которую ждали от «Электропульт», должна была пойти на стройки Сибири и Дальнего Востока. Эта задача была успешно выполнена. 12 апреля 1942 года на базе части завода «Электропульт» и мастерских был образован завод «Электрощит».

1944 год принес большие перемены на фронте. Это отразилось и на судьбе завода. 2 июля Государственный Комитет Обороны принимает решение о восстановлении с 1 октября деятельности «Электропульт» в Ленинграде.

Были намечены мероприятия по восстановлению жилой площади для рабочих и инженеров предприятия, о возвращении ранее принадлежавших станков и оборудования, о выделении новых. Были отпущены значительные средства для восстановления разрушенных производственных помещений.

Созвездие гидроэлектростанций

Восстановив разрушенное войной хозяйство, советский народ развернул борьбу за дальнейший подъем экономики в пятой пятилетке (1951—1955 гг.). В эти годы на заводе продолжается освоение производственных мощностей, расширяются основные цеха.

Важным заказом стало производство телеизмерительных устройств ближнего и дальнего действия для Волго-Донского энергокомплекса и Цимлянкой ГЭС. Изделия завода были также установлены на Усть-Камнегорской ГЭС, Кировской Чепецкой ТЭС, на некоторых угольных и нефтяных комбинатах. Около тысячи панелей было изготовлено на экспорт. Щитовая продукция с маркой «Электропульт» была направлена на сооружение Мингичаурской ГЭС, Черновицкой ГЭС, Омской, хабаровской и Мироновской ТЭС.

Во многих концах страны энергетики и строители говорили: «Спасибо ленинградцам». За отличное выполнение производственных заданий орденом Ленина был

назначен директору завода В.А. Аветову; орденом Трудового Красного Знамени — начальнику СКБ щитового производства О.В. Ивашову, орденом «Знак Почета» — начальнику технологического бюро Г.А. Мудролюбову, электромонтажнику В.Я. Мишину, слесарю И.И. Демьянову; медаль «За трудовую доблесть» — конструктору И.В. Шахохиной; медали «За трудовое отличие» конструктору Л.А. Муравьевой и электромеханику В.П. Калинин. Медали «За Трудовую доблесть» удостоен начальник инструментального цеха Д.С. Восков.

Пятидесятые годы в истории страны всем памяты развитием энергетики. В это время строились и проектировались гигантские ГЭС на Волге и могучих сибирских реках, росли тепловые станции, сооружались ГРЭС, вступали в строй новые металлургические и химические комбинаты.

Огромный размах строительства крупнейших энергообъектов потребовал быстрого увеличения количества изделий. Из года в год росли плановые задания. Изделиями завода во второй половине 50-х годов оснащались целый ряд ГЭС: Куйбышевская, Кременчугская, Камская, Новосибирская, Братская, Иркутская, Тимь-Усинская, Волжская, Кременчугская, Каунасская, Бухтарминская. Оборудование с маркой завода ждали строители ГРЭС: Серовской, Кировской, Верхне-Тигильской, Ярославской, Рижской и других. В эти годы начато изготовление уникальной панели и щитов для атомных электростанций. Первой из них стала Нововоронежская АС.

Около семи тысяч панелей отправлены в различные страны мира. В числе ценнейших продукцией завода Бхилайский металлургический завод в Индии, высотная Асуанская ГЭС в Египте, энергообъекты в Польше, Вьетнаме, КНР, Венгрии, Монголии, Румынии, Сирии... Особую сложность вызвали заказы на экспорт. Некоторые были из стран с тропическим климатом, отсюда возникла необходимость разрабатывать оборудование, пригодное для эксплуатации именно в таких условиях. Важно было и то, чтобы изделия завода были конкурентно способны на мировом рынке. Начиная с 1957 г. заводские конструкторы внедрили в производство изделия с применением комплектующих в тропическом исполнении. Впервые такая аппаратура была установлена на Бхилайском металлургическом комбинате в Индии. После изготовления и отгрузки продукции завода в Индию для оказания помощи в монтаже, наладке и пуске оборудования поехал начальник СКБ-2 В.Н. Чепурин.

Мирный атом

В 1949 г., как только было покончено с ядерной монополией США, И.В. Курчатова предлагает строить атомную станцию. В 1950 году решение об этом принимает советское правительство. А 27 июня 1954 г. закрутились турбины — электричество, выработанное мирным атомом. После этого во всем мире началось строительство АЭС.

12 августа 1976 г. за заслуги в создании и производстве новой техники указом Президиума Верховного Совета СССР «Электропульт» был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В 1980 г. было завершено строительство Ленинградской атомной станции мощностью 4 миллиона киловатт. Это уже третье поколение отечественных АЭС.

В 1993 г. коллектив предприятия выкупает у государства площадку № 2 Пороховых. Администрация Красногвардейского района проводит государственную регистрацию закрытого акционерного общества «Завод Электропульт». Завершается изготовление и отгрузка панелей для первой очереди ТЭС Исфага в Иране. Было освоено новое и очень важное для постчернобыльской атомной энергетики направление — создание тренажеров для обучения операторов навыкам по предотвращению любых, в том числе самых сложных, аварийных ситуаций на тепловых и атомных электростанциях. Для этого предприятие наладило сотрудничество с ведущими в своей области фирмами США и Германии, с научно-исследовательскими учреждениями России. Заводом совместно с фирмами GSE Sitems (США), GET (США), STN ATLAS Elektronik GmbH (Германия), ВНИИАЭС, РНЦИ имени Курчатова ведется серьезная работа по повышению ядерной безопасности АЭС.

Результатом этого сотрудничества стало изготовление в 1995 году совместно с американской фирмой тренажера для Ленинградской АЭС. В этом же году создается заводская медсанчасть и заканчивается строительство 16-этажного жилого дома для работников завода. Отмечается 60-летняя годовщина образования завода. 3 ноября 1995 г. заводу был выдан сертификат Российской Федерации «Лидер российской экономики», где говорилось о том, что ЗАО «Завод Электропульт» входит в состав пяти тысяч ведущих предприятий, имеющих сертификат «Лидер российской экономики».

В 1997 году закончено строительство и сдан в эксплуатацию физкультурно-оздоровительный комплекс с бассейнами и игровыми залами. Отныне все работники получили право на бесплатное посещение ФОКа после работы. С этого же года предприятие приступает к выпуску высоковольтных распределительных устройств для приема и распределения электроэнергии трехфазного переменного тока.

В 2000 г. «Электропульт» в торжественной обстановке отметил 65-ю годовщину со дня своего основания. В честь этого события приказом директора завода была учреждена награда для особо отличившихся работников предприятия — «Знак Почета». Эта награда имеет две степени: первую — Золотой «Знак Почета» и вторую — Серебряный «Знак Почета».

Из интервью директора завода

Наверное, нет сегодня уголка в нашей стране, где бы не знали продукцию, изготовленную электропультовцами. Энергоустановочные изделия завода можно встретить в каждом доме. Предприятие производит почти 40% этой продукции в России. В настоящее время все без исключения энергогенерирующие объекты России и СНГ (ГЭС, ТЭС и АЭС) управляются с помощью блочных шитов управления, изготовленных заводом. Огромный вклад завод внес в развитие отечественной космонавтики — почти 25% наземного оборудования космодро-

V. МОСТЫ И УЛИЦЫ

СИЛИНА Евгения, 521 школа, 11 класс

ИХ ИМЕНАМИ НАЗВАНЫ УЛИЦЫ

К 300-летию Санкт-Петербурга я написала краеведческую работу на тему «Сподвижники Петра I, в честь которых названы улицы в нашем районе». А точнее: Брюсовская улица, Меншиковский проспект, Бестужевская улица, Екатерининский и Шафировский проспекты, соответственно названные в честь Брюса Я.В., Меншикова А.Д., Бестужева-Рюмина А.П., Екатерины I и Шафировова П.П.

В детстве мама часто гуляла со мной по этим улицам. В семье я постоянно слышала рассказы об Охте прошлых лет и удивлялась тому, как меняется район на глазах. На ещё ведь не так давно на пустынных болотистых берегах Невы Охты появились жилые дома. Бурное время преобразований первой четверти XVIII в. невозможно представить без Петра I. В истории Охты Петру I принадлежит особое место. Он основал здесь поселения, следил за их развитием, лично помогал становлению ремесел. Написав эту работу, хочу почтить память Петра I. Ведь если бы не он, может быть, этого города и не было бы!

Екатерина I

Екатерининский проспект идет от проспекта Маршала Блюхера вдоль территории больницы Мечникова по направлению к железнодорожной ветке. Проспект был назван Екатерининским в честь жены Петра I императрицы Екатерины I.

Екатерина I Алексеевна — российская императрица. О ее происхождении ходили разноречивые слухи. Согласно одному из них, мать ее была крестьянкой и рано умерла. Марту взял на воспитание пастор Глюк. Накануне прихода русских под Мариенбург она была обвенчана с драгуном, которого во время брачного пира срочно вызвали в Ригу. По другой версии, пленница была дочерью ливонского дворянина и его крепостной служанки. Третьи считали ее уроженкой Швеции. Достоверным является тот факт, что девочка, рано оставшись без родителей, воспитывалась в семье пастора Глюка, где выполняла обязанности служанки. С семьей пастора она попала в плен, ее взял к себе Шереметев, у которого пленницу выпросил Меншиков, у последнего ее заметил Петр. С 1703 г. она стала его фавориткой, а в 1712 г. они вступили в церковный брак.

Марта, похоже, родилась в шведских владениях. Свидетельства на этот счет — правда, косвенные — исходят от самого царя. Петр, как известно, ежегодно отмечал взятие древнерусского Орешка, по-шведски, Нотебурга. 11 октября 1718 г., находясь в Шлиссельбурге, царь писал супруге: «Поздравляю вас с таким счастливым днем, в котором русская нога в ваших землях фут взяла, и сим ключом много замков открыто». В десятую годовщину Полтавской виктории, 27 июня 1719 г., Петр писал: «Чаю, я вам воспоминаем сего дня опечалил».

Оба письма недвусмысленно намекают на прибалтийское происхождение пленницы. Эту версию подтверждает также шуточный разговор царя с супругой, будто бы состоявшийся в 1722 г., т.е. после заключения Ништадтского мира.

— Как договором поставлено всех пленных возвратить, то не знаю, что с тобой будет, — начал царь. Екатерина нашла, что ответить:

— Я ваша служанка — делайте, что угодно. Не думаю, однако же, чтоб вы меня отдали; мне хочется здесь остаться.

— Всех пленников отпущу, о тебе же условлюсь с королем шведским, — закончил разговор Петр.

Разговор происходил в то время, когда бывшая пленница уже давно сумела пленить сердце русского царя и стала его супругой. Но в 1702 г. чернобровая красавица была прачкой фельдмаршала и поначалу затерялась в толпе гражданских пленников и пленниц, которые в источниках того времени естественно остались безымянными.

Алексей Петрович Бестужев-Рюмин

Бестужевская улица названа в честь русского деятеля и дипломата, генерал-фельдмаршала графа А.П. Бестужева-Рюмина. В то время улица была короткой. Она находилась всего на несколько сот метров от Пискаревского проспекта. В 1960-х годах Бестужевскую улицу значительно продлили в обе стороны. Сейчас она тянется от Лабораторной улицы до Екатерининского проспекта.

Бестужев-Рюмин Алексей Петрович (22.06.1693—10.04.1766). Государственный деятель, дипломат, граф (1742 г.). В 1712—1717 гг. служил при русских посольствах в Голландии, Ганновере и Англии. Состоял при дворе курляндской герцогини Анны Ивановны. Бестужев-Рюмин был резидентом и послом в Дании (1731—1730 гг.; 1734—1740 гг.) и Гамбурге (1731—1734 гг.), добился сближения Дании с Россией. При поддержке Э.И. Бирона стал в 1740 г. кабинет-министром. После падения Бирона арестован, в 1741 г. приговорен к смертной казни, замененной ссылкой в деревню. Вернулся в Петербург в том же году, участвовал в подготовке дворцового переворота. После воцарения Елизаветы Петровны стал вице-канцлером, с 1744 г. — канцлером, с 1756 г. — членом Конференции при Высочайшем дворе.

Бестужев-Рюмин руководил внешней политикой России (до 1758 г.), проявлял твердость, настойчивость в сочетании с тонкой интригой. Ориентировался на укрепление союза с Англией, Голландией и Австрией против Франции, Пруссии и Турции. Бестужев-Рюмин находился в оппозиции к стороннику французской ориентации политики России М.И. Воронцову.

Ряд неприятных для Бестужева-Рюмина событий и совпадений привели к его падению в 1758 г. Русская армия под командованием фельдмаршала С.Ф. Апраксина, человека близкого к Бестужеву-Рюмину, после побед начала отступление, в котором обвиняли Апраксина и Бестужева-Рюмина, якобы желавших во время болезни Елизаветы Петровны угодить наследнику Петру III, зная о его нерасположенности к войне с Пруссией. Другая дворцовая интрига связывала Бестужева-Рюмина с честолюбивыми замыслами великой княгини Екатерины, действовавшей в ущерб Елизавете Петровне. И та и другая версии оказались недоказанными. В феврале 1758 г. Бестужев-Рюмин был арестован, приговорен к смертной казни, замененной Елизаветой Петровной ссылкой. В 1762 г. с приходом к власти Екатерины II Бестужев был оправдан, возведен в чин генерал-фельдмаршала (1763 г.), но активной роли в политике уже не играл.

ШУМЕЙКО Ольга, 160 школа, 11 класс
победитель Всероссийских краеведческих чтений 2003 г.

БОЛЬШЕОХТИНСКИЙ ПРОСПЕКТ

Почему из всех предложенных тем для исследовательской работы я выбрал именно эту? Потому что Санкт-Петербург — один из самых прекрасных и неповторимых городов на земле, красота и величие которого притягивают людей со всех уголков России и всего мира. А моя улица — Большеохтинский проспект — располагается на территории Большой Охты, на том самом месте, с которого начинается история этого замечательного города.

История названия

Большеохтинский проспект в XIX веке на участке от улицы Конторской до Большой Пороховской проходил также, как сегодня. От Большой Пороховской Большеохтинский проспект поворачивал и шел по трассе современной Свердловской набережной до ее пересечения с современным Пискаревским проспектом.

Современный участок Большеохтинского проспекта от Большой Пороховской до шоссе Революции назывался с 1871 года Горюшечной улицей. Свое название улица получила потому, что находилась на возвышенности, которую в народе называли «горюшка». До революции там была рыночная площадь, где шла бойкая торговля.

В 1958 году коренная реконструкция Свердловской набережной соединила Горюшечную улицу с Большеохтинским проспектом, так образовался единый

проспект. Участок Большеохтинского проспекта от Большой Пороховской улицы отошел к Свердловской набережной. Сейчас Большеохтинский проспект начинается от Красногвардейской площади и доходит до шоссе Революции. Его длина составляет почти 1,7 километра.

Большеохтинский проспект пересекается перпендикулярными улицами, которые сохранили свои старые названия.

Конторская улица получила такое название потому, что именно на ней в прошлом находилась контора правления охтинских плотников. А улицы Абрамова, Миронова, Тарасова, Панфилова названы еще с XVIII века по фамилиям старост, управлявших плотниками. Участки старост находились на территории этих улиц.

Название улицы Большая Пороховская связано с тем, что в 1715 году по указу Петра I на Охте началось строительство пороховых заводов. Возникшие возле них поселения «работных людей» получили название Пороховые. Сегодня по этой улице от Среднеохтинского до Большеохтинского проспекта располагается сеть ларьков, мелких магазинов, идет бойкая торговля с лотков. Это пешеходная зона, которую жители называют «Бродвей».

Улицы Синявинская и Краснодонская — новые. Они названы так в июле 1950 года. Синявинская — в память о героических действиях Ленинградского и Волховского фронтов против немецко-фашистских захватчиков у поселка Синявино во время Великой Отечественной войны; Краснодонская — в честь шахтерского города Краснодона, в котором в годы Великой Отечественной войны боролись и героически погибли члены подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия».

Строительство храмов

Недалеко от сегодняшнего дома № 3 на Большеохтинском проспекте в разные периоды истории были построены и активно действовали четыре храма.

Первым храмом считается часовня покровителя плотников Иосифа Древодела или Иосифа Обручника, построенная по просьбе жителей Большой и Малой Охты на средства Святейшего Синода. Сначала это была светлица-часовня, а в 1725 году она была обращена в храм. По преданию, Петр I пожертвовал ей икону Святого Иосифа из своего дворца. Славилась церковная колокольня своим 100-пудовым колоколом, который был «таким звучным, что ему завидовали православные обитатели столицы». Вскоре маленькая церковь перестала вмещать желающих. Поэтому в 1731 году деревянную постройку разобрали, а неподалеку от нее поставили каменную церковь Святой Троицы, освященную 3 октября 1731 года. Иоганн Праур вырезал для нее иконостас, Анарей Ковалихин и Андрей Мелентьев написали образа, к которым в конце века добавили иконы, привезенные из Новгородской губернии. Ее прихожанами стали главным образом плотники основанной неподалеку галерной судовой верфи, ремесленники мебельного и позолотного дела. Простояв 100 лет, Троицкая церковь в 1836 году была разобрана.

В ознаменование радостного события надения земель в 1748 году охтяне рядом с Троицкой церковью на свои средства поставили каменную церковь Покрова Пресвятой Богородицы. За ее строительством наблюдал петербургский архитектор М.Г. Земцов. В храме хранилась икона Господа Саваофа, привезенная, как и икона Смоленской Богоматери, из церкви на озере Ильмень. Пристроенные к ее фасаду в XIX веке портики придавали зданию классический облик. В итоге сложился единый архитектурный ансамбль, ставший украшением невских берегов.

В 1889 году Покровскую церковь закрыли «из-за ветхости». После обновления в 1897 году храм был снова освящен, но службы проводили только по праздникам.

На месте разобранной Троицкой церкви построили новую, с отдельной стоящей пятиярусной колокольной. Внушительный однокупольный храм с трех сторон украшали дорические портики с фронтонами. Его своды покрывали внутри художественные росписи, облагораживала деревянная резьба. В 1844 году митрополит Антоний освятил храм во имя Сошествия Святого Духа. Прекрасное здание с торжественной колоннадой и строгим фронтоном украсило Охту и Петербург. Храм был известен не только иконой Смоленской Богоматери, но и славился иконой «Всех скорбящих радости». Этот храм был самым высоким зданием на Большой Охте в те времена, самым посещаемым среди окрестных жителей.

Но, к сожалению, первые десятилетия советской власти были отмечены жестоким отношением к церкви. Большинство церковнослужителей были репрессированы, а сами храмы сначала закрыты, а затем либо перестроены, либо приспособлены под другие нужды, либо вовсе уничтожены. Церковь Сошествия Святого Духа в 1929 г. была закрыта и передана для устройства в ней спортклуба, а в 1932 — 1933 гг. здание церкви было снесено. В настоящее время на Большеохтинском проспекте нет церквей и строительство не планируется. А когда-то звон колоколов церквей, стоящих в самом начале Большеохтинского проспекта, доносился и до Малой Охты.

«Благодарные охтяне» Петру I

Многое в истории Охты связано с судостроением и флотом. Основанные Петром I охтинские поселения стали одним из первых центров постройки отечественных кораблей. Петр I лично следил за становлением ремесел на Охте, заботился о быте охтян, создавал для них определенные льготы. Это во многом способствовало развитию Охтинской слободы, благосостоянию ее жителей.

И потому неудивительно, что в начале XX века состоялось важное событие — открытие бронзового бюста Петра I на Охте. Памятник разместили в сквере у храма Святого Духа напротив Петрозавода на Большеохтинском проспекте.

Газета «Санкт-Петербургские ведомости» в № 214 от 27 сентября (10 октября) 1911 года писала: «При торжественной обстановке на Охте 25 сентября состоялось открытие памятника Императору Петру I... Торжеству предшествовало богослужение в церкви Святого Духа... К подножию монумента были возложены венки от охтинского пригородного управления и Новочеркасского полка...

от председателя Совета министров В.Н. Коковцева общественным управлением была получена поздравительная телеграмма...»

Памятник создавался по проекту скульптора И.Я. Гинцбурга. Бюст был отлит из бронзы на заводе В.В. Гаврилова. На этом же заводе изготовлен и пьедестал из полированного гранита с надписью «Петру I-му — благодарные охтяне». Монумент создавался на средства охтинского пригородного общества по инициативе именитых охтян Д.В. Дудакова, М.Н. Гусева, Г.А. Аничкина, сделавших значительные денежные взносы. А все сооружение обошлось в пять тысяч рублей.

К сожалению, эта памятная реликвия до наших дней не сохранилась. В начале 1930-х годов монумент незаметно и бесследно исчез.

Совсем недавно общественность города обратилась в комитет по градостроительству и архитектуре с просьбой разместить на этом месте «Парк славы российского флота». Сначала было принято положительное решение, но потом стало известно, что это решение утратило силу и, по инициативе научного общества юных краеведов «Охтинец», планируется установить памятник Петру I, точнее копию утраченного бюста. Я думаю, что это правильное решение. Мы должны помнить историю и бережно хранить все, что досталось нам от предыдущих поколений.

Пожарная каланча

Пожарная команда Санкт-Петербурга — старейшая в стране и одна из первых в Европе.

Еще с конца XVIII века в центральных частях Петербурга стали строиться специальные полицейские части и при них создавались пожарные команды. Основная задача этих так называемых съезжих домов была поддерживать установленный порядок и оказывать необходимую скорейшую помощь в тушении пожаров. Съезжие части строились с высокой башней — каланчой, с которой велось наблюдение за прилегающими постройками.

Охтинская пожарная часть (ныне 12 ЧПО) действует с 28 мая 1829 года. Находилась она в доме 128 по Большой Охте (ныне Большеохтинский проспект, 3). Сегодняшнее здание было построено в 1861 — 1867 гг. архитектором П.П. Меркуловым, и первоначально там размещались пригородная управа, общественная богадельня и полицейский участок. После перевода в здание пожарного резерва в 1887 году архитектор О.Л. Игнатович в 1898 году расширил здание и пристроил к нему каланчу.

В 1936 году Охтинскую пожарную часть переименовали в 12-ю городскую пожарную команду, а 21 апреля 1941 года вся пожарная охрана Ленинграда была эвакуирована. В годы Великой Отечественной войны пожарные встали на защиту родного города. Несмотря на голод и холод, на нехватку бензина и воды, пожарные тушили огонь все блокадные 900 дней, часто под артиллерийским обстрелом и бомбежкой. За время блокады более пятисот пожарных гарнизона погибли. До наших дней сохранилось здание с каланчой — ориентир Большой

Гостиница «Охтинская»

Самое высокое здание на моей улице — тринадцатизэтажная гостиница «Охтинская». Она построена и введена в эксплуатацию в 1991 году.

Проект выполнен в Ленниипроекте, в мастерской архитектора А.А. Васильева. Гостиница имеет весь комплекс услуг для гостей. Здесь любят останавливаться иностранные туристы из разных стран мира. Их привлекает прекрасный вид на Неву, на Смольный собор. Из номеров гостиницы видны купола всех церквей и храмов города, Адмиралтейство.

Это современное кирпичное здание легко вписывается в общий архитектурный ансамбль проспекта.

Здесь неподалеку располагался кинотеатр «Огонек» (здание не сохранилось). Это был один из немногих кинотеатров Ленинграда, которые функционировали во время блокады.

Гимназия Л. И. Нехорошевой

В 1906 году в культурной жизни района произошло знаменательное событие. Было открыто первое среднее учебное заведение. Организатором его стала жительница Охты Лидия Ивановна Нехорошева. Лидия Ивановна в 1903 г. закончила Высшие женские курсы по историко — филологическому отделению. Три года преподавала в женской гимназии г. Череповца и вернулась в родной Петербург, решив открыть на Охте частную женскую гимназию. На протяжении всего периода работы она преподавала русский язык и литературу.

Для создания гимназии необходимо было собрать денежные средства, заручиться поддержкой заинтересованных жителей Охты и получить разрешение на открытие гимназии, а затем найти подходящее помещение.

Необходимые средства были собраны. Под гимназию было арендовано помещение на улице Гусева, дом 19, закуплено необходимое оборудование, приглашены учителя, набраны ученицы. В 1908 году в этом здании стало тесно, и было арендовано помещение на Большеохтинском проспекте, недалеко от современного дома № 6.

К 1917 году в гимназии насчитывалось 9 классов (из них два подготовительных по среднему и старшему отделениям) с общим числом учащихся 383.

В гимназии к тому времени были собраны две библиотеки — одна «фундаментальная» — учебной литературы, другая — для учащихся, где книги были подобраны по возрастам.

Программа гимназии предусматривала проведение разнообразных учебных экскурсий. Это были посещения Фарфорового завода, Пулковской обсерватории, Эрмитажного музея, Горного института, а также Публичной библиотеки.

Гимназия пользовалась хорошей репутацией благодаря умело поставленной учебной работе, квалифицированному составу учителей. Однако, она была доступна лишь ограниченному кругу учащихся — детям чиновников, купцов. Многие выпускницы первых лет с теплотой вспоминали Лидию Ивановну Не-

хорошеву, других учителей и свою гимназию.

В 1918 году на ее базе была создана единая советская трудовая школа I и II ступеней и в 1923 г. переведена в здание бывшей Елисеевской богадельни на нынешней проспекте Металлистов. Школа первоначально имела № 137, затем № 10, с 1941 г. — № 141.

А в бывшем здании гимназии в 1924 году открыт Охтинский Домпросвет, позже переименованный в Охтинский Нардом. Домпросвет должен был стать центром просвещения на Охте, борьбы с пьянством, проституцией и сектантами. Здесь проводились конференции охтинской молодежи, собирались коллективы Ириновской железной дороги, Охтинской пожарной части и 22 отделения милиции с целью обсуждения экономических задач. Ныне это здание не сохранилось.

Заключение

Много в нашем городе есть проспектов, переулков, улиц. Много незабываемых, порой потрясающих событий связано с некоторыми из них. Меня переполняет гордость от того, что почти триста лет тому назад Петр I, впервые подъезжая к тому месту, где современный Большеохтинский проспект берет свое начало, воскликнул: «Здесь будет город заложен!» И невольно сами собой слагаются стихи. Мои стихи.

*Улица моя родная:
Ты маленькая и большая.
Мой Большеохтинский проспект
Тебе уже за триста лет!*

*Великий Петр здесь заложил
Прекрасный град, и он служил
Царям российским, и богам,
И по сей день он служит нам.*

*Высотных зданий здесь не счесть,
Гостиница и школа есть,
Пожарка, садики, дворы,
Они зелены и чисты.*

*Здесь много мы всего найдем,
Что пожелаем, все есть в нем.
Мой Большеохтинский проспект
Цвети и радуй сотни лет.*

Подводя итоги работы, я могу с уверенностью сказать, что о Большеохтинском проспекте можно писать бесконечно. Эта тема неисчерпаема, но литературы по ней, увы, немного. Моя работа состоит в основном из упоминаний, собранных из отдельных источников.

ИЗ ИСТОРИИ МОСТОВ

Мы — петербуржцы! Мы родились и живем в самом красивом городе мира — Санкт-Петербурге. «Создание этого дивного города, да и вообще вся жизнь его необычна и пленительна. Всякий, кто был в нем, кто читал о нем, кто видел о нем картины, для кого он мерцает сквозь строки пушкинских стихов, — тот не забудет его никогда...» — вспоминал русский писатель Всеволод Иванов, и мы с ним полностью согласны.

Особое своеобразие городу придают его неоглядные водные просторы, пересекающие его реки и каналы, протоки и ручьи. Мосты соединяют друг с другом острова «российского Амстердама», придавая особенную выразительность его силуэтам.

Мы живем в Красногвардейском районе города Санкт-Петербурга и очень любим свой город, гордимся его историей.

Мы часто гуляем по городу, любуясь фасадами зданий, разглядываем памятники и мосты. Наш город справедливо называют «музеем мостов» и только в нашем городе можно проследить историю всего русского мостостроения.

Но с какой горечью иногда осознаешь, что если имена творцов Исаакиевского собора или Зимнего дворца известны каждому, то имена создателей мостов неизвестны практически никому.

Санкт-Петербург — город рек и каналов

Сегодня в городе 93 реки и свыше 20 каналов, их протяженность более 300 километров. В городе много каналов, прорытых с целью осушения болот. В Невской дельте 42 острова, на которых расположен город.

На 1 января 1986 года в пределах города насчитывалось 308 мостов. Из них: транспортных — 202, трамвайных — 3, пешеходных — 50. Включая же образованные в 1973 году Красногвардейский и Красносельский районы и города Колпино, Кронштадт, Сестрорецк, Зеленогорск и т. д., число мостов составляет 576. По количеству мостов Санкт-Петербург опережает Амстердам и уступает только Венеции.

Первый мост в городе

Строительство города на Неве началось с сооружения на Заячьем острове Петропавловской крепости. Перед главными воротами крепости — Петровскими — прорыли ров и сделали помост, а через пролив на соседний Березовый (позднее Городской, а ныне Петроградский) остров устроили подъемный мост. В 1796 году мост через Кронверкский проток для доставки строительных материалов пришлось заменить постоянным. По описанию очевидца, «прекрасный,

в двух местах подъемный, деревянный мост» имел около трехсот шагов длины, находился он ниже нынешнего Иоанновского моста.

Позднее, при сооружении Иоанновского рavelина (1740 г.) напротив его ворот через Кронверкский проток построили новый, деревянный мост, пролеты которого были перекрыты каменными арками. Мост стал называться Петровским, а с 1887 г. — Иоанновским. В 1953 г. установили чугунные перила и торшеры. Фонари появились раньше, в 1830 — 40 гг.

Сегодня мы можем любоваться перекинутыми через Неву в черте города мостами: лейтенанта Шмидта, Дворцовым, Троицким, Литейным, имени Петра Великого, Александра Невского, Финляндским железнодорожным, Володарским, Мариинским, Ладожским.

Красногвардейский район располагается на правом берегу реки Невы. С центром города, расположенным на левом берегу, наш район соединяют три моста: Петра Великого, Александра Невского и Финляндский железнодорожный.

Эти мосты удивляют своей красотой всех жителей и гостей Санкт-Петербурга. Но есть в Петербурге большое количество мостов, которые не так велики и прекрасны, но очень значимы.

Мосты через реку Охту

Малоохтинский мост

Мост через реку Охту в ее устье. Длина — 151,2 м, ширина — 20,3 м. Соединяет Среднеохтинский и Малоохтинский проспекты.

Построен в 1982 — 1984 гг. по проекту инженеров А.Д. Гутцайта, Р.Р. Шилова и архитектора В.М. Иванова. Трехпролетный косой в плане мост перекрывает русло Большой Охты центральным пролетом (65,9 м), а боковые пролеты (по 42,5 м) перекрывают проезды вдоль берегов реки. Пролетное строение из четырех продольных металлических неразрезных балок с криволинейными очертаниями нижнего пояса. Железобетонные речные опоры и речные устои облицованы гранитом и опираются на основания из железобетонных свай-оболочек. Подходы к мосту выполнены в виде подпорных стенок, облицованных гранитом. Освещение и металлические ограждения — типовые.

Объездной мост

Мост центральной дуговой магистрали. Длинной 59,2 м, шириной — 34,0 м. Расположен по оси Индустриального проспекта через реку Большую Охту.

Железобетонный трехпролетный неразрезной балочный мост, построенный в 1976 — 1977 гг. по проекту инженера Б.Э. Дворкина и архитектора Ю.Г. Шиндина, является важным элементом дуговой магистрали.

Индустриальный мост

Железобетонный трехпролетный балочный мост длиной 60,1 м построен в 1976 — 1977 гг. по проекту инженера Б.Э. Дворкина и архитектора Ю.Г. Шиндина.

Ильинский мост

Длина моста — 37 м, ширина — 11,1 м. Построен в 1912 г., автор проекта не установлен. Мост трехпролетный железобетонный балочный неразрезной системы. В 1950 г. произведен капитальный ремонт опор. Это один из немногих ранних железобетонных мостов, сохранившихся в городской черте.

Ильинский мост расположен по оси шоссе Революции через реку Большую Охту. Мост находится рядом с церковью Святого Илии Пророка на Пороховых, поэтому он называется Ильинским.

Ириновский мост

Мост по оси Ириновского проспекта через реку Большую Охту. Длина — 63,3 м, ширина — 55,5 м.

Мост построен в 1982 — 1983 гг. по проекту инженера А.А. Соколова. Трехпролетный балочный неразрезной системы. Пролетное строение состоит из железобетонных балок таврового сечения с параллельными поясами. Фасады облицованы металлическими листами, с системой декоративных поясов. Устои облицованы гранитом. Перила стальные, сварные. Консольные светильники установлены на совмещенных металлических опорах.

У этого моста интересная история. Раньше он назывался «Охтинский мост № 1». В 1892 г. по мосту проходила узкоколейная железная дорога, соединяющая Большую Охту и Ириновку. В 1926 г. здесь проложили трамвайные пути, для чего были сооружены два узких деревянных моста. В 1960 — 1962 гг. эти мосты были заменены постоянным мостом в 3 пролета, который обеспечивал трамвайное движение.

Капсюльный мост

Капсюльный мост — пешеходный мост через реку Охту, пятипролетный. Ширина моста — 2,77 м, длина — 93,3 м. Мост имеет железные перила. Решетка состоит из железных параллельных прутьев. В 30 м от этого моста находится железнодорожный, он состоит из двух одноколейных мостов. Ширина мостов 5,4 м каждый, промежуток между ними 2,6 м. Длина этого необычного моста 82 м. Перила сварные, стальные, выглядят в виде четырех параллельных прутьев.

Свое название мост получил от Капсюльного шоссе. Это шоссе названо в честь капсюльных мастерских при Охтинских пороховых заводах.

Армашевский мост

По техническим параметрам мост совсем невелик. Его длина всего 32 м. 9 августа 1982 г. Ленгорисполком принял решение о сооружении моста через реку Охту. За 14 лет проложили водопровод и канализацию, смонтировали мостовые пролеты и ... свернули остальные работы из-за нехватки средств. Недостроенный мост назывался № 3. Впервые он был построен в 1908 году и готов был рухнуть в любой момент.

В 1998 году за Армашевский мост взялись вновь. Развернули строительство улицы Потапова, составной частью которой является Охтинская переправа.

Свое имя мост получил из-за того, что рядом проходит Ириновский проспект, который когда-то назывался Армашевским шоссе. Его название ведется от фамилии землевладельца.

VI. ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ ОХТЫ И ПОРОХОВЫХ

ХМЕЛЕВА Юлия, 125 школа, 11 класс

РЖЕВСКИЙ ЛЕСОПАРК. ЕГО ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Ржевка-Пороховые для меня родной дом. Здесь я родилась, учусь и надеюсь проживу в этом тихом «городке» всю свою жизнь. Чем же меня привлекает этот район, ведь здесь (вдоль реки Охты) много химических заводов, которые очень сильно загрязняют окружающую среду. Эти неудобства нам компенсирует Охтинский учебно-опытный лесхоз. Он имеет огромное значение не только в качестве учебной базы, но и как легкие гигантского города. (За вегетационный период он вырабатывает 56 тыс. тонн кислорода в год.)

В лесопарк приходят дети и взрослые в любое время года. После рабочей недели все желают хорошо отдохнуть; многие идут в театры и музеи, кто-то на дискотеку. А кто-то на лыжах и на санках, или пешком — в лесопарк. Горожане часто называют этот уголок живой природы то лесопарком, то Сосновкой.

Нелегкое прошлое. История образования Ржевского лесопарка

Первые упоминания о лесхозе находятся в архивах за 1748 год. Он назывался тогда Лесной дачей Охтинских военных поселений. Откуда взялось это странное название? До 1868 года дача находилась в ведении военного ведомства. Площадь ее в те годы составляла 5750 га. Многие знают об Охтинском пороховом заводе, созданном еще при Петре I, но не многие знают, что именно Лесная дача Охтинских военных поселений удовлетворяла потребности завода в древесине.

В 1868 году часть дачи была передана министерству государственных имуществ. С 1868 года изменилось и название, теперь это «Охтинская казенная лесная дача».

Жизнь лесопарка до 1902 года можно назвать первым периодом в истории «дачи». Второй период начался в 1902 году, когда Охтинская лесная дача была передана Санкт-Петербургскому лесному институту в качестве учебной базы для получения студентами практических навыков в работе по лесному хозяйству и

проведения научных опытов и наблюдений; и с этого года она стала называться «Охтинской лесной опытной дачей».

С 1907 года по 1921 год Охтинская лесная дача находилась в ведении лесного отдела губернии. В 1921 году Охтинская дача была вновь передана лесному институту для учебных и научных целей и преобразована в Охтинское учебно-опытное лесничество. В 1922 году на базе учебно-опытного лесничества образован Охтинский учебно-опытный лесхоз. Статус учебно-опытного хозяйства лесхоз сохранил до сих пор.

Третий период — это новая жизнь лесхоза. В 1933 году он был включен в лесопарковый пояс г. Ленинграда и по 1938 год находился в ведении управления лесов особого назначения Ленсовета. Но опять изменения: в 1938 году лесхоз снова передан в ведение теперь уже Ленинградской лесотехнической академии.

Началась Великая Отечественная война, наступили трудные времена и для лесопарка. Особенно во время блокады г. Ленинграда территория лесхоза претерпела значительные изменения. За этот период в лесопарке большая часть канав была деформирована, пересечена рвами, окопами и частично засыпана. В 1941 году на территории лесхоза был прокопан противотанковый ров протяженностью 2,5 км, шириной по дну 4-5 м, при глубине 2-3 м. Все это послужило основанием к проведению в 1946—1947 годах лесоинвентаризационных работ. Был нанят специальный авиаотряд для выполнения лесной аэрофотосъемки лесопарка на площади в 1119 га.

План хозяйства в 1947 году не был составлен, что затрудняло проведение лесохозяйственных мероприятий в лесхозе. При инвентаризации 1946-1947 годов были выделены две хозяйственные части: парковая и лесопарковая. Поэтому в 1954 году по данным инвентаризации 1946-1947 годов кафедрами Лесотехнической академии был составлен перспективный план организации лесного хозяйства на 1954-1960 годы. Вся территория лесхоза была отнесена в одну хозяйственную часть — лесопарковую, хотя и отмечалась различная степень посещаемости северной и южной частей лесхоза. Однако подчеркивалось особое парковое значение северной части лесхоза.

Охтинский учебно-опытный лесхоз является настоящим лесом, таким его сотворила сама природа.

Приятную атмосферу во время прогулки по лесопарку создают не только деревья, но и присутствие обитающих здесь зверей и птиц. Раньше здесь жили барсуки и лоси, а сейчас в лесхозе обитают: заяц, лиса, белка, еж. Из птиц наиболее распространены утка, черный дрозд, рябчик, когда-то была иволга.

Чем же питаются животные и птицы зимой? По лесу постоянно «прогуливаются» лесники лесхоза. Вот они и подкармливают зверей и птиц. Отдыхающие (не все, но большинство) перед тем, как идти гулять в Ржевский лесопарк, берут с собой хлеб и крошки. Придя в лес, они оставляют корм для зверей и птиц на снегу или на пенке.

На территории лесхоза нет сколько-нибудь значительных рек и озер. Из всех рек лесопарка наиболее крупная расположена в северной части — это река Жерновка. В среднем ее ширина 2-3 м, но в некоторых местах достигает 4-5 метров. В цент-

ральной части протекает ручей Караулов, а в южной — Нарьин. Ширина этих ручьев 1-2,5 метра. Река Жерновка и ручьи текут с северо-востока на юго-запад.

Сейчас в газетах все чаще появляются статьи о национальном парке, в состав которого войдет и буферная зона лесопарка.

Идею создания национального парка на базе Охтинского учебно-опытного лесхоза поддержал отдел по архитектуре и строительству Территориального управления Красногвардейского административного района. Начальник этого отдела кандидат архитектуры О.И. Парьева посвятила этому парку целую статью.

Вы уже знаете о буферной зоне лесопарка, которая входит в состав национального парка. Но этот парк делится на три части. Что же представляют собой две другие части парка? Первой частью является заповедная зона, доступ в которую закрыт, а вторая — заказник. В заказнике по специально разработанным правилам вводятся ограничения или разрешения на определенные виды деятельности и отдыха: устройство пикников, сбор трав, ягод, выгул собак и т. д.

О. И. Парьева высказала в статье свои идеи по поводу создания национального парка. Она пишет, что у них уже есть проработки создания в структуре буферного парка аквапарка и медико-рекреационного (диагностического) центра, в полной мере использующего возможность восстановления функций организма. В статье говорится об идее задействия территории, примыкающей к аэропорту «Ржев-ка». «Здесь хорошо проводить крупные соревнования дельтапланеристов, малой авиации — за счет этого парк будет окупаться. Можно выделить поляны, на которых национально-культурные общества смогут проводить народные праздники: Сабантуй, Иванов день и др. Подобные места должны быть насыщены инфраструктурой — общепитом, торговыми предприятиями, транспортом», — таким видит О.И. Парьева национальный парк.

Под руководством отдела по архитектуре и строительству Территориального управления Красногвардейского административного района студенты-лесоустроители ЛТА выполнили несколько дипломных проектов по организации парка. Также написаны дипломные работы и выпускниками Архитектурно-строительного колледжа, которые посмотрели на эту проблему с точки зрения будущих ландшафтных архитекторов. А дипломник из Архитектурно-строительного университета сделал свой проект как ландшафтный архитектор-градостроитель.

Осталось лишь взять все лучшее из этих проектов и начать работать над созданием национального парка.

Буферный парк — наше будущее

Лесной массив Ржевского лесопарка является самым близким от города, а часть леса, а это 138 га, расположена в черте города. Охтинский учебно-опытный лесхоз считается лесопарком в городе, а не лесхозом. Много отдыхающих посещают лес в кварталах, расположенных по обоим берегам реки Жерновки. Именно здесь намечается организация буферного парка «Охта».

В 1993 году директор лесхоза В.Е. Романов и профессор Лесотехнической академии Никитинский разработали концепцию буферного парка площадью 250 га.

«С целью организации и благоустройства буферного парка настоящим лесоустройством в проекте даются рекомендации и проектировки целого комплекса природоохранных мероприятий, направленных на создание благоприятных условий для проведения опытов, научных исследований, проведения учебной практики студентов Лесотехнической академии, создания благоприятных условий для познавательных экскурсий».

Заключение

Северо-Западное лесоустроительное предприятие составило проект парка, но на его реализацию нужны деньги. А где их сейчас, в такие трудные времена, взять? Для создания буферного парка нужны спонсоры, на чьи деньги его будут строить. Будем надеяться, что в скором времени спонсоры найдутся, и мы сможем гулять по парку и наслаждаться его естественной красотой.

В районе расположения Ржевского лесопарка довольно хорошо развита дорожная сеть. С юга на север территорию лесопарка пересекает железная дорога Ржев-Горы. Поблизости расположена станция Заневский Пост и остановочный пункт Раздельный Пост.

Вдоль восточной границы по полям совхоза Выборгский, местами пересекая территорию лесопарка, проходит грунтовая дорога. Все эти дороги используются лесопарком при проведении различных лесохозяйственных мероприятий.

Вдоль северной границы лесхоза проходит Рябовское шоссе, параллельно которому «тянутся» трамвайные пути маршрутов 10, 12, 30, 64, доставляющие в выходные дни основную часть посетителей северной части лесхоза. От Рябовского шоссе ответвляется шоссейная дорога на Ковалево. Вдоль западной границы лесхоза проходит шоссе Санкт-Петербург — Всеволожск с интенсивным автобусным и автомобильным движением.

Но дороги есть не только вокруг лесопарка, внутренняя дорожная сеть лесхоза также достаточно хорошо развита. Общая протяженность дорог на 1000 га территории лесопарка составляет 221,6 км, что следует признать высоким показателем. Дорожная сеть развита достаточно равномерно, ее размещение очень удобно как для ведения лесного хозяйства, так и для передвижения при проведении экскурсий и практических занятий студентов, а также для отдыхающих.

Кроме того, в лесу расположены тропинки, которые лежат на квартальных просеках. По некоторым просекам проложены лесокультурные маршруты и ботаническая тропа. Охтинский учебно-опытный лесхоз расположен в зоне тайги, в среднетаежной полосе. Основной лесобразующей породой в настоящее время здесь является сосна. Раньше значительные площади были заняты ельниками, но под влиянием ряда природных и антропогенных факторов площадь их значительно сократилась. Сейчас из лиственных пород наиболее существенную роль в формировании леса играет береза, в меньшей степени осина, ольха серая и ольха черная. Также в составе культур встречаются и более редкие для Ржевского лесопарка лиственница, пихта, дуб, вяз, клен, ясень, ильм, карельская береза. Работники лесхоза делают все для того, чтобы дерево «чувствовало себя комфортно» в лесу.

СТО ЛЕТ НА СТРАЖЕ ЗДОРОВЬЯ. БОЛЬНИЦА ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Выбор места и конкурс на лучший проект новой больницы

Выбор земельного участка для строительства больницы продолжался в течение двух лет. Рассматривались земельные участки: Горячее поле (ныне район трамвайного парка № 1), Куликово поле (севернее Финляндского вокзала), Малая и Большая Охта, Петровский остров, Сосновка и другие районы города и пригородов. Но эти участки не подходили или из-за наличия низких сырых мест, или из-за близости промышленных объектов и свалок. Самое главное — все они находились в частной собственности, а стоимость одного квадратного метра земли в черте города составляла от 25 до 500 рублей. Наконец, в Петербургском уезде вблизи Охты, севернее Полюстрово, был выбран земельный участок «Рублевик» площадью 45 гектаров, находившийся в сосновом бору. Недостатком выбранного для строительства больницы места была отдаленность его от центра города: в связи с этим планировалось в ближайшей перспективе проложить в этот район трамвайную линию.

13 июня 1905 года на заседании Городской думы было решено поручить Городской управе совместно с Больничной комиссией разработать программу конкурса на составление проектов больничных зданий и объявить по этой программе конкурс с назначением срока, ассигнував на работы по разработке программы и объявлению конкурса 10000 рублей. Параллельно власти отдали распоряжение Городской управе о начале проведения предварительных работ — подготовке строительной площадки, ее осушении, прокладке двух дорог, соединяющих участок «Рублевик» с Большеохтинской дорогой (так первоначально именовался Пискаревский проспект).

Императорское Санкт-Петербургское общество архитекторов по поручению Городской управы объявило конкурс на лучший эскизный проект больницы имени Петра Великого «для незаразных больных» на тысячу коек, которую предполагалось построить в северной части города. Срок предоставления проектов был ограничен 17 июля 1906 года.

В конкурсную комиссию вошли широко известные в то время специалисты — авторитетные инженеры и врачи: архитектор Академии художеств Леонтий Николаевич Бенуа, инженер-строитель от Городской думы М.Ф. Гейслер, председатель Совета главных врачей городских больниц А.А. Нечаев. А также представители городской общечественности. Условиями конкурса предусматривалось присуждение лучшим проектам премий на общую сумму 5000 рублей.

На конкурс поступило 24 проекта под девизами: «Два эксцентрических круга», «Петр», «Синий крест в круге», «Для больных», «Великому» и другие.

Первая премия была присуждена гражданским инженером Льву Александровичу Ильину, Александру Владимировичу Розенбергу и Александру Ивановичу Клейну, представившим проект под девизом «Зеленый круг». Этот проект авторы разработали при участии врачей-специалистов. Ряд ценных практических советов внес председатель императорского общества архитекторов, академик архитектуры И.С. Китлер. При создании окончательного варианта проекта больницы имени Петра Великого были учтены также лучшие архитектурные решения, имевшиеся в других отмеченных премиями проектах.

Работа над окончательным проектом больницы имени Петра Великого

При детальной разработке этого варианта проекта учитывались взаиморасположение корпусов, необходимость крытых переходов между ними, возможность доставки больных по подвальным помещениям зданий.

В сентябре 1907 года доработанный проект больницы был представлен на утверждение в Городскую думу. 28 сентября дума постановила: «Одобрить составленный Ильиным, Клейном и Розенбергом проект постройки больницы имени Петра Великого, то есть с тем, чтобы больница была устроена и вполне оборудована на 2000 кроватей». Таким образом, это постановление предусматривало увеличение числа коек в больнице в два раза по сравнению с ранее намечавшимся. Это позволило снизить стоимость одной койки с 3500 до 2500 рублей. С целью использования опыта строительства больниц в Западной Европе авторам проекта, занявшего первое место, и трем членам комиссии по постройке больницы была предоставлена командировка за границу для ознакомления с архитектурой и организацией аналогичных учреждений. При доработке проекта учитывались мнения специалистов, ведущих ученых, опыт передовых больниц Амстердама, Берлина, Гамбурга, Мюнхена. Разработка технического проекта больницы Петра Великого продолжалась в течение полутора лет — с сентября 1908 года до апреля 1910 года.

Изменения, внесенные авторами проекта, коснулись трех основных моментов: композиции парадной въездной площади, планировки и облика павильонов котельной и жилой зон и решения восточного узла, выходящего к так называемой траурной аллее. Въездная площадь снова трактуется как обособленное от остальной больницы территории пространство: здания, формирующие ее, сближаются, оставляя для прохода на главную аллею неширокий разрыв. Он перекрывается ажурной решеткой с двумя калитками для пропуска посетителей. Дуга площади делается более крутой, напряженной, отдельные павильоны между собой соединены одноэтажной застекленной галереей-переходом. Значительно упрощается планировочная схема всей юго-западной части больничного городка. За счет рационализации планировки и внешнего облика корпусов и хозяйственных построек заметно разгружается территория этой зоны. Выявляются

ее главные структурные оси. Интересное решение получает выход к траурной аллее, ограничивающей комплекс с юго-востока. Здесь, в среде начинающегося парка, создается небольшая полукруглая площадь, в глубине которой, на оси аллеи ставится маленькая, изящная часовня. Силует ее, увенчанныйстройной колокольней с тонким, легким шпилем, как бы спорит со скорбным настроением этого места, утверждая силу и красоту жизни.

После нескольких лет работ по проектированию больницы имени Петра Великого был создан уникальный, не имеющий аналогов проект.

Генеральный план больницы

Согласно генеральному плану все больничные здания (павильоны) распределялись на четыре блока: административный, лечебный, хозяйственный и жилой. Административный блок занимал два полукруглых здания, в которых располагались администрация больницы, амбулатория, аптека, приемно-сортировочное отделение и отделение для платного лечения (павильоны 1—3, 2—4), находившиеся при въезде в больницу.

Павильоны лечебного блока располагались за административными корпусами на территории размером 420 метров в длину и 220 метров в ширину. Два ряда одинаковых по архитектуре зданий, предназначенных для больных терапевтического (павильоны 16—21) и хирургического (павильоны 9, 11, 13, 15) профиля были разделены зеленой зоной.

Для прогулок больных были предусмотрены четыре аллеи, разделявшие ряды павильонов. Между аллеями и павильонами планировались живописные газоны, цветники, кусты сирени, площадки с фонтанами. Для отвлечения больных от больницы обстановка проектом предусматривалась сад с природным ландшафтом. В центре сада находились оранжерея и беседка, из которой открывался вид на центральные аллеи. В северной и западной части территории больницы сохранялся сосновый бор, который должен был защищать здания от холодных северных ветров.

Четыре одноэтажных павильона предназначались для акушерского (павильон 6), гинекологического (павильон 8), глазного (павильон 5), и горлового (павильон 7) отделений и находились непосредственно за полукруглыми зданиями административного блока. В одном ряду с терапевтическими павильонами, ближе к главному въезду в больницу, располагались трехэтажные павильоны 10 и 14 для больных неврологического профиля и здание водолечебницы (павильон 12), которое соединялось крытым переходом с соседними павильонами.

Особое место в генеральном плане отводилось патологоанатомической службе (павильон 23) и изолятору (павильон 22), которые занимали юго-восточный сектор территории больницы. Служба включала в себя патологоанатомическое отделение, в также покойницкую (морг) и часовню. Изолятор был рассчитан на 30 одноместных палат.

Хозяйственный блок состоял из кухни (павильон 27), бани-прачечной (павильон 29), дезинфекционной камеры (павильон 31), центральной станции (пави-

льон 30), конюшни и фермы (павильон 28), которые располагались обособленно у южной границы больницы территории.

Жилой блок зданий располагался в юго-восточной (павильоны 24, 25, 26), и юго-западной (павильоны 32, 33, 34, 35) части больницы территории. Недалеко от главного входа в больницу квартира главного врача — двухэтажное здание (павильон 35), которое размещалось вблизи от административной группы зданий и имело удобное сообщение с главным и служебным въездами на больницу территорию. Рядом с павильоном 35 планировалось построить здание для проживания старших врачей, управляющего аптекой, священника и смотрителя (павильон 34), а также четырехэтажное общежитие для ассистентов (павильон 33). Для сестер милосердия предполагалось построить четырехэтажное здание на 80 человек (павильон 32). Семья младшего медицинского персонала должны были проживать в здании казарменного типа, расположенным за хозяйственным блоком. Для проживания бесемейных работников больницы планировалось построить две четырехэтажные казармы.

Предусматривались три въезда на больницу территорию: главный въезд — находился у западной границы больницы, имел сообщение с Большеохтинской дорогой, предназначался для больных, посетителей и персонала; служебный (хозяйственный) въезд — располагался в противоположной от главного въезда части, был предназначен для грузового транспорта (для доставки в больницу продукты, топлива и др.); вспомогательный въезд вел к покойницкой и часовне.

Во внешнем оформлении зданий авторы прибегли к мотивам и формам петровского зодчества. Оформлены корпус декоративными лопатками, скромными наличниками вокруг окон и волотами. Мелкая расстеловка рам и окраска зданий — сочетание основного фона красного с белыми декоративными деталями — придавали им облик сооружений, выполненных в стиле петровского барокко, для которого характерна четкость и целесообразность планировки и создание художественно выразительных образов при минимальном использовании декоративных деталей. Главным источником, откуда авторы проекта позаимствовали приемы композиции и декоративного оформления фасадов больничных корпусов, явилось здание «Двенадцати коллегий». Относительная простота фасадов этого здания позволяла использовать присущие ему архитектурные формы для таких унитарных сооружений, как больничные корпуса, и создать художественно выразительный архитектурный ансамбль.

Генеральный план был тщательно разработан, каждый павильон соответствующего назначению и гигиеническим требованиям. По архитектуре, внутреннему устройству зданий, оборудованию и оснащению больницы имени Петра Великого должна была стать в один ряд с лучшими больницами Западной Европы.

Строительные работы начались в 1910 г., но были приостановлены в годы Первой мировой войны и закончились лишь в 1924 г.

VII. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА (1941—1945 гг.)

ПЕЧИБОРЩ Павел, 160 школа, 11 класс

ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА ЛЕДОКОЛА «КРАСИН»

Выбранная мною тема, наверное, покажется мало относящейся к войне. Ледокол «Красин» — какое отношение он имеет к событиям 1941—1945 годов? Ответу на этот вопрос моя работа и посвящена. Но и не только ему.

«Красин» заинтересовал меня сразу, как только я прочел в одной из наших Санкт-Петербургских газет о его непростой судьбе: о том, сколько затерявшихся во льдах экспедиций спас «Красин», сколько научных работ проделал, сколько караванов провел в годы Великой Отечественной войны. Интерес возрос еще больше, когда я узнал, что «Красин», живой свидетель истории, находится на набережной Лейтенанта Шмидта.

Ледокол «Красин» был спущен на воду в 1916 году. Ледокол строился на фирме «Армстронг» в английском городе Нью-Касле по чертежам адмирала Степана Осиповича Макарова, который был не только замечательным флотоводцем, но и очень талантливым корабелом. Нарекли корабль «Святогором» в память о русском былинном герое.

Судьба «Святогора» складывалась весьма драматично с самого рождения. Когда разразилась гражданская война, ледокол принял участие в обороне Архангельска от войск Антанты и оказался... на дне: чтобы не позволить кораблям противника войти в устье Северной Двины, власти приказали в конце 1918 года затопить «Святогор». Но вскоре захватчикам удалось поднять ледокол, а уже в феврале 1920 года они увели его с собой в Англию...

Потребовалась серьезная борьба полпреда в Англии Л.Б. Красина, чтобы в 1921 году после выплаты полной стоимости ледокол был передан России. После смерти Л.Б. Красина в 1926 году в память о нем ледокол назвали его именем.

В 1928 году после спасения экспедиции Умберто Нобиле и экипажа парохода «Монте-Сервантес» имя ледокола прогремело по всему миру.

Своими рейсами на помощь погибающим ледокол «Красин» открыл дорогу новым полярным экспедициям, и с тех пор ледоколы из года в год заходят все дальше и дальше в самые высокие широты Арктики.

Можно много говорить о первых попытках проводки караванов судов и о серъ-

езных навигациях, о кругосветном плавании «Красина». Но особое значение имел «Красин» в годы войны. Своими удачными и важными рейсами ледокол во многом помог советским войскам одержать победу над фашистской Германией. Крупнейший неудачей гитлеровцев явился провал потопления наших ледоколов, которые в военные годы сыграли решающую роль в осуществлении арктических навигаций, в проводке иностранных и советских судов в Архангельск, Мурманск и т. д.

В 1991 году ледокол внезапно привлек внимание сначала петербургской, затем центральной печати, а вскоре и широкой научной общественности. Все дело в том, что стало известно, что Международный фонд истории наук, последний владелец судна, будучи не в состоянии содержать ледокол, продал его фирме «Техимекс», специализирующейся на перепродаже за рубеж устаревших и списанных судов. К счастью, суд признал сделку недействительной, и «Красин» остался на месте.

Посетив ледокол, я долгое время находился под впечатлением, которое он на меня произвел. Мой любимый ледокол. Я очень сильно переживал, когда неделю спустя на ледоколе произошел пожар, но, к счастью, ничего серьезно не пострадало.

Жизнь ледокола «Красин» продолжается. На проходившей в мае 1999 года в Санкт-Петербурге Международной конференции по полярным конвоям бурно обсуждался вопрос о «Красине». Леонид Бурак, бывший капитан ледокола, в своем выступлении предложил организовать поход исторического судна с ветеранами на борту по маршруту арктических конвоев. Это предложение участники форума приняли единогласно, и оно было записано в принятом решении.

Велико значение ледокола «Красин» для России, да и для других стран. В честь него назван мыс в Баренцевом море, залив и остров в Карском море, залив на острове Врангеля, горы на земле Эндерби; выпущено более ста книг и создано несколько кинофильмов.

Хочу завершить работу цитатой из газеты «Страж Балтики»: «Ледокол-легенда жив, и в его биографии нельзя ставить точку. Теперь он — на родине — в Санкт-Петербурге, и его жизнь продолжается».

МАГРЕЛОВ Никита, ШОШЕВ Павел, 173 школа, 9 класс

А.Д. ЛЕВЕНКОВ — СОЗДАТЕЛЬ ПАМЯТНИКОВ МЕМОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА «ДОРОГА ЖИЗНИ»

Александр Данилович Левенков родился в 1929 году в Белоруссии. Когда началась война, ему было 12 лет. В Ленинград приехал после войны учиться.

Окончил институт имени И.Е. Репина. Создал 26 памятников на Дороге Жизни.

Когда Левенков начал делать мемориал «Цветок Жизни», он почти всю работу поручил детям. Он хотел, чтобы во всем мемориале была видна детская душа. Александр Данилович строго следил за безопасностью детей, поэтому на строительстве ни один ребенок не пострадал.

В памятнике «Катюша» показана вся его изобретательность в поиске необычной формы для своих памятников. Трудно представить этот памятник не с пятью, а с тремя двутавровыми балками, или с шестью. Необычная на взгляд форма всех его памятников еще больше привлекает людей.

А.Д. Левенков является создателем памятников: «Бессмертие солдата», «Батарея Авроры», «Легендарная полуторка», «Балтийские крылья» и других.

Памятник грозной защитнице Родины с ласковым именем — «Катюша»

На семнадцатом километре Дороги Жизни, недалеко от деревни Корнево, Всеволожского района Ленинградской области стоит уникальный памятник в виде пяти наклоненных балок, длина которых составляет 14 метров, установленных под углом на бетонном основании. Это — памятник великой боевой машине БМ-13, которую во время войны ласково назвали — «Катюша».

Конструирование «Катюши» завершалось как раз накануне Великой Отечественной войны. Но, к сожалению, перед нападением фашистов наши войска не имели ни специальных частей, ни подразделений реактивной артиллерии. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков справедливо пишет об этом: «К началу войны главное артиллерийское управление не оценило полностью такое мощное реактивное оружие, как БМ-13 (“Катюша”), которое первым же залпом в районе Орши обратило в бегство вражеские части. Комитет обороны только в июне принял постановление об их серийном производстве».

В дни блокады на том месте, где сейчас находится памятник «Катюша», располагалась зенитная батарея, прикрывавшая Дорогу Жизни.

*Здесь день и ночь, неся дозор за небом,
Бесстрашные зенитчики прикрывли
Дорогу Жизни от немецких крыльев,
Чтоб в Ленинград дошли машины с хлебом...*

Анатолий Молчанов

На стеле мемориала «Катюша», есть надпись, которая проникнута мыслями и чувствами, вложенными в весь мемориальный ансамбль «Дорога Жизни»:

*«Эти грозные годы запомни.
Здесь проходила Дорога Жизни
Мужеством храбрых спасен Ленинград.
Павшим героям — бессмертная слава.»*

С первого взгляда в этом памятнике нет ничего необычного, но это не так. Если приглядеться, в нем есть что-то такое, что нельзя передать словами! С одной стороны памятник напоминает о грозном, разрушительном оружии, а с другой стороны от него исходят мир, добро и любовь. Нам кажется, что такие чувства возникают потому, что «Катюша» была создана на благо человечества. Она была создана как оборонительное оружие, как страшное оружие, которое сможет помочь людям бороться с фашизмом. Именно из-за этого памятник «Катюша» скрывает в себе слезы и радость тех людей, для которых эта машина была единственной надеждой в борьбе за светлое, мирное будущее. Памятник поражает своей простотой и строгостью, у него есть характер, он может злиться, а может и улыбаться, все зависит от того, как ты представишь себе образ той «чудо пушки», которая защищала нашу Родину. Находясь рядом с этим памятником, просто невозможно не подумать о том жутком времени, о тех людях, чьи поступки поражали своим мужеством и храбростью.

Кто бы ты ни был — седовласый солдат или сын солдата, рабочий или инженер, — если ты оказался около памятника, не забудь поклониться героям, павшим в бою за родную землю. Твой цветок у подножия памятника — это тоже знак верности делу, которое они защищали.

Команда учащихся 6-х классов 173 школы

МАЛИНОВЫЙ ЗВОН «ИЛЬИНСКОЙ СЛОБОДЫ»

Малиновый звон «Ильинской слободы» — это прошлое, настоящее и будущее не только Ильинской церкви и церкви Александра Невского, которые стали единым целым, но и история всего района, где возвышается и красуется этот удивительный храм, уникальный храм Санкт-Петербурга.

В конце XVIII столетия появился особый тип храмов — ротонды. Один из первых храмов этого типа церковь Святого Пророка Илии на Пороховых.

Работая над рефератом, мы прочитали немало книг и газет, посетили не одну библиотеку нашего района. К сожалению, о нашем храме написано не очень много, даже, можно сказать, мало. Но зато мы познакомились с удивительными людьми. Больше всего информации мы получили от Михаила Михайловича Груздева — семинариста духовной академии. Михаил Михайлович провел для нас экскурсии по храму и возле храма, из его рассказов мы узнали о событиях, происходивших здесь когда-то, услышали интересные факты из истории храма. За это мы ему благодарны. Также мы благодарны отцу Игорю, Николаю Федоровичу и всем, кто служит в этом храме. Низкий им от нас поклон.

В нашем районе есть уголок, который называют «Ильинская слобода». Мы любим гулять по нему, знакомиться с его историческими памятниками, слушать колокольный звон одного из интереснейших храмов нашего города — храма Илии Пророка, давшего название слободе Ильинской. Это одна из сказочных окрестностей Петербурга находится на его северо-восточной окраине, на правом берегу Невы. С севера на юг ее пересекает река Охта, от которой получила название и вся местность.

Берега этой реки осваивались задолго до основания Санкт-Петербурга, но именно строительство Северной Пальмиры стало для района временем бурного развития.

Шла Северная война. России требовалось оружие, порох. Подмосковные заводы находились далеко от театра военных действий. Поэтому и новые пороховые заводы стали закладывать прямо в Петербурге в 1712 г. на Петербургской стороне, а позднее и на берегу Охты, поскольку при изготовлении пороха требовалось применение энергии воды.

Первым начальником завода был генерал-фельдцейхмейстер Я.В. Брюс. В письме в городскую канцелярию он просил прислать ему работников, умеющих строить пороховые мельницы. Сырье доставляли на заводы в готовом виде, порох делали пушечный, мушкетный, винтовочный. Первые пороховых дел мастера прибыли на завод в декабре 1715 года.

Обитатели Пороховой слободы сразу же обратились с прошением об открытии для них церкви. И вскоре деревянная церковь была построена на высоком «пристойном» берегу реки Охты. Назвали ее во имя Святого Пророка Илии (Ильинской), в честь небесного покровителя пороходелов Илии — повелителя огня и громовержца.

В 1717 году, через 2 года после основания на реке Охте Порохового завода, для его мастеровых была выстроена деревянная Ильинская часовня. Летом 1721 года начата одноименная церковь, освященная в июле следующего года и украшенная «весьма небогато».

На ее месте в 1742—1743 годах архитектор И.Я. Шумахер соорудил новую церковь, тоже из дерева, но на каменном фундаменте, которая была освящена 18 июля 1743 года. Некоторые образа в ней написал иконописец Иван Пospelов.

Церковь была холодной, поэтому 27 декабря 1760 года в ней освятили пристройку — небольшой зимний придел во имя ново прославленного святого Дмитрия Ростовского. В церковной ограде существовало в это время приходское кладбище.

Автором проекта каменного, круглого в плане храма, по предположению, был И.Е. Старов или Ю.М. Фельтен. С севера и юга он имел лоджии с колоннами и завершался полусферическим куполом. Иконы, находившиеся между колонн, написал К. Христинек. Храм заложен 18 октября 1781 года и освящен в 1785 году. Старое здание разобрали через четыре года, отправив иконостас в Сестрорецк.

В 1805 году Ф.И. Демерцов начал в 20 саженях от холодного Ильинского храма, интерьер которого он несколько изменил, постройку зимней церкви Александра Невского с колокольной. 23 сентября 1806 года состоялось ее освящение. Эти храмы соединены в 1841 году друг с другом.

В 1875—1877 годах заводской архитектор Н.В. Лиссопацкий сделал в Александро-Невской церкви хоры, пристроил к ней апсиду и притвор. Купол Ильинской церкви в 1901—1902 годах по проекту инженера Симонова был поднят, а колокольня надстроена. 8 июля 1911 года произведено малое освещение этой церкви после капитального ремонта, когда интерьер в ней заново расписали И.К. Федоров и В.Я. Оранский.

Ильинская церковь (ставшая в 1924 году собором) была закрыта 7 августа 1938 года (решением Леноблисполкома от 11-го августа того же года).

С 1983 года храм медленно ремонтировался. В 1988 году он возвращен верующим; 22 декабря того же года протоиерей Владимир Сорокин, ректор духовных школ, освятил в нем придел Александра Невского, а 2-го августа 1989 года митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей — главный, Ильинский.

Ильинская слобода, поют твои колокола о прошлом, мечтают о будущем. Александр Бенуа писал о своих юношеских впечатлениях: «Со стороны Пороховых заводов... вдали, у самой линии горизонта едва блистали купола церкви на Пороховых заводах...»

Многолюдные гуляния вокруг Ильинской церкви описывает в романе «Обломов» И.А. Гончаров. Обломов вспоминает об Ильинской слободе как о райском уголке, мечтает: «... В роще чай бы стали пить, в Ильинскую пятницу на Пороховые бы заводы пошли, за нами бы телега с припасами да с самоваром ехала. Там, на траве, на ковре легли бы!..»

Упоминаются Пороховые в «Дневнике провинциала» М.Е. Салтыкова-Щедрина: «... Я долго блуждал по Выборгской, заглянул в Лесной, но вспомнил, что здесь главный очаг наших революций, и отправился на Охту, где отяжелелыми от сна глазами оглядел здания пороховых заводов...»

Могут рассказать колокола о подвигах советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 года.

В годы войны Охта-Пороховые были прифронтовыми районами города. Здесь не было боевых действий, однако, район ожесточенно обстреливался.

Возле церкви Святого Пророка Илии проходила Дорога Жизни. Длина всей трассы Дороги Жизни от Ленинграда до Большой земли — 308 км. Начинаясь она от шоссе Революции, далее шла по Рябовскому шоссе на Ржевку.

Это была единственная стратегическая транспортная магистраль, связывавшая с сентября 1941 г. по март 1943 г. блокадный Ленинград со страной.

Последний храм города, который провожал ленинградцев на Большую землю, был храм Илии Пророка. В те годы он был закрыт, но он стоял в метре от Дороги Жизни и желал всем доброго пути и давал надежду на лучшее.

Церкви Илии Пророка и Святого князя Александра Невского первыми встречали машины, везущие в город жизнь — продукты питания. Во время блокады церкви использовали под складские помещения. Хранили в них не только вещи, но и тела людей. В городе умирало много людей, их не успевали хоронить и поэтому мертвых свозили в храм. Михаил Михайлович на экскурсии по храму Александра Невского показал нам, до какой высоты храма были уложены тела ленинградцев.

Во время войны рядом с храмом упала большая бомба и не взорвалась. Из города приехали саперы. Когда бомба была вскрыта, то, о чудо, вместо взрывного вещества в ней оказались песок и записка, написанная по-русски: «Чем может, тем поможем».

Храм был не только последней пристанью ленинградцев, он более сорока лет хранил страшную тайну. После войны Ильинская слобода начала застраиваться новыми кварталами. Люди гуляли вокруг храма и даже не подозревали, что на втором этаже в куче мусора лежат снаряды времен Великой Отечественной войны. Их нашли при реконструкции и восстановлении храма в 1988 году.

Много событий произошло с того дня, много изменилось. Но по-прежнему звонят Ильинские колокола и зовут нас в будущее.

Восстановлен храм Илии Пророка, к 2000 году закончена работа по реставрации внутреннего убранства церкви Александра Невского и открыты его двери для прихожан.

Существует проект восстановления историко-архитектурного заповедника «Ильинская слобода». На участке бывшей Ильинской слободы предполагается не только сохранить ее историческую планировочную структуру, но и заново воссоздать архитектурную среду, стилистически отвечающую петровскому времени. Этот же проект предполагает здесь строительство бизнес-центра европейского класса.

Проект восстановления архитектурно-ландшафтного памятника «Ильинская слобода» вошел в международную программу «Партнерство ради прогресса». Его создателям присужден приз «Золотой Меркурий».

История «Ильинской слободы» продолжается. Во многом она будет определяться делами каждого из нас...

В заключение хочется еще раз поблагодарить всех, кто помог нам подняться на звонницу храма Александра Невского, кто помог нам ощутить красоту окрестностей Ильинской слободы, понять ее историю, послушать малиновый звон колоколов храма.

ГОНТАРЕВ Александр, 188 школа, 11 класс

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА НА СТРАНИЦАХ ИСТОРИИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

(по воспоминаниям моего дедушки Шикова Антипа Алексеевича)

*Грянул год, пришел черед,
Нынче мы в ответе*

*За Россию, за народ
И за все на свете.*

А.Т. Гвардовский

В марте 1941 года Шиков Антип Алексеевич Московским РВК г. Ленинграда был призван в ряды Красной Армии. Он служил в Прибалтике, в г. Вильнюсе рядовым стрелком. 5 мая принял присягу, и в конце мая их батальон был направлен на стрельбище. 22 июня они узнали о том, что на нашу страну напала фашистская Германия. 23 — 24 июня в район Барановичей противник высадил крупный воздушный десант, и их батальон вместе с другими частями был направлен на уничтожение этого десанта. Со всех сторон продвигались фашистские войска в сторону Минска и Барановичей. С тяжелыми боями пришлось отходить в глубь территории нашей страны. В ноябре батальон, в котором находился Шиков, был уже под Тулой, где шли упорные, тяжелые бои с превосходящими силами противника.

В декабре 1941 года Антип Алексеевич получил легкое ранение (в правую ягодицу) и сильное, I степени, обморожение рук и ног, и был направлен в Горьковский эвакогоспиталь.

Рану быстро залечили, но обмороженные до кости руки и ноги не заживали. Тяжелым испытанием были перевязки. От нестерпимой боли терял сознание. Обидно, что это ничего не давало. Помог старый врач, который шепнул на ушко, что нужно снять бинты и мочиться на поврежденные участки. Чувство брезгливости быстро прошло, так как боль утихала, а со временем появилась и тоненькая нежная кожица. Дело пошло на поправку. В госпитале он провел 3 месяца. Чтобы окончательно укрепить здоровье молодого бойца и обучить военному искусству, Шикова направляют в полковую школу (20 запасной артиллерийский полк, 120-миллиметровая минометная батарея) Московского военного округа.

В начале июня их батарея с другими частями прибыла в Гороховецкие лагеря, где формировался 113 стрелковый полк 29-й стрелковой дивизии. Со станции Ильино Горьковской области эшелоны направились на юг, где противник рвался к Сталинграду. Свежими силами наши войска разгромили врага на среднем течении Дона, станица Клецкая, и отбросили его на 40 километров. Полку и дивизии было присвоено звание Гвардейских. Всем бойцам — звание гвардеец. И сразу бросили под Сталинград. Шиков был наводчиком 120-миллиметрового миномета.

Сталинград

(воспоминания)

Сталинград превратился в незатухающий вулкан боев. Он грохотал и днем и ночью. Наши батальоны сражались за каждый метр земли, за каждый дом. Не было свободного места на земле, где бы ни лежали фашистские листовки антисоветского содержания. Они призывали сдаваться в плен, так как резервов у нас нет, правительство сбежало на Урал, Москва и Ленинград в руках немецких солдат.

Бомбардировщики фашистской Германии непрерывными лавинами по 50 — 100 самолетов бомбили город и передовые позиции наших войск.

Иногда трудно было понять, где немцы, а где наши войска.

В атаку приходилось ходить по несколько раз в день, а также отбивать атаки врага. Осенью 1942 года из-за сильных морозов ухудшилось снабжение боеприпасами. Но наши солдаты не пали духом.

Хорошо помню, когда немецкие войска, имея численное превосходство в силах, прорвали оборону и подошли к нашей батарее. Мы отбывались гранатами и штыками. Путем больших потерь удалось восстановить положение. После таких тяжелых боев, сутками не могли спать и есть, колотилось все тело, но не от страха — нет, а от психического и физического перенапряжения. Но, несмотря ни на что, мы не могли допустить, чтобы враг захватил материальную часть батареи. И к тому же в глубокой балке находились штаб и тыловые части нашего полка. В этих боях мы понесли большие потери, были убиты почти все офицеры батареи и командир управления. Таким образом, батарея осталась без наводчиков, и нужно было срочно установить связь с наблюдательным пунктом батальона.

С этой целью привели меня в штаб полка и сказали, что наблюдательный пункт находится под подбитым танком. Для ориентировки дают в руки телефонный провод и говорят, чтобы я его не выпускал из рук, иначе не найду наблюдательный пункт батальона. Вечерело. Трудно было представить, что засветло доберусь до назначенного места. Но приказ — есть приказ. Иду. Кабель — в левой руке, автомат — в правой, за спиной перископ. Поднялся на возвышенность, увидел — стоят сотни подбитых танков и немецких, и наших. Какой нужен мне? Осмотрелся, пошел дальше. Остановился, стал на колени и смотрю, где же наблюдательный пункт батальона под подбитым танком. Опять поднимаюсь во весь рост и иду. Вдруг слышу крики. Одни кричат: «Ложись, ползи ползком!» Другие — «Бегом!» И по идущему телефонному проводу заметил тот танк, который нужен мне. Подбегаю, падаю под него. Капитан, комбат стрелкового батальона, спрашивает, как я смог до него дойти в полный рост, если никто ползком не смог пробраться. Ведь передний край противника находится в нескольких метрах, на бросок гранаты от наблюдательного пункта батальона.

За несколько дней, что я провел на наблюдательном пункте, установил, где располагаются пулеметы врага, которые будут мешать наступлению нашей пехоты, минометные и артиллерийские батареи немцев.

В результате упорных боев наши войска продвинулись всего на 3—4 км. С передовыми отрядами пехоты двигался и я. Но эти пройденные километры, как для нас, так и для врага были поистине полем смерти.

Здесь, под Сталинградом, Шиков А.А. был награжден медалью «За отвагу».

Курская дуга

(воспоминания)

После ожесточенных сражений зимой 1942—1943 годов на фронте наступило как бы затишье. Нашу Шестую армию, в том числе и нашу разведывательную

роту, направили на Орловско-Курское направление.

Немецкое командование пришло к выводу, что самым удобным местом для нанесения решительного удара является выступ в районе Курска, получивший название Курской дуги.

Гитлеровское командование продолжало стягивать в этот район значительные силы танковых и пехотных войск, артиллерию, авиацию. Нашей разведrote была поставлена задача вести тщательное наблюдение за сосредоточением войск противника.

Активно готовилась к наступлению и наша Советская Армия. Высшее командование ставило целью в летне-осенний период разгромить противника. Для этого нужны были разведданные о войсках противника. Поэтому наша рота выбросила разведгруппу в тыл противника, чтобы узнать расположение резервов танковых сил, размещение аэродромов.

Мне в составе взвода и отдельно в группах по 5—6 человек трижды пришлось выбрасываться десантом в тыл врага. Так в июне — июле 1943 года я был выброшен на парашюте в районы Шошино, Быховск, Мелихово, где было большое сосредоточение немецких войск. Нами были разведаны и переданы в штаб точные данные о резервах противника, особенно о размещении аэродромов, танковых резервов. Кроме того, удалось взять в плен немецкого офицера и летчика. Это позволило нанести точные удары нашей авиации по резервам и ударным войскам противника.

***

Миссню разведчика дедушка выполнял оригинальным способом. Он играл роль слепого, которого сопровождал мальчик — поводырь. Изображать слепого ему помогло умение сильно закатывать глазные яблоки вверх таким образом, что оставались только белки, как бельма на глазах.

За эти операции Шиков А.А. был награжден орденом Отчественной войны.

В тылу противника

(воспоминания)

В декабре 1943 года нашему взводу разведки была поставлена задача: пройти в тыл противника в районе Синельниково, правобережье Днепра, южнее Днепронетровска, и освободить из плена командира дивизии, полковника.

В тыл должны были идти 17 человек, а 13 человек обеспечивали нашей группе проход через передний край противника. Я был назначен в головную группу дозора. Пройдя какое-то расстояние, мы вышли к окопам. В одном из них обнаружили тлеющие угли, о чем была предупреждена вся наша группа. Возглавлял группу лейтенант Васильков, у которого была винтовка с прибором для бесшумной стрельбы (глушителем), поступившая на вооружение в декабре 1943 года. К этому оружию привыкли не сразу и подчас забывали о его «бесшумности». Забыл про это и лейтенант.

Было около часа ночи, когда мы заметили большую группу немцев, двигающуюся в нашу сторону. Была дана команда к бою. Лейтенант Васильков объявил по цепочке, что началом атаки будет его выстрел из винтовки, забыв о том, что у него винтовка с бесшумным прибором. Будучи дозорным, я был в переднем окопце, и вся немецкая колонна шла прямо на меня. Немцы приблизились ко мне на бросок гранаты, и в это время раздался выстрел, но его никто не услышал. Один из немцев был убит. Они сразу залегли, открыли огонь и стали отходить. Я, забыв чав: «Огонь! Бей фашистов!», — один бросился на них. Тут поднялись в атаку все наши. Из автомата я убил более 10 немцев, а один фашист, здоровяк, бросился на меня. Я бросился на немца и, ударив головой в живот, сбил с ног, навалился на него. Ко мне на помощь подбежали двое бойцов. Быстро разоружили его, оглушили прикладом автомата. Он оказался старшим группы, которая шла в наш тыл с целью разгрома штаба нашей дивизии, расположенного в 8 — 10 километрах от места боя. Их было 150 человек. Большинство из них мы уничтожили. Шестеро взяли в плен. Спасти удалось немногим.

За эту операцию Шиков А.А. был награжден орденом Красного Знамени.

Штурм Бреслау

(вспоминания)

В начале февраля 1945 года Шестую армию бросили на штурм Бреслау, где было окружено 40 тысяч эсэсовских войск. Бреслау — город-крепость на реке Одер. В каждом доме подвалы и полуподвальные помещения были переоборудованы в доты и дзоты. Враг отчаянно сопротивлялся, не взирая на все предупреждения и угрозы о прекращении сопротивления.

Город был изрезан каналами с высокими бетонными берегами, что затрудняло при штурме использование танковых частей. Поэтому основное внимание было уделено авиации, артиллерии и штурмовым отрядам. Я находился в одном из таких штурмовых отрядов. Мы медленно, дом за домом захватывали город. Фашисты не сдавались, ожидая, что вот-вот подойдут американские и английские войска, и они сдадутся им в плен. Штурм города продолжался несколько дней. Бои не затихали ни днем, ни ночью. Враг не выдержал натиска наших войск и вынужден был принять условия капитуляции.

А.А. Шиков за эту операцию был награжден орденом Отечественной войны.

На подступах к Берлину

(вспоминания)

В конце января 1945 года наши войска заняли плацдарм на р. Одер. Шли упорные бои за расширение плацдарма. Авиация противника продолжала наносить интенсивные удары по нашим передовым отрядам, пытаясь вытеснить их с занятого плацдарма.

Нашему взводу разведки (командир взвода лейтенант Дмитрий Пешков, я его помощник) была поставлена задача: находясь в передовых отрядах своих войск, продвигавшихся в упорных боях в сторону Берлина, незаметно для противника, уклониться влево, выйти в тыл к противнику и блокировать аэродром противника в городе Лигнице (северо-западнее Бреслау). С этого аэродрома авиация обстреливала наши войска на плацдарме.

Наша группа в количестве 19 человек двинулась в сторону аэропорта и, не дойдя 2—3 километров до взлетно-посадочной полосы, натолкнулась на засаду немцев на окраине села. У них был пулемет, который успел сделать один лишь выстрел (произошло заклинивание патрона в патроннике), ранив нашего командира.

Неисправность пулемета дала нам возможность быстро ликвидировать засаду. Подойдя ближе к взлетно-посадочной полосе, мы осмотрелись. Примерно в километре находились ангары, склады с боеприпасами, зенитные батареи, склады с горючим и казармы летно-технического состава.

В связи с ранением командира, руководство группой легло на меня, помощника командира взвода. Оставив взвод в конце взлетной полосы, я с двумя разведчиками пробрался к ангару, уничтожив 3 часовых. После этого подали «знак» своим. Они присоединились к нам. Быстро уничтожили гранатами и огнем из автоматов и двух пулеметов расчеты трех зенитных батарей противника, вывели из строя орудия с расчетами. Часть разведчиков уничтожила летно-технический состав в казармах, и более 40 человек сдались в плен.

Мы удерживали аэродром почти двое суток, после чего подошли наши войска. В результате операции было захвачено 7 самолетов Ю-88, один был нами сбит при взлете, более 100 авиамоторов, большое количество авиабомб, горючего и 15 исправных орудий.

Весь личный состав взвода, кто принимал участие в операции по захвату аэродрома, был награжден орденами и медалями.

А.А. Шикова представили к ордену Александра Невского. Но это предложение вернулось обратно, так как орденом награждали только офицеров, а поскольку он был старшим сержантом, его наградили орденом Красной Звезды.

Послевоенные годы

После окончания войны, в июне 1945 года, дедушка вернулся из Берлина в Ленинград и стал курсантом военно-политического училища им. Энгельса. В октябре 1947 года его опять отправляют в Германию, но уже как начальника библиотеки, начальника клуба. Перед отъездом за границу он женился. В марте 1951 года его переводят в звание старшего лейтенанта в Белорусский военный округ (110 зенитная артиллерийская бригада). В апреле этого же года в семье Шиковых появляется первый долгожданный ребенок — сын Геннадий.

В Белорусском военном округе дедушка прослужил 18 лет.

НЕОБЫКНОВЕННАЯ СУДЬБА ВЕТЕРАНА

Ветеран Великой Отечественной войны, участник двух парадов Победы Рэм Федорович Жуков родился 20 января 1924 года в воинской части. Это отражено в акте части. В нем на большом листе бумаги, оформленном от руки цветным карандашом колосьями пшеницы, значится: «Мы, рядовые бойцы, командиры и политработники 20-го желбата, собравшись 26 марта 1924 г., настоящим отмечаем торжество нового быта и свидетельствуем рождение нового гражданина СССР Рэма Жукова, вступающего в нашу пролетарскую семью через Революционные Октябрины».

В этот же день в приказе № 89 по 20-му отдельному железнодорожному батальону было указано: «Сего числа, в День Революционных Октябрин новорожденного Рэма Жукова, сына военкома батальона тов. Жукова, весь состав батальона в торжественной обстановке принимает над ним шефство и зачисляет его питомцем во вверенный мне батальон.

Объявляя выше означенное, Рэма Жукова зачислить в списки батальона молодым красноармейцем.

Комбат Генералов».

Так необычно началась жизнь будущего воина и ученого. Вместе с отцом, которого направляли на военную службу в разные точки России, маленький Рэм с семьей много ездил по стране, успел, например, побывать на Дальне Востоке. Вернувшись в Ленинград, учился в Первой образцовой школе имени А.С. Пушкина Петроградского района, построенной еще городской управой к столетию со дня рождения поэта. Ныне это гимназия № 80. При строительстве школы ее конструкция была продумана до мелочей. Преподаватели обладали прекрасными знаниями и культурой, умело организовывали активные занятия в классах. На уроках математики возникали настоящие дискуссии, споры, дополнения по тем или иным вопросам. При этом учитывалась и культура ведения спора. Даже за правильное по сути, но грубо высказанное замечание снижалась оценка.

Отец Федор Устинович и мать Инна Николаевна очень любили Рэма и его младшую сестренку Галю, воспитывали их по-доброму, но строго, уча, когда надо, на собственном примере. Вот, что об этом вспоминает Рэм Федорович: «Продукты мы получали из каптерки. Отец к тому времени уже был комиссаром полка. Как-то мать к столу подала очень вкусный хлеб. Отец ел с удовольствием, а затем поинтересовался, откуда такой вкусный и очень свежий хлеб. Мать сказала, что не стала получать его из каптерки, а получила непосредственно из пекарни. При всем уважении к маме отец велел отнести хлеб обратно. И еще заметил: “Почему это мы должны быть не как все?”»

Этот случай детям запомнился на всю жизнь.

Рэм Жуков рос живым и любознательным мальчиком. Уже в пятом классе он мечтал стать моряком. Поэтому, как только в Ленинграде в 1940 г. открылась Военно-морская специальная школа, он сразу же подал туда документы для поступления. И после девятого класса Первой образцовой школы был принят в десятый класс спецшколы. Кроме общеобразовательных предметов здесь проводились строевые занятия. Изучалось оружие. Все ученики с гордостью носили матросскую форму.

Спустя неделю после окончания спецшколы Жуков был принят в Высшее военно-морское инженерное училище имени Ф.Э. Дзержинского. Его детская мечта — стать моряком — здесь наконец-то начала осуществляться. Но в это время уже несколько дней как полыхала Великая Отечественная война. Фашистские дивизии рвались к Ленинграду. Вместе с однокурсниками Рэм нес патрульную службу, рыл убежища, дежурил на крышах, тушил зажигалки.

Вскоре училище было эвакуировано в Правдинск под Горький. Занятия здесь проходили в две смены: утром и днем — по обычной программе, а вечером и ночью на стрельбище.

Из Правдинска большая часть курсантов была направлена на фронт. Рэм Федорович, уже старшина 1-й статьи, попадает в роту разведки 84-й отдельной стрелковой бригады морской пехоты и становится командиром отделения.

Тогда над столицей нашей родины Москвой нависла смертельная опасность. В ожесточенных боях за Москву в составе 1-й ударной армии принимает участие и бригада морских пехотинцев, где служил Рэм Жуков. О том, как он взял в плен в эти дни трех «языков», рассказывается в одном из очерков сборника «Дзержинцы в боях за Родину»: «Старшина 1-й статьи Р. Жуков участвовал в рейде разведчиков в тыл врага в районе шоссе Клин — Волоколамск под Москвой. Разведчики к деревне подошли на рассвете. Немцы еще безмятежно спали. Несколькими очередями сняли патрулей...

Тринадцатилетний деревенский паренек объяснил. Как лучше подобраться к домам, где спят фашисты...

Р. Жуков и краснофлотец Секунов отправились на другой конец села. Дойдя до большого сруба, Жуков вскочил на крыльцо и, сильно дернув дверь, крикнул: “Wer sind hier?” (“Кто здесь?”). На пороге стояли три полураздетых немца. Они в недоумении моргали глазами. Не давая им опомниться, Жуков коротко приказал: “Руки вверх!” Немцы подняли руки. Жуков вывел их на улицу и направил в центр села...»

Вместе с бригадой в наступлении он прошел путь в боевых сражениях за Дмитров, Клин и Волоколамск. В декабре в боях под Волоколамском Жуков был дважды ранен и санитарным поездом направлен на лечение в госпиталь в Красноярск.

После выписки был откомандирован в Ульяновский флотский экипаж на формирование. Но вышел приказ Сталина — всех курсантов высших военных училищ, досрочно направленных на фронт, возвратит в училища на доучивание.

По этому приказу Рэм Жуков был переведен в Баку, где тогда располагалась «Дзержинка». За год проходит два курса и догоняет своих сверстников в обу-

чении. Боевую практику выполняли и на надводных кораблях, и на подводных лодках. Вскоре училище возвращается в Ленинград.

В начале 1945 года Рэм Жуков был назначен старшиной парадной роты училища. А на параде Победы 9 мая того же года — знаменосцем сводного парадного полка военно-морского флота. Второй раз Рэм Федорович также на параде, но уже посвященном 50-летию Великой Победы, прошел по знакомой брусчатке Красной площади столицы.

Училище им. Ф.Э. Дзержинского Рэм Жуков заканчивает в 1946 году с отличием и по праву отличника выбирает прохождение дальнейшей военной службы на Балтийском флоте.

В 1964 году он успешно защищает диссертацию кандидата, а в 1966 г. доктора технических наук. Через два года становится профессором по специальности «техническая кибернетика».

Количество научных трудов Р.Ф. Жукова к 2001 году превысило 400. Им написано 15 книг. Его научные труды, в основном посвящены технической кибернетике, управлению производством и экономике, педагогике, активным методам обучения и акмеологии.

Демобилизовавшись из военно-морского флота в декабре 1970 г., Р.Ф. Жуков основал и возглавил в Институте повышения квалификации руководящих работников и специалистов судостроительной промышленности кафедру исследования операций и вычислительной техники, но вскоре преобразовал ее в первую в стране кафедру деловых игр и анализа конкретных ситуаций.

На базе своих исследований и рекомендаций ряда ученых он стал одним из организаторов школы по повышению квалификации руководящих кадров.

У Жукова более двадцати изобретений, почти все они имеют закрытый характер и реализованы в различных образцах военно-морской техники.

За большие боевые и трудовые заслуги Р.Ф. Жуков награжден четырьмя орденами, двадцатью пятью медалями и десятью знаками отличия.

Рэм Федорович большое внимание уделяет общественной работе, возглавляет многие общественные организации. При школе № 80 Петроградского района Рэм Федорович создал совет ветеранов и возглавляет его. Причем ветеранами 80-й школы становятся и те, кто оканчивает школу независимо от года выпуска. Встречи ветеранов совета проводятся каждый год в первую субботу февраля.

Рэму Федоровичу не чужды и многие другие виды творчества. Он очень любит музыку, художественную литературу и, в частности, поэзию. Сам, когда есть свободное время, сочиняет стихи.

Вот так скромно он оценивает свое поэтическое творчество в послании «Неизвестным солдатам поэзии — доморощенным поэтам»:

*Не шлем стихов мы в толстые журналы,
Зато для нас открыты стенгазеты.
И вот для них-то делают немало
Неведомые критике поэты.
Перед большим талантом в умиление,*

*Не забывайте все же Вы при этом,
Что Вам стихи подарят в день рожденья
Неведомые критике поэты.
Мы точно знаем — нам наград не будет,
И мы дыханьем славы не согреты,
Но кто считал — как много дали людям
Неведомые критике поэты?*

Вот таким интересным и замечательным человеком предстает перед нами Рэм Федорович Жуков. Вся его жизнь и деятельность посвящена служению на благо своей родине и своему народу.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Работы участников районного конкурса
«МОЙ ЛЮБИМЫЙ УГОЛОК В РАЙОНЕ»

СТОЛЯРОВ Дмитрий, 160 школа, 5 класс

ПАРК ИМЕНИ 50-ЛЕТИЯ ВЛКСМ

Я живу на Охте. Наш район был заселен еще до основания города. Здесь стояла древняя крепость Ниеншанц, которую завоевал Петр I.

Охтинская слобода возникла к 1723 году. По велению Петра Великого здесь была заложена судостроительная верфь, построены пороховые заводы, появились поселения плотников и усадьбы знати.

Охта всегда была жилым и промышленным районом, удаленным от центральной части города. Здесь, к сожалению, нет тех великолепных особняков, высоких златоглавых церквей, торжественных памятников и пышных садов и парков, которыми известен Петербург. Охта — густонаселенный район, где можно увидеть похожие друг на друга жилые дома и дороги с бегущими по ним автомобилями. Одной из таких дорог, которая была проложена более ста лет тому назад, является шоссе Революции.

Рядом с этим шоссе есть уголок, который я люблю больше всего. Это — парк, заложенный в честь 50-летия ВЛКСМ. Это местечко отличается от всех остальных мест нашего района. Со всех сторон его окружают дороги и стеной наступают дома. Но там течет своя жизнь, тихая и спокойная. Зеленая трава, прямые дорожки, невысокие деревья, аккуратные кустики и маленькие пруды, похожие на открытые от удивления глаза...

Многие любят гулять в этом парке. Здесь в любое время года слышен детский смех и радостные крики. Летом люди приходят сюда позагорать, поиграть в волейбол и погреться под лучами ласкового летнего солнышка, осенью — побродить по дорожкам, усыпанным золотом опавших листьев, а зимой парк заполняется детворой, катающейся на санках на покрытых льдом и снегом прудах.

Как хорошо, что у нас есть этот уголок радости!

МАКАРОВА Кристина, 160 школа, 6 класс

ПОЛЮСТРОВСКИЙ ПАРК

Я все свои двенадцать лет прожила в Красногвардейском районе. Я думаю, что мое любимое место во всем районе — это Полюстровский парк. С ним связано все мое детство.

В первый год жизни, пока я не умела ходить, мои родители гуляли по этому парку и возили меня в коляске. Позже, когда я встала на ноги, я почти ежедневно гуляла в парке с друзьями — детьми моего возраста. И в парке у нас выделялись любимые места. Во-первых, кусты. Там мы устраивали домики и играли. Во-вторых, место, которое нравится всем детям — дерево. Но именно дерево, а не деревья. Наше дерево было совсем не таким, как другие деревья. Оно было очень необычной формы: сначала ствол тянулся под углом сорок пять градусов примерно на два с половиной метра, а потом опять становился обыкновенным, прямым и продолжал тянуться ввысь. На такое дерево мы, трехлетние дети, могли спокойно забираться, не опасаясь упасть и удариться. Вот почему оно было моим любимым. Мы росли, но никогда не расставались с этим парком.

В парке находится музыкальная школа, которую я посещаю уже шестой год. Я хожу туда три-четыре раза в неделю, при этом всегда через парк.

С пятого класса я полюбила парк еще больше. Дело в том, что я безумно люблю лошадей, но я не знала, где бы на них покататься. Однажды в парке я увидела девочек с лошадьми. Я сразу же с ними познакомилась и стала у них брать лошадь напрокат. Они поощряли меня дополнительным временем за то, что я подолгу пасла лошадей, катала детей.

Я по сей день продолжаю гулять в парке, катаюсь на лошадях, хожу через него в музыкальную школу. Полюстровский парк — мое самое любимое место в нашем большом Красногвардейском районе!

УТКИНА Любовь, 129 школа, 11 класс

МОЙ ЛЮБИМЫЙ УГОЛОК

Если меня попросят назвать самое любимое, самое симпатичное для меня место, то мой выбор будет неожиданным для многих. Дело в том, что это место —

несколько проспектов и улиц, где прошло мое детство. Здесь нет оживленности Невского, роскоши Дворцовой площади, яркости центральных улиц — сюда не возят набитые туристами автобусы, но ведь мать для ребенка — самая красивая женщина, а та старая неуклюжая горка, где он катался на легких саночках, дороже всей каменной, изысканной роскоши Эрмитажа.

Сколько себя помню, я всегда жила здесь, и знаю каждый камень, каждую выбоину на дороге. Уже одиннадцать лет я хожу в школу, которая в детстве рисовалась мне неприступным рыцарским замком, и частенько торчу на автобусной остановке, проклиная весь общественный транспорт в целом и в отдельности. Но стоит мне вспомнить себя маленькой, почувствовать, что мне не шестнадцать, а пять, как тот волшебный мир, который, казалось, ушел навсегда, возвращается. И я снова вижу родную мне Охту с двориками, заваленными хлопьями тополиного пуха, тот магазинчик, где продавали самое вкусное мороженое, парк в зеленеющих полянах, где я училась кататься на своем первом велосипеде (совсем недавно узнала, что это — сад «Нева»), маленькую церковь подле кладбища — там был замечательный синий потолок со звездами, несравненную величественную панораму Смольного собора, которой можно любоваться на Свердловской набережной, и даже свое счастливое дерево, — высокую стройную липу, росшую от одного корня с черемухой и потому тесно с ней обнявшуюся. Сейчас все это на своих обычных местах — разве что в магазине давно торгуют не мороженым, а липа спилена за компанию с черемухой. Жаль, я загадывала на ней желания, она даже казалась мне похожей на меня. Сейчас над тем местом, где она стояла, какой-то чужак повесил на своем балконе китайский колокольчик. Нежный переливчатый звук... Я всегда слышу его, возвращаясь из школы — своеобразный погребальный звон по моей липе. Исчез тот розовый флер, сквозь который я смотрела на мир, но иногда он еще появляется: когда я вижу, как огромные хлопья снега покрывают каждую ветку на дереве, превращая еще вчера знакомый двор в белоснежную сказку, или когда вижу, как цветут яблони во дворе школы — буйное бело-зеленое море. И тогда снова можно играть в снежки и лепить снежную бабу, а может, рискованно бегать под весенним ливнем без зонта и бесконечно любоваться таким знакомым и таким чудесным миром. Все это вновь возможно, когда смотришь не глазами, а сердцем, в котором живет память.

Я люблю свой район, особенно маленький пятачок, ограниченный Средне- и Большеохтинскими проспектами, люблю бесшумные улицы — Синявинскую, Краснодонскую... Люблю библиотеку имени Гоголя, в ней всегда особая умиротворяющая тишина, такая тишина возможна разве еще только в церкви. Недалеко от библиотеки есть и совсем странное, «древнее» здание. Это пожарная каланча, выкрашенная в непривычный для городских улиц мятно-розовый цвет. Однажды, рассматривая в книге старинные фотографии, я наткнулась на снимок этой каланчи: тогда она тоже стояла, гордо выдвинутая среди остальных домов, а рядом с ней высилась белокаменная церковь с колокольной. Ни церкви, ни колокольни, хотя та была выше самой каланчи, нет сейчас и в помине. Снесена, наверное. Но у кого могла подняться рука на чудесное творение предков? Спрашивать бес-

смысленно — ответа все равно не дождешься. Еще одна достопримечательность этих мест — мост Петра Великого — грандиозное металлическое сооружение с двумя каменными башенками. Бытует легенда, что одна из заклепок этого моста золотая. Мост недавно ремонтировали, но сообщения о золотой заклепке так и не появилось. Если с полчаса прогуляться по набережной (а пешеходные прогулки я люблю с детства), то можно увидеть очаровательный домик-усадьбу, опоясанную знаменитой Львиной оградой. Это дача Кушелева-Безбородко. Перед домом новая гранитная пристань, украшенная сфинксами. Здесь мое любимое место во всем родном уголке, здесь, среди каменных фигур, можно почувствовать, что время невесомо и не может оно отделить меня от волшебной страны моего детства.

ИГУШКИНА Ольга, 129 школа, 6 класс

ТАМ, НА СВЕРДЛОВСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ

Со временем у каждого человека накапливаются какие-то проблемы или просто случаются неприятности. Каждый борется с ними по-своему, а я обычно поступаю так: одеваюсь, закрываю за собой дверь и, не торопясь, иду к Неве. Там, на Свердловской набережной, мой любимый уголок. Отсюда открывается вид на Смольный собор и Большеохтинский мост.

Боюсь, что мне не хватит слов, чтобы описать красоту Смольного собора в ясный, солнечный день. Голубые узоры стен и белоснежные купола словно вырезаны на небе. В такие дни собор похож на удивительное облако.

А на закате, когда солнце оказывается на одном уровне с маковками четырех часовен и собор весь светится будто изнутри, картина становится просто сказочной. Невозможно налюбоваться!

В такие минуты мне ничего не мешает размышлять. Даже довольно сильный ветер не может заставить меня вернуться домой. И сам этот вид, и крики чаек, и тихое течение реки часто помогают найти решение какой-нибудь проблемы.

Когда смотришь на темную воду Невы, в голову приходят самые разные мысли. И чаще не о себе, а о том, как сделать так, чтобы всем людям жилось лучше. Какая-то тайная сила этого места набережной всегда так влияет на меня, что возможным кажется все.

И я иду домой.

До свидания, Нева, до свидания, Смольный, я еще вернусь.

МОЙ ДВОР

Мой любимый уголок Красногвардейского района — это мой двор. Это то место, где я прожила все свое детство и живу по сей день. Когда мне плохо или грустно, я всегда выхожу во двор и брожу там, какое бы ни было время года. Больше всего я люблю то время, когда наступает лето. Дурманящий запах сирени, яблони, вишни и акации стоит в воздухе. Папа повесил возле дома скворечники, и теперь по утрам птички выводят трели.

Осенью же всё покрывается золотом. Листья клена и других деревьев шуршат под ногами. Идешь себе и думаешь: «А ведь так же когда-то бродил по дорожкам у себя в Михайловском и Пушкин!» И приходят в голову самые необыкновенные мысли...

Мой двор огорожен домами, получается, что здесь почти нет ветра. Во дворе чувствуешь, что можно спрятаться от города. Когда возвращаешься из центра, приятно, что здесь можно встретить знакомого человека, как в деревне: там многие друг друга знают, а в большом городе люди вообще не догадываются о твоём существовании...

И как тут не перефразировать известную поговорку: «Мой двор — моя крепость!»

МОЕ ЛЮБИМОЕ МЕСТО В РАЙОНЕ

Я очень люблю мой район, потому что я здесь родилась и выросла. Здесь находится моя школа, которую я очень люблю. У меня есть много друзей и знакомых, живущих в этом районе. Здесь мой двор, библиотека, поликлиника, детский сад, но самое мое любимое место в этом районе — парк им. Валентины Терешковой. Это очень большой и красивый парк.

Когда я была маленькая, мама возила меня в колясочке туда подышать свежим воздухом. Потом, когда я уже немного подросла и начала ходить, мы с мамой и моими друзьями ходили туда, чтобы поиграть в «догонялки», в прятки и другие подвижные игры, к тому же, там был очень хороший двор, много качелей, горок и

хорошая песочница, в которую очень часто завозят песок. Каждый год мы ходим туда, чтобы посмотреть фейерверк, посвященный 9 мая.

Один раз нам на уроке рисования задали тему: «Мой любимый уголок в городе». Мы с подругой пошли в парк Терешковой и нарисовали яркие и красивые рисунки, за которые нам поставили по пятерке, а мою даже взяли на школьную выставку. Если сесть на скамейку в парке и посмотреть на противоположный берег реки Невы, то мы увидим самую чудесную картину.

Помню, как все мы после окончания третьего класса пошли гулять в парк Терешковой, как мы бегали, а потом спустились к Неве и ходили по берегу реки. Было очень весело, во-первых, мы гуляли всем классом в первый раз, во-вторых, начались каникулы и было много свободного времени, ведь уроки делать не надо. А, в-третьих, мы гуляли по моему любимому парку.

Я так люблю это место!

Содержание

I. Охта. Страницы истории

- Мария Завитова.* Из истории Охты 3
Денис Кучерявцев. Охта в эпоху Петра I 7

II. Религиозная жизнь на Охте

- Устьян Седа.* Храм во имя Сошествия Святого Духа 15
Владимир Телинин. Церковь Святого Благоверного князя Александра Невского при 145-м Новочеркасском императора Александра III полку .. 21
Алина Юрьева. Религиозные праздники и гулянья 24

III. Труд во славу Отечества

- Анна Маслова.* Ю.В. Кнорозов — человек, ученый, мой любимый дедушка 28
Александр Блинов. А. К. Нартов — изобретатель петровского времени ... 32
Юлия Козырева. К.К. Булла — знаменитый фотолетописец старого Петербурга 37
Татьяна Юпатова. Л.В. Шервуд на Охте 40
Михаил Рысин. Трудная судьба великого шахматиста 42
Юлия Назарова. Вторая родина Кваренги 45

IV. Промышленность

- Екатерина Кушкова.* Из истории АО «Русские самоцветы» 48
Ирина Ярмош. История Механического завода 52
Анна Лейбман. Завод «Электропульт» 53

V. Мосты и улицы

- Евгения Силина.* Их именами названы улицы 60
Ольга Шумейко. Большеохтинский проспект 62
Группа учащихся 173 школы. Из истории мостов 68

VI. Достопримечательности Охты и Пороховых

- Юлия Хмелева.* Ржевский лесопарк. Его прошлое и настоящее 72
Татьяна Банникова. 100 лет на страже здоровья. Больница Петра Великого 76

VII. Великая Отечественная война (1941—1945 гг.)

- Павел Печибориц.* Трагическая судьба ледокола «Красин» 80
Никита Магзелов, Павел Шошев. А.Д. Левенков — создатель памятников мемориального комплекса «Дорога Жизни» 81

- Команда 6-х классов 173 школы. Малиновый звон «Ильинской слободы» 83
Александр Гонтарев. Великая Отечественная война на страницах истории и человеческой жизни 86
Елена Лаврентьева. Необыкновенная судьба ветерана 92

Приложение

Работы участников районного конкурса «Мой любимый уголок в районе»

- Дмитрий Столяров.* Парк имени 50-летия ВЛКСМ 96
Кристина Макарова. Полюстровский парк 97
Любовь Уткина. Мой любимый уголок 97
Ольга Игушкина. Там, на Свердловской набережной 99
Елена Шумакова. Мой двор 100
Надежда Константинова. Мое любимое место в районе 100